

ISSN 2949-5040 (print)
ISSN 2949-5024 (online)

ПРО
СВЕТ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ПРОСВЕЩЕНИЯ

Вестник

ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ПРОСВЕЩЕНИЯ

Серия

Экономика

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ЭКОНОМИКЕ

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ БАРОМЕТРОВ

ЭВОЛЮЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИННОВАЦИОННЫХ
КОНЦЕПЦИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ:
ПЕРЕХОД К ИНДУСТРИИ 4.0

2025 / № 3

ВЕСТНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ПРОСВЕЩЕНИЯ

ISSN 2949-5040 (print)

2025 / № 3

ISSN 2949-5024 (online)

серия
ЭКОНОМИКА

Название журнала до сентября 2023 г.: Вестник Московского государственного
областного университета. Серия: Экономика

Рецензируемый научный журнал. Основан в 1998 г.

Журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по следующим научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория (экономические науки); 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

The peer-reviewed journal was founded in 1998

«Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) in the following disciplines: 5.2.1 – Economic Theory (Economic sciences); 5.2.3 – Regional and Sectoral Economy (Economic sciences).

ISSN 2949-5040 (print)

2025 / № 3

ISSN 2949-5024 (online)

series
ECONOMICS

BULLETIN
OF FEDERAL STATE UNIVERSITY
OF EDUCATION

Учредитель журнала «Вестник Государственного университета просвещения.

Серия: Экономика»:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Государственный университет просвещения

Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Желтенков А. В. — д-р экон. наук, проф., Государственный университет просвещения

Заместитель главного редактора

Шкодинский С. В. — д-р экон. наук, проф., Государственный университет просвещения

Ответственный секретарь:

Путятин Л. М. — д-р экон. наук, проф., Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Члены редакционной коллегии:

Журавлева Г. П. — д-р экон. наук, проф., Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова;

Ковалев А. П. — д-р экон. наук, проф., Московский государственный технологический университет «Станкин»;

Мантаева Э. И. — д-р экон. наук, проф., Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова

Папцов А. Г. — академик РАН, д-р экон. наук, проф., Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства;

Рагулина Ю. В. — д-р экон. наук, проф., Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства;

Томчак Д. — профессор экономики, Университетский колледж Эстфолл (Норвегия);

Чех Р. — профессор, профессор экономики, Университет Флориды в Джексонвилле (США)

ISSN 2949-5040 (print)

ISSN 2949-5024 (online)

Рецензируемый научный журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика» — печатное издание, в котором публикуются статьи по вопросам управления отраслями народного хозяйства, развития финансово-экономических процессов в России и за рубежом.

Журнал адресован преподавателям вузов, докторантам, аспирантам, научным сотрудникам, финансовым аналитикам, менеджерам, специалистам банков, инвестиционных и страховых компаний, а также всем интересующимся достижениями экономической науки в России и за рубежом.

Журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77-73343.

Индекс серии «Экономика»

по Объединённому каталогу «Пресса России» 40725

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), его текст доступен в научных электронных библиотеках «eLibrary» (www.elibrary.ru) и «КиберЛенинка» (с 2017 г., www.cyberleninka.ru), а также на сайте журнала "Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика" (www.economicsmgou.ru).

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии серии. Рукописи не возвращаются.

Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. — 2025. — № 3. — 114 с.

© Государственный университет просвещения, 2025.

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: sj@guppros.ru

сайт: www.economicsmgou.ru

Founder of journal
"Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics":

Federal State University of Education

————— Issued 4 times a year —————

Editorial board

Editor-in-chief:

A. V. Zheltenkov – Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal State University of Education

Deputy editor-in-chief:

S. V. Shkodinsky – Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal State University of Education

Executive secretary of the series:

L. M. Putyatina – Dr. Sci. (Economics), Prof., Moscow Aviation Institute (National Research University)

Editorial Board:

G. P. Zhuravleva – Dr. Sci. (Economics), Prof., Plekhanov Russian University of Economics;

A. P. Kovalev – Dr. Sci. (Economics), Prof., Moscow State University of Technology STANKIN;

E. I. Mantaeva – Dr. Sci. (Economics), Prof., Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov

A. G. Paptsov – Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal Research Centre of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics;

J. V. Ragulina – Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal Research Centre of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics;

D. Tomczak – Prof. of Economic Sciences, Ostfold University College (Norway);

R. Cech – PhD, Professor of Economic sciences, Florida State College in Jacksonville (USA)

ISSN 2949-5040 (print)

ISSN 2949-5024 (online)

The peer-reviewed scientific journal "Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics" is a printed edition that publishes articles on the problems, including but not limited to the management of national economic sectors and the development of financial and economic processes in Russia and abroad.

The journal is addressed to university teachers, doctoral students, postgraduate students, researchers, financial analysts, managers, bank specialists, and specialists of investment and insurance companies, as well as everyone interested in the achievements of economic science in Russia and abroad.

The journal "Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics" is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (mass media registration certificate No. FS 77-73343).

The subscription index of the "Economics" series is 40725 in the Press of Russia catalog.

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, and its full texts are available through scientific electronic libraries "eLibrary" (www.elibrary.ru) and "CyberLeninka" (since August 2017; www.cyberleninka.ru), as well as on the site of "Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics" (www.economicmsgou.ru).

When citing, the reference to the journal is required. All publications are licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY).

The authors bear all the responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the authors. Manuscripts are not returned.

Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics. – 2025. – No. 3. – 114 p.

© SUE, 2025.

The Editorial Board address:

ul. Radio 10A, office 98, 105005 Moscow, Russian Federation

Phone: +7 (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: sj@guppros.ru

site: www.economicmsgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Демина В. В., Лавров М. Н. НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ЭКОНОМИКЕ6

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Акчулпанов Ю. К.</i> ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ: СТРАТЕГИИ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ В РЕГИОНЕ	15
<i>Арзуманян М. С.</i> МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РИСКОВ В РАЗВИТИИ АПК РЕГИОНА.....	23
<i>Балабанович О. А.</i> ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ ДЛЯ БИЗНЕСА.....	32
<i>Гришин В. Н., Гуреев П. М., Сергеева К. Н.</i> ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИЧЕСКИХ БАРОМЕТРОВ.....	47
<i>Желтенков А. В., Терин А. Г.</i> ЭВОЛЮЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИННОВАЦИОННЫХ КОНЦЕПЦИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПЕРЕХОД К ИНДУСТРИИ 4.0.....	57
<i>Катулин Е. О., Крупнов Ю. А.</i> ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ К КОРПОРАТИВНОМУ БРЕНДУ	65
<i>Мантаева Э. И., Савин А. Д.</i> АСИММЕТРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РАМКАХ МАКРОРЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЦФО)	76
<i>Микаева С. А., Микаева А. С.</i> КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОТРАСЛИ ПРИБОРОСТРОЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИИ 4.0.....	89
<i>Соловьева Т. С., Попов А. В.</i> ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ.....	101

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

V. Demina, M. Lavrov. SCIENTIFIC ACTIVITY AS A FACTOR DETERMINING
STRUCTURAL SHIFTS IN THE ECONOMY.....6

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Yu. Akchulpanov. ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL
FINANCIAL POLICY: STRATEGIES AND INSTRUMENTS OF FINANCIAL
MANAGEMENT IN THE REGION15

M. Arzumanyan. METHODOLOGY OF RISK ASSESSMENT IN THE
DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION..23

O. Balabanovich. PRINCIPLES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
AS A STRATEGIC IMPERATIVE FOR BUSINESS32

V. Grishin, P. Gureev, K. Sergeeva. INNOVATION POTENTIAL
OF ECONOMIC BAROMETERS.....47

A. Zheltenkov, A. Terin. EVOLUTION OF MANAGERIAL INNOVATION
CONCEPTS IN INDUSTRY: TRANSITION TO INDUSTRY 4.0.....57

E. Katulin, Y. Krupnov. FACTOR ANALYSIS OF THE FORMATION
OF CONSUMER LOYALTY TO A CORPORATE BRAND65

E. Mantaeva, A. Savin. ASYMMETRY OF SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT WITHIN THE MACROREGION: PROBLEMS
AND PROSPECTS (BASED ON THE MATERIALS
OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT)76

S. Mikaeva, A. Mikaeva. PRODUCT QUALITY AS A FACTOR IN ENSURING
ECONOMIC SECURITY OF THE INSTRUMENT-MAKING INDUSTRY
IN THE CONDITIONS OF INDUSTRY 4.089

T. Soloveva, A. Popov. KEY TRENDS IN THE DEVELOPMENT
OF REGIONAL LABOR MARKETS AND EMPLOYMENT
IN THE NORTH-WEST OF RUSSIA101

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья

УДК 330.34

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-3-6-14

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ЭКОНОМИКЕ

Демина В. В.^{1,2*}, Лавров М. Н.^{1,3}

¹ Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

² Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация

³ Российская академия музыки имени Гнесиных, г. Москва, Российская Федерация

*Корреспондирующий автор, e-mail: demina-vera@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.03.2025

После доработки 09.04.2025

Принята к публикации 17.04.2025

Аннотация

Цель. Заключается в исследовании изменений структуры экономики в период пятой научно-технической революции, выявлении элементов, ускоряющих темпы экономического роста страны.

Процедура и методы. Методологической основой работы являются труды отечественных и зарубежных ученых в области экономической теории, статистики. Применены методы анализа, сравнения, обобщения и интерпретации результатов исследования.

Результаты. В исследовании определены взаимосвязанные факторы, характеризующие общество знаний, раскрывающие тренд экономического развития: стремительно увеличивающаяся роль знания во всех сферах деятельности; развитие НИИ и рост применения научных знаний, внедрение в производственные процессы передовых технологий и их эффективное функционирование; экономический потенциал процесса цифровизации компаний, способствующий достижению нового уровня производительности; развитие инфраструктуры, позволяющей сохранять и передавать знания.

Теоретическая и/или практическая значимость. Раскрыта значимость научно-технической революции, оказывающей несомненное влияние на изменение ресурсов, на материально-технические условия труда рабочих, на трансформацию роли и места человека в производственных процессах и на структурные сдвиги в экономике.

Ключевые слова: наука, знания, структура экономики, нематериальное производство, инновации, информационно-компьютерные технологии, экономический рост

Для цитирования:

Демина В. В., Лавров М. Н. Научная деятельность как фактор, определяющий структурные сдвиги в экономике // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 3. С. 6–14. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-6-14>

Original research article

SCIENTIFIC ACTIVITY AS A FACTOR DETERMINING STRUCTURAL SHIFTS IN THE ECONOMY

V. Demina^{1,2*}, M. Lavrov^{1,3}

¹ Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

² Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation

³ Gnesin Russian Academy of Music, Moscow, Russian Federation

*Corresponding author, e-mail: demina-vera@yandex.ru

Received by the editorial office 16.03.2025

Revised by the author 09.04.2025

Accepted for publication 17.04.2025

Abstract

Aim. The purpose of the work is to study the changes in the structure of the economy during the fifth scientific and technological revolution, to identify the elements that accelerate the pace of economic growth in the country.

Methodology. The methodological basis of the research is the works of domestic and foreign scientists in the field of economic theory and statistics. The methods of analysis, comparison, generalization and interpretation of the research results are applied.

Results. The study identifies interrelated factors characterizing the knowledge society, revealing the trend of economic development: the rapidly increasing role of knowledge in all fields of activity; the development of research institutes and the growth of the use of scientific knowledge, the introduction of advanced technologies into production processes and their effective functioning; the economic potential of the process of digitalization of companies, contributing to the achievement of a new level of productivity; the development of infrastructure to preserve and transfer knowledge.

Research implications. The importance of the scientific and technological revolution is revealed, which undoubtedly affects the change in resources, the material and technical working conditions of workers, the change in the role and place of man in production processes and structural shifts in the economy.

Keywords: science, knowledge, economic structure, intangible production, innovation, information and computer technology, economic growth

For citation:

Demina, V. V. & Lavrov, M. N. (2025). Scientific activity as a factor determining structural shifts in the economy. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 3, 6–14. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-6-14>

Введение

Приоритет научной деятельности не как отдельной сферы экономики, а именно «вплетение» последних достижений науки во все производственные процессы, демонстрирует её главенство над простым констатированием важности для всего общества.

Научное знание как результат научной деятельности на протяжении последних веков ускоренно проникает во все осуществляющиеся и планирующиеся процессы и направлено на реализацию интересов, способствующих процветанию общества сегодня и в будущем. В России достаточно активно осуществляется научная деятельность, ориентированная на внедрение новшеств в производственные процессы. За последнее десятилетие в РФ выросло число внедряемых новейших производственных технологий (рис. 1).

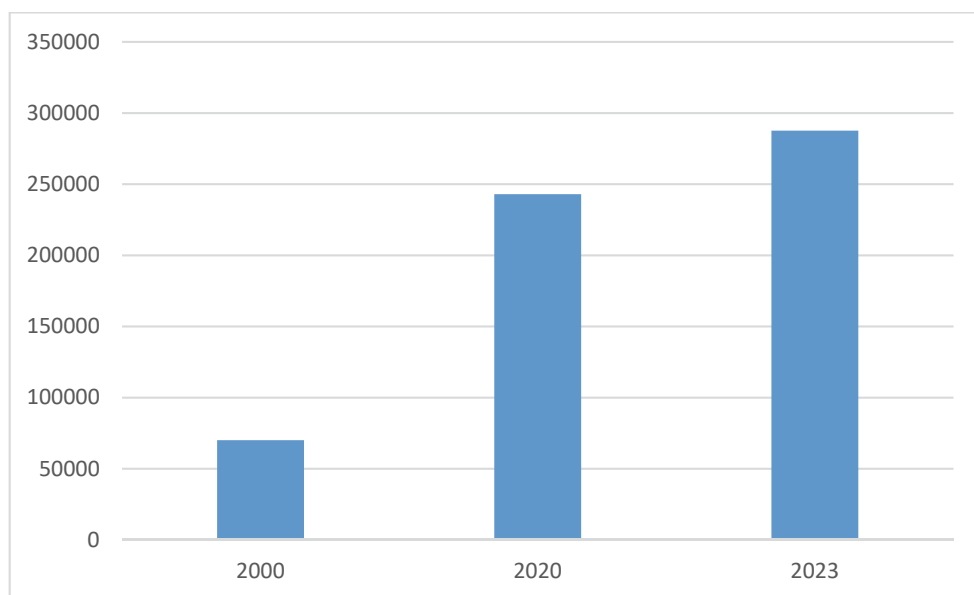

Рис. 1 / Fig. 1. Число используемых передовых производственных технологий, ед. /
Number of advanced production technologies used, units

Источник: Использование передовых технологий в производстве [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/988885941.html> (дата обращения: 19.12.2024).

В последние годы увеличивается уровень инновационной активности российских организаций. Так, число используемых передовых производственных технологий с 2020 г. по 2023 г. возросло на 14,7%. Стимулом к разработке и внедрению инноваций в производственные процессы российских компаний стали как мировая конкуренция на потребительских рынках, так и экономические санкции, усложнившие логистику и доступ к новейшим зарубежным цифровым технологиям. Тенденция изменения инновационной активности в разрезе видов экономической деятельности отражена на рис. 2.

Рис. 2 / Fig. 2. Уровень инновационной активности организаций, % / The level of innovation activity of organizations, %

Источник: Российский статистический ежегодник. 2024: Статистический сборник / Росстат. М.: Госком. РФ по статистике, 2024. С. 484.

Инновационная активность российских организаций наиболее высока в таких видах деятельности, как «научные исследования и разработки», «обрабатывающие производства» и «разработка компьютерного программного обеспечения», что обусловлено целью деятельности этих организаций. В 2023 г. такой вид деятельности, как «выращивание рассады» показывает высокие темпы по внедрению инноваций, что обусловлено стремлением к продовольственной независимости и безопасности.

Теоретический обзор

Центральная роль научного знания, как оси, вокруг которой выстраивается новая технология, экономический рост и новая стратификация общества была представлена Д. Беллом. Исследователем констатировалась ведущая роль знания, интеллектуальных технологий, определяющих особенности дальнейшего развития экономических и социальных процессов, что в настоящее время, несомненно, актуализируется [6, с. 28].

Непрерывное и прогрессивное развитие современного общества, ускоряющие масштабы накопления информации, сопровождается приращением нового научного знания. Прогрессивная роль именно знания наиболее активно стала анали-

зироваться со второй половины 60-х гг. XX в. американскими и европейскими специалистами. Понятие «индустрия знаний» введено в 1962 г. австро-американским учёным Фрицем Махлупом, разработавшим аналитическую версию концепции общества, в котором процесс производства и распространения знания преобладает в экономической сфере.

Концепцию общества знаний развил американский учёный П. Друкер, введший термины «общество знаний» и «экономика знаний», подчеркнувший роль знания в производственном процессе и роль работника, обладающего знаниями в современной экономике.

Среди западноевропейских и американских учёных, исследовавших «общество знаний» наряду с Ф. Махлупом, П. Друкером, Д. Беллом, выделяются Э. Тоффлера, Дж. Ходжсона и др. Отмечая особенности современной экономики, Э. Тоффлер провозглашает особое значение «крупномасштабного мышления» особенно в экономике [10]. Дж. Ходжсон, отмечает, что главным определяющим фактором «социально-экономической мощности государства являются общие для всех возможности приобретать, применять и развивать знания» [11, с. 34].

В последние годы широкое распространение при определении современного общества получило понятие «цифровая экономика», авторство которого принадлежит Николасу Негропonte, введшего его в научную терминологию в 1995 г. Данное понятие тесно связывают с развитием и масштабным внедрением во все сферы жизнедеятельности человека ИКТ (информационно-компьютерные технологии).

Среди отечественных исследователей цифровой экономики выделим И.Ю. Алексееву, И.Н. Щепину, А.А. Бородину, предлагающих анализировать цифровую экономику в контексте информационной экономики и экономики знаний [1; 13]. В.М. Кульков и Т.Н. Юдина делают акцент на том, что цифровая экономика – это стадия неэкономики, характеризующаяся трансформацией всех сфер экономики, направленных на удовлетворение потребностей и формирование нового типа экономических отношений [8; 14]. Е.В. Богомолов, В.П. Невежин рассматривают цифровую экономику как совокупность взаимосвязанных институтов и организаций, которые способствуют развитию научно-технического прогресса [2].

Социально-экономическим эффектом осуществления ввода и применения ИКТ в хозяйственные процессы всеми субъектами экономики является повышение качества жизни, что обусловлено и сопровождается распространением знания. Информационно-компьютерные технологии, способствующие ускорению технического прогресса общества, оказывают непосредственное влияние на сокращение времени реализации большинства производственных функций. Они также способствуют перемещению места и времени работы на комфортное для работника пространство, часто не совпадающее с местом размещения основных производственных фондов, изменяя, таким образом, не только частные характеристики общества, но и более общие [4].

Большое количество работ отечественных учёных посвящено роли знания в развитии общества и экономики. В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер, В.С. Катькало, С.Ю. Глазьев, О.С. Сухарев, С.А. Дятлов и др., отмечая специфику и тенденции когнитивного развития общества, характеризуют его как один из этапов развития экономики, констатируя увеличивающееся значение знаний как важнейшего экономического ресурса, что обусловлено внедрением информационных технологий, применением искусственного интеллекта и интеллектуализацией экономических процессов, способствующих ускорению темпов инновационного развития экономики [3; 5; 7; 9].

Знание как особый ресурс обозначается во многих исследованиях. Становление теорий, утверждающих усиление роли знаний как активов в конкуренции фирм, обусловленное внедрением цифровых технологий, приходящих на смену теориям накопления знаний, отмечается В.С. Каткало (он анализировал эволюцию стратегического управления [7]). В исследованиях рассматривается роль «научных знаний» и «информационных ресурсов» как важнейших ресурсов современной экономики, в которой развитие непосредственно зависит от уровня использования знаний и инноваций.

Результаты

Обобщая точки зрения учёных, можно отметить, что «общество знаний» – это определение современного общества, в котором главным фактором и ресурсом развития выступают знания, являющиеся источником роста производительности и конкурентоспособности национальной экономики, структурированной секторами и отраслями. Структурирование экономики по отраслям позволяет более чётко проследить развитие и динамику происходящих процессов, выводящих страны на позиции мировых лидеров.

На примере «булавок, заставивших подпрыгнуть весь мир» А. Смита констатируется важность разделения труда и его прогрессивное значение для создания новых технологий, повышающих производительность труда. Специализация труда, концентрирование на узкой области деятельности способствуют успешному поиску методов его эффективного выполнения, разработке и внедрению инновационных технологий для его осуществления. Но не знание всей совокупности производственного процесса ограничивает дальнейшее развитие прогресса. Экономика Российской Федерации характеризуется как сложный хозяйственный механизм, сформировавшийся на базе социально-экономического развития, межотраслевого разделения труда и интеграционных процессов.

Широкий пласт научных исследований актуализирует вопросы о необходимости создания модели/системы внедрения новых знаний во все производственные процессы, охватывая все отрасли экономики, используя прогрессивные разработки научных школ. А. Чулок считает, что «...если про экономику знаний мы можем говорить, что у нас есть отдельное конкурентное преимущество, то в экономике действия, где надо быстро адаптироваться, системно подходить к решению проблем... у нас ещё много заделов» [12].

Структурные изменения, основанные на внедрении инноваций, развитие рынка знаний, повышение роли научных знаний, широкое распространение образовательной инфраструктуры, «целевое инвестирование в знания, создание специальных институтов, развитие рынка знаний, изменение характера труда» актуализируют вопросы экономики знаний в рамках национального хозяйства, его развития в соответствии с цифровой экономикой [15].

Взаимосвязь между факторами производства, в т. ч. информацией и количеством выпускаемой продукции обуславливается производственной функцией. Происходит изменение соотношения значимости вклада факторов производства в экономической деятельности. Производственные процессы кардинально преобразуются в результате внедрения новых информационных технологий, что способствуют изменению отраслевой структуры экономики, повышая роль нематериального производства.

В настоящее время роль нематериального производства, как одного из важнейших секторов экономики, весьма значительна и актуальна. О чем свидетельствует

рост технологической оснащённости труда и внедрение всё более совершенных технологий. Так, компьютеризированными оказываются в первую очередь отрасли, «делающие деньги». Стремительный прогресс информационных технологий был вызван к жизни потребностями быстрорастущего фиктивного финансового капитала и обслуживающих его отраслей. Также информационные технологии стали материальной основой, формирующейся на рубеже веков глобальной гегемонии корпоративного финансового капитала.

Структурные преобразования в экономике, обусловленные изменениями в сфере услуг, с созданием и расширением ряда секторов (компьютерного, финансового, связи и т. д.), сопряжённых с наиболее передовыми в научно-техническом отношении областями, неразрывно связаны с развитием и распространением информационно-коммуникативных технологий. Использование ИКТ при осуществлении различных видов деятельности, сопровождающееся поддержкой на государственном уровне темпов развития и внедрения цифровых технологий, является одним из важнейших факторов, определяющих дальнейшее экономическое развитие современного общества.

Заключение

Увеличение производительности и повышение благосостояния, в свою очередь, происходит за счёт применения технологических знаний, проведения исследований и разработок. Всё это относится к продукции третичного сектора экономики, что также обуславливает сложившуюся тенденцию в отношении отраслевых структур экономики мира.

Для экономики страны регулирование процессов, происходящих на разных уровнях экономики, и эффективное сбалансированное управление разными отраслями экономики на основе научного знания (инновационного обновления основных фондов), а также планирование взаимосвязей является важным фактором устойчивого экономического роста.

В век стремительных технических изменений техники и процессов слабые темпы внедрения достижений новшеств в производственные процессы, отсутствие регулирующего органа, осуществляющего согласование действий по взаимодействию науки и практики, нарушают темпы и эффективность инновационной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И. Ю. Что такое общество знаний? [Электронный ресурс] // Институт Философии РАН. М.: Когито-Центр, 2009. URL: <http://iph.ras.ru/page46589323.htm> (дата обращения: 01.02.2025).
2. Богомолов А. И., Невежин В. П. Виртуальная экономика против цифровой // Экономика и управление: теория и практика. 2018. Т. 4. № 1. С. 92–97.
3. Глазьев С. Ю., Косакян Д. Л. Состояние и перспективы формирования 6-го технологического уклада в российской экономике // Экономика науки. 2024. Т. 10. № 2. С. 11–29. DOI: 10.22394/2410-132X-2024-10-2-11-29
4. Демина В. В. Свободное время как ценность человеческих ресурсов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 34–41. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-34-41
5. Дятлов С. А., Чжоу В. Институты развития экосистем искусственного интеллекта в России и Китае // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 1 (139). С. 19–24.

6. Желтенков А. В., Демина В. В., Ялалетдинова Э. А. Рынок образовательных услуг как фактор развития современной экономики. М.: МГОУ, 2014. 158 с.
7. Катькало В. С. Эволюция теории стратегического управления. СПб: Высшая школа менеджмента, 2011. 548 с.
8. Кульков В. М. Цифровая экономика: надежды и иллюзии // *Философия хозяйства*. 2017. № 5. С. 145–156.
9. Сухарев О. С. Экономический рост в России: структура, инвестиции и «экономика знаний» // *Проблемы рыночной экономики*. 2024. № 1. С. 33–45. DOI: 10.33051/2500-2325-2024-1-33-45
10. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ. 2004. 795 с.
11. Ходжсон Дж. Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности // *Вопросы экономики*. 2001. № 8. С. 32–45.
12. Чулок А. Базовые предпосылки экономики будущего // *ПостНаука* : [сайт]. URL: <https://postnauka.ru/video/82498> (дата обращения: 18.01.2025).
13. Щепина И. Н., Бородина А. А. Цифровая экономика как одна из моделей развития постиндустриального общества // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2019. № 2. С. 97–105.
14. Юдина Т. Н., Тушканов И. М. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства и политической экономии // *Философия хозяйства*. 2017. № 1. С. 193–200.
15. Quality of Education as a Requirement of Modern Society / V. Demina, S. Demina, O. Kozhukalova, I. Zayakina // *E3S Web of Conferences: 8th Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020 (Rostovon-Don, 19–30 августа 2020 г.)*. Rostovon-Don, 2020. Publication No. 22031. DOI: 10.1051/e3sconf/202021022031

REFERENCES

1. Alekseeva, I. Y. (2009). *What Is a Knowledge Society?* / Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Kogito-Centr publ. URL: <http://iph.ras.ru/page46589323.htm> (accessed: 02.01.2025) (in Russ.).
2. Bogomolov, A. I. & Nevezhin, V. P. (2018). Virtual Economy vs Digital. In: *Economy and Management: Theory and Practice*, 4, 1, 92–97 (in Russ.).
3. Glazyev, S. Yu. & Kosakyan, D. L. (2024). State and Prospects of 6th Technological Mode in Russian Economy. In: *Economics of Science*, 2 (10), 11–29. DOI: 10.22394/2410-132X-2024-10-2-11-29 (in Russ.).
4. Demina, V. V. (2021). Free Time as a Value of Human Resources. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 1, 34–41. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-34-41 (in Russ.).
5. Dyatlov S. A. & Zhou W. Institutes for the Development of Artificial Intelligence Systems in Russia and China. In: *Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*, 1 (139), 19–24 (in Russ.).
6. Zheltenkov, A. V., Demina, V. V. & Yalaletdinova, E. A. (2014). *The Educational Services Market as a Factor in the Development of the Modern Economy*. Moscow: MRSU Ed. Office (in Russ.).
7. Katkalo, V. S. (2011). *Evolution of the Theory of Strategic Management*. St. Petersburg: Vysshaya shkola menedzhmenta publ. (in Russ.).
8. Kulkov, V. M. (2017). Digital Economy: Hopes and Illusions. In: *Philosophy of Economy*, 5, 145–156 (in Russ.).
9. Sukharev, O. S. (2024). Economic Growth in Russia: Structure, Investment and “Knowledge Economy”. In: *Market Economy Problems*, 1, 33–45. DOI: 10.33051/2500-2325-2024-1-33-45 (in Russ.).
10. Toffler A. (2024). *The Third Wave*. Moscow: AST publ. (in Russ.).

11. Hodgson, G. (2001). Socio-economic Consequences of the Progress of Knowledge and Increasing Complexity. In: *Economic Issues*, 8, 32–45 (in Russ.).
12. Chulok, A. *Basic Prerequisites of the Economy of the Future* / PostNauka. URL: <https://postnauka.ru/video/82498> (accessed: 18.01.2025) (in Russ.).
13. Shchepina, I. N. & Borodina, A. A. (2019). Digital Economy as One of the Models of Post-Industrial Society Development. In: *Eurasian Journal of Economics and Management*, 2, 97–105 (in Russ.).
14. Yudina, T. N. & Tushkanov, I. M. (2017). Digital Economy Through the Prism of Economic Philosophy and Political Economy. In: *Philosophy of Economy*, 1, 193–200 (in Russ.).
15. Demina, V., Demina, S., Kozhukalova O. & Zayakina I. (2020). Quality of Education as a Requirement of Modern Society. In: *E3S Web of Conferences: 8th Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020 (Rostovon-Don, 19–30 августа 2020 г.)*. Rostovon-Don, publication No. 22031. DOI: 10.1051/e3sconf/202021022031

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Демина Вера Викторовна (г. Москва) – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Московского педагогического государственного университета; профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения;

<https://orcid.org/0000-0002-2877-410X>; e-mail: demina-vera@yandex.ru

Лавров Михаил Николаевич (г. Москва) – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения; доцент кафедры продюсерства исполнительских искусств Российской академии музыки имени Гнесиных;

<https://orcid.org/0000-0003-3599-8264>; e-mail: mnlavrov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vera V. Demina (Moscow) – Dr. Sci. (Economics), Prof., Economical Theory and Management Department, Moscow Pedagogical State University; Assoc. Prof., Financial, Economic and Business Education Department, Federal State University of Education;

<https://orcid.org/0000-0002-2877-410X>; e-mail: demina-vera@yandex.ru

Mikhail N. Lavrov (Moscow) – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Head, Financial, Economic and Business Education Department, Federal State University of Education; Assoc. Prof., Performing Arts Production Department, Gnesin Russian

Academy of Music

<https://orcid.org/0000-0003-3599-8264>; e-mail: mnlavrov@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 332.1

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-3-15-22

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ: СТРАТЕГИИ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ В РЕГИОНЕ

Акчулпанов Ю. К.

*Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального
исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа, Российская Федерация
e-mail: yulay_87@mail.ru*

Поступила в редакцию 09.01.2025

После доработки 24.01.2025

Принята к публикации 07.02.2025

Аннотация

Цель. Исследование направлено на выявление перспективных подходов к формированию и реализации региональной финансовой политики, способствующей устойчивому развитию территорий.

Процедуры и методы. Применяемый в исследовании методологический подход включает в себя системный и сравнительный анализ данных, полученных из открытых источников, аналитических обзоров и официальной статистики.

Результаты. Установлена необходимость применения к оценке эффективности региональной финансовой политики подхода с учётом особенностей каждого региона. Определены ключевые инструменты управления финансами: бюджетное планирование, налоговая и кредитная политика, а также меры по привлечению инвестиций.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование вносит вклад в теорию финансовой политики, предлагая новые подходы к мониторингу и оценке её результатов, что также на практике позволяет повысить эффективность управления финансами региона, расширяя понимание механизмов межрегионального сотрудничества.

Ключевые слова: мониторинг, оценка, развитие, регион, стратегия, управление финансами, финансовая политика, финансовая грамотность, эффективность

Благодарности и источники финансирования. Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00571-25-00 на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг.

Для цитирования:

Акчулпанов Ю. К. Оценка эффективности региональной финансовой политики: стратегии и инструменты управления финансами в регионе // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 3. С. 15–22. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-15-22>

Original research article

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL FINANCIAL POLICY: STRATEGIES AND INSTRUMENTS OF FINANCIAL MANAGEMENT IN THE REGION

Yu. Akchulpanov

Institute of Social and Economic Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation
e-mail: yulay_87@mail.ru

Received by the editorial office 09.01.2025

Revised by the author 24.01.2025

Accepted for publication 07.02.2025

Abstract

Aim. The study is aimed at identifying promising approaches to the formation and implementation of regional financial policy that promotes sustainable development of territories.

Methodology. The methodological approach used in the study includes a systematic and comparative analysis of data obtained from open sources, analytical reviews and official statistics.

Results. The need to apply an approach to assessing the effectiveness of regional financial policy, considering the characteristics of each region, is established. Key financial management tools are identified: budget planning, tax and credit policies, as well as measures to attract investment.

Research implications. The study contributes to the theory of financial policy, offering new approaches to monitoring and evaluating its results, which also in practice allows to improve the efficiency of regional financial management by expanding the understanding of the mechanisms of interregional cooperation.

Keywords: monitoring, evaluation, development, region, strategy, financial management, financial policy, financial literacy, efficiency

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of the state assignment of Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences No. 075-00571-25-00 for 2025 and for the planned period of 2026 and 2027.

For citation:

Akchulpanov, Yu. K. (2025). Assessment of the effectiveness of regional financial policy: strategies and instruments of financial management in the region. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 3, 15–22. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-15-22>

Введение

В современном мире эффективное управление финансами региона является ключевым фактором обеспечения устойчивого развития и конкурентоспособности территории. Однако несмотря на значительный прогресс в области регио-

нальных финансов, многие регионы сталкиваются с проблемами эффективности использования бюджетных средств, неравномерным распределением финансовых ресурсов и отсутствием долгосрочных стратегий развития [1, с. 109]. В связи с этим актуальность исследования региональной финансовой политики и поиска путей её совершенствования становится очевидной.

Цель и задачи исследования

Цель данной работы заключается в разработке методологии оценки и прогнозирования эффективности региональной финансовой политики, а также выявлении наиболее перспективных стратегий и инструментов управления финансами в регионе.

Для решения поставленной цели в рамках исследования необходимо решение следующих задач: осуществить анализ моделей и методов оценки эффективности региональной финансовой политики; выявить ключевые факторы, влияющие на результативность финансовых стратегий; разработать рекомендации по улучшению управления финансами на региональном уровне.

Анализ существующих методов и моделей оценки эффективности региональной финансовой политики

В современной экономической науке существует ряд моделей и методов, предназначенных для оценки эффективности региональной финансовой политики.

Эти модели и методы можно разделить на несколько групп:

1. Модели бюджетной эффективности:

- модель бюджетного баланса, основанная на анализе структуры доходов и расходов регионального бюджета, а также оценке соответствия их объёмов и структуры стратегическим целям региона [9];

- модель бюджетной рентабельности, которая предполагает оценку эффективности использования бюджетных средств путём сопоставления результатов деятельности региона с затратами на их достижение.

2. Методы оценки экономического роста и развития:

- модель экономического роста, основанная на анализе динамики валового регионального продукта (ВРП), инвестиций, занятости и других макроэкономических показателей [7];

- метод оценки социально-экономического развития, предполагающий анализ показателей качества жизни населения, уровня образования, здравоохранения и других социальных аспектов.

3. Методы оценки финансовой устойчивости:

- модель финансовой устойчивости, основанная на анализе структуры источников финансирования регионального бюджета, а также оценке рисков, связанных с заимствованием и долговой нагрузкой;

- метод оценки ликвидности и платёжеспособности регионального бюджета, предполагающий анализ соотношения текущих доходов и расходов, а также возможностей покрытия краткосрочных обязательств.

4. Методы оценки эффективности государственного управления:

- метод оценки качества государственного управления, основанный на анализе эффективности использования бюджетных средств, прозрачности и открытости бюджетного процесса, а также уровня коррупции и эффективности антикоррупционных мер;

– метод оценки эффективности реализации региональных программ и проектов, предполагающий анализ степени достижения поставленных целей и задач, а также оценку влияния реализованных мероприятий на социально-экономическое развитие региона.

Оценка эффективности региональной финансовой политики является важным аспектом управления экономикой на региональном уровне [6]. В России и за рубежом используются различные модели и методы для анализа и оценки эффективности финансовых стратегий регионов. Приведём некоторые из них:

- метод сравнительного анализа – сравнение показателей эффективности различных регионов или сравнение с предыдущими периодами;
- методы эконометрического моделирования – построение моделей, связывающих финансовые показатели с экономическими результатами;
- методы оценки социальной эффективности – анализ влияния финансовой политики на социальные аспекты, такие как образование, здравоохранение, культура;
- методы оценки экологической эффективности – оценка влияния финансовой политики на состояние окружающей среды и экологические проекты;
- методы оценки управления финансами – анализ процессов принятия решений, контроля и отчётности в финансовой сфере;
- методы оценки эффективности налоговой политики – анализ влияния налоговых ставок и льгот на экономическое развитие региона.

Рассмотрим существующие современные и наиболее распространённые модели оценки эффективности региональной финансовой политики [10; 11]:

- модель бюджетной эффективности – оценка соотношения расходов и результатов, таких как рост ВРП, уровень жизни, уровень безработицы и т.д.;
- модель оценки рисков – анализ возможных рисков, связанных с финансовой политикой региона, и оценка их влияния на экономику;
- модель оценки инвестиционной привлекательности – анализ инвестиционных возможностей региона и привлекательности для инвесторов;
- модель оценки конкурентоспособности – оценка способности региона соперничать на внутреннем и внешнем рынках, используя финансовые инструменты.

В российской действительности актуальны методы оценки эффективности региональных проектов, финансируемых из федерального бюджета, а также анализ соответствия региональных стратегий национальным целям и приоритетам. За рубежом часто используются международные стандарты и рейтинги, такие как рейтинг Doing Business¹, который оценивает инвестиционную среду и эффективность финансового регулирования в регионах. Важно отметить, что выбор методов и моделей зависит от конкретных целей и задач, стоящих перед региональными властями.

В целом, анализ существующих моделей и методов оценки эффективности региональной финансовой политики позволяет выявить наиболее перспективные подходы и инструменты для управления финансами в регионе, а также определить направления совершенствования региональной финансовой политики с учётом специфики конкретного региона и особенностей его социально-экономического развития.

В этой связи рассмотрим особенности выявления ключевых факторов, влияющих на результативность финансовых стратегий регионов.

¹ Ranking [Электронный ресурс] // Doing Business : [сайт]. URL: <https://archive.doingbusiness.org/ru/rankings> (дата обращения: 09.01.2025).

В условиях динамично меняющейся экономической среды выявление ключевых факторов, влияющих на результативность финансовых стратегий, становится важной задачей для исследователей и практиков. Основными факторами, определяющими успех финансовых стратегий, являются макроэкономические условия, внутренние организационные процессы и поведенческие аспекты участников рынка.

Во-первых, макроэкономические условия, такие как уровень инфляции, процентные ставки и экономический рост, оказывают значительное влияние на финансовые результаты компаний. Например, высокие процентные ставки могут увеличить стоимость заимствований, что, в свою очередь, снижает прибыльность инвестиций. Анализ этих факторов позволяет компаниям адаптировать свои стратегии к текущим экономическим условиям.

Во-вторых, внутренние организационные процессы, включая управление рисками, финансовое планирование и контроль, играют ключевую роль в реализации финансовых стратегий. Эффективное управление рисками позволяет минимизировать потери и оптимизировать доходность, в то время как чёткое финансовое планирование способствует более рациональному распределению ресурсов [2].

Наконец, поведенческие аспекты участников рынка (инвесторские настроения и ожидания) также влияют на результативность финансовых стратегий. Понимание этих аспектов может помочь в разработке более эффективных стратегий, учитывающих психологические факторы, влияющие на принятие решений.

Для объективности получаемых данных по факторам в целях исследования необходимо обеспечение комплексности подхода. Комплексный подход к анализу макроэкономических условий, внутренних процессов и поведенческих факторов позволяет более точно оценить результативность финансовых стратегий и разработать рекомендации для их оптимизации.

В контексте исследования отметим, что эффективное управление финансами на региональном уровне является ключевым фактором для достижения устойчивого экономического роста и повышения качества жизни населения [8]. В связи с этим разработка рекомендаций по улучшению финансового управления становится актуальной задачей для органов власти и местного самоуправления.

В последние годы в Российской Федерации наблюдается значительное разнообразие в подходах к реализации финансовой политики на уровне регионов [3, с. 5]. Успешные практики, применяемые в различных субъектах, демонстрируют как адаптация к местным условиям может привести к улучшению финансовых показателей и устойчивому развитию.

Одним из ярких примеров является Республика Татарстан, где активно используется бюджетное планирование, основанное на результатах. Это позволяет не только эффективно распределять бюджетные средства, но и контролировать их использование, что, в свою очередь, способствует повышению прозрачности и ответственности местных властей. В результате Республика демонстрирует стабильный рост доходов и улучшение качества жизни населения.

В Свердловской области и Республике Башкортостан акцент сделан на налоговую политику, которая включает в себя создание благоприятных условий для бизнеса. Внедрение налоговых льгот для малых и средних предприятий способствовало увеличению числа новых рабочих мест и привлечению инвестиций. Это подтверждает важность гибкости налогового регулирования в зависимости от экономической ситуации.

Кредитная политика, реализуемая в Калужской и Нижегородской областях, также заслуживает внимания. Здесь активно используются механизмы государственного софинансирования, что позволяет регионам привлекать дополнительные

средства для реализации инфраструктурных проектов. Это не только улучшает экономическую ситуацию, но и создаёт новые возможности для бизнеса.

Анализ успешных практик в различных субъектах РФ показывает, что эффективная финансовая политика требует дифференцированного подхода, учитывающего специфику каждого региона.

Эффективное управление финансовыми ресурсами, оценка результатов и мониторинг их использования являются важными аспектами, которые требуют постоянного внимания и улучшения [4]. Рассмотрим текущие проблемы регионов в области финансовой политики и предложим пути их решения.

Анализ выявил следующие проблемы финансовой политики:

- недостаток прозрачности. Многие аспекты финансовой политики остаются непрозрачными, что затрудняет оценку её эффективности;
- отсутствие системного подхода. Разрозненные методы оценки результатов не позволяют получить полную картину;
- слабое межрегиональное сотрудничество. Разные регионы могут иметь различные подходы к финансовой политике, что приводит к неэффективному использованию ресурсов.

В этой связи предлагаем следующие рекомендации по улучшению финансовой политики в регионах:

- совершенствование системы мониторинга: необходимо разработать единые стандарты и методы оценки результатов финансовой политики, что позволит более точно отслеживать эффективность принимаемых решений [5];
- укрепление межрегионального сотрудничества: создание платформ для обмена опытом и лучшими практиками между регионами поможет улучшить финансовую политику на всех уровнях.

Учитывая вышесказанное, в целях улучшения управления финансами на региональном уровне предлагаем следующие меры.

1. Необходимо внедрение современных информационных технологий для автоматизации финансовых процессов. Это позволит повысить прозрачность бюджетных операций, улучшить учёт и контроль за расходами, а также упростить доступ граждан к информации о бюджетах и расходах.

2. Важно развивать систему планирования и прогнозирования финансовых ресурсов. Региональные власти должны использовать аналитические инструменты для оценки текущих финансовых показателей и прогнозирования будущих доходов и расходов. Это поможет более эффективно распределять бюджетные средства и минимизировать риски финансовых дефицитов.

3. Следует усилить взаимодействие между различными уровнями власти и заинтересованными сторонами. Создание рабочих групп, включающих представителей бизнеса, гражданского общества и экспертов, позволит учитывать мнения и потребности различных групп населения при разработке финансовых стратегий.

4. Необходимо проводить регулярные тренинги и семинары для сотрудников финансовых органов, чтобы повысить их квалификацию и осведомлённость о современных методах управления финансами.

Заключение

Таким образом, считаем, что реализация данных рекомендаций позволит значительно улучшить управление финансами на региональном уровне, что, в свою очередь, будет способствовать более эффективному использованию бюджетных средств и повышению уровня жизни населения. Эти меры помогут создать более

прозрачную и эффективную финансовую среду, способствующую развитию экономики как отдельно взятого региона, так и страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акчулпанов Ю. К. Устойчивое развитие Республики Башкортостан Российской Федерации: текущее состояние и перспективы // Вестник университета. 2024. № 8. С. 109–118. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-8-109-118
2. Великанова Л. И. Методы контроля в системе управления финансовыми потоками региона в условиях негативного воздействия внешних факторов // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 370–372. DOI: 10.34925/EIP.2021.126.01.072
3. Гайзатуллин Р. Р. К вопросу цифровой трансформации системы управления финансами региона // Финансы. 2021. № 12. С. 5–9.
4. Дынник Д. И. Мероприятия по повышению эффективности управления финансами предприятия для целей обеспечения финансовой устойчивости региона // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 9 (136). С. 41–45.
5. Оценка эффективности системы управления финансами крупнейшей кондитерской компании Московского региона / В. В. Филатов, Х. З. Ксенофонтова, Л. С. Мариен, О. И. Есина // Микроэкономика. 2023. № 3. С. 37–49. DOI: 10.33917/mic-3.110.2023.37-49
6. Подходы и инструментарий оценки результативности общественных финансов региона / Д. А. Гайнанов, П. А. Иванов, Т. Ю. Алтуфьева; под общ. ред. П. А. Иванова. Уфа: Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, 2023. 242 с. DOI: 10.31040/978-5-6051263-1-7
7. Поиск драйверов роста для российской экономики: финансы, регионы, инновации / В. В. Иванов, Н. А. Львова, Т. Г. Краснова и др.; под ред. В. В. Иванова, Н. А. Львовой. М.: Проспект, 2021. 304 с.
8. Путихин Ю. Е., Гончарук О. В., Васильев Г. В. Механизмы обеспечения устойчивости финансовой системы региона: понятие, структура, особенности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 4 (130). С. 63–74.
9. Ракова Е. А. Способы обеспечения сбалансированности муниципальных бюджетов в системе финансового регулирования на уровне региона // Энигма. 2021. № 33. С. 63–65.
10. Экономика и финансы региона: современные тенденции / М. М. Богданова, И. Н. Воблая, Н. А. Гаража и др. М.: Инфра-М, 2023. DOI: 10.12737/1895271
11. Эскиев М. А., Бексултанова Х. А. Финансовая система региона: значение и роль для устойчивого развития экономики // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 6-4 (76). С. 348–351.

REFERENCES

1. Akchulpanov, Yu. K. (2024). Sustainable Development of the Republic of Bashkortostan of the Russian Federation: Current State and Prospects. In: *Vestnik Universiteta*, 8, 109–118. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-8-109-118 (in Russ.).
2. Velikanova, L. I. (2021). The Control Methods in the System of Financial Flows Management in the Region in Conditions of Negative Impact of External Factors. In: *Economics and Entrepreneurship*, 1 (126), 370–372. DOI: 10.34925/EIP.2021.126.01.072 (in Russ.).
3. Gaizatullin, R. R. (2021). On the Issue of Digital Transformation of the Financial Management System of the Region. In: *Finance*, 12, 5–9 (in Russ.).
4. Dynnik, D. I. (2021). Measures to Improve the Efficiency of Financial Management of an Enterprise for the Purpose of Ensuring the Financial Stability of the Region. In: *Science and*

- Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Management*, 9 (136), 41–45 (in Russ.).
5. Filatov, V. V., Ksenofontova, H. Z., Marien, L. S. & Esina O. I. (2023). Evaluation of the Effectiveness of the Financial Management System of the Largest Confectionery Company in the Commodity Market of the Moscow Region. In: *Economics of Enterprises and Industrial Complexes*, 3, 37–49. DOI: 10.33917/mic-3.110.2023.37-49 (in Russ.).
 6. Gainanov, A. N. Ivanov, P. N. & Altufyeva, Yu. N. (2023). *Approaches and Tools for Assessing the Effectiveness of Public Finances in the Region*. Moscow: Institute of Socio-Economic Research UFRS RAS publ. DOI: 10.31040/978-5-6051263-1-7 (in Russ.).
 7. Ivanov, V. N., Lvova, A. N., Krasnova T. G. et al. (2021). *Search for Growth Drivers for the Russian Economy: Finance, Regions, Innovations*. Ed. by V. N. Ivanov, N. A. Lvova. Moscow: Prospect publ. (in Russ.).
 8. Putikhin, Yu. E., Goncharuk, O. V. & Vasiliev, G. V. (2021). Mechanisms for Ensuring the Stability of the Financial System of the Region: Concept, Structure, Features. In: *Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*, 4 (130), 63–74 (in Russ.).
 9. Rakova, E. A. (2021). Ways to Ensure the Balance of Municipal Budgets in the System of Financial Regulation at the Regional Level. In: *Enigma*, 33, 63–65 (in Russ.).
 10. Bogdanova, M. M., Voblaya, I. N., Garaza, N. A. et al. (2023). *Economics and Finance of the Region: Current Trends*. Moscow: Infra-M publ. DOI: 10.12737/1895271 (in Russ.).
 11. Eskiev, M. A. & Beksultanova, H. A. (2021). The Financial System of the Region: Importance and Role for Sustainable Economic Development. In: *Eurasian Scientific Association*, 6–4 (76), 348–351 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Акчулпанов Юлай Киньябаевич (г. Уфа) – проректор по научной и инновационной работе Института развития образования Республики Башкортостан, научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук,
<https://orcid.org/0000-0002-5233-9036>; e-mail: yulay_87@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulay K. Akchulpanov (Ufa) – Vice-Rector for Research and Innovation Work, Institution of Continuing Professional Education, Institute for Education Development of the Republic of Bashkortostan, Researcher at the Institute of Social and Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences;
<https://orcid.org/0000-0002-5233-9036>; e-mail: yulay_87@mail.ru

Научная статья

УДК 332

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-3-23-31

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РИСКОВ В РАЗВИТИИ АПК РЕГИОНА

Арзуманян М. С.

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск,

Российская Федерация

e-mail: misak-arz@mail.ru

Поступила в редакцию 02.03.2025

После доработки 28.03.2025

Принята к публикации 07.04.2025

Аннотация

Цель. Разработать методику количественного определения вероятности возникновения рисков в развитии АПК региона.

Процедура и методы. При проведении исследования использовались методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнение, системный подход.

Результаты. На основе математической логики разработана методика количественной оценки степени возникновения рисков, связанных с компонентами развития АПК региона, в значительной степени подверженных возникновению рисков, с дальнейшим определением тотальной вероятности возникновения риска в развитии АПК региона.

Теоретическая и/или практическая значимость. Методика предназначена для исследователей проблем развития АПК регионов России. Результаты применения авторской методики для анализа статистических данных послужат достоверной информацией в обосновании проблем (угроз) и перспектив развития АПК регионов России.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, вероятность возникновения риска, компоненты развития АПК, локальная средняя, методика оценки рисков, сельское хозяйство, устойчивое развитие

Для цитирования:

Арзуманян М. С. Методика оценки рисков в развитии АПК региона // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 3. С. 23–31. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-23-31>

Original research article

METHODOLOGY OF RISK ASSESSMENT IN THE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION

M. Arzumanyan

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russian Federation

e-mail: misak-arz@mail.ru

Received by the editorial office 02.03.2025

Revised by the author 28.03.2025

Accepted for publication 07.04.2025

Abstract

Aim. To develop a methodology for quantifying the likelihood of risks in the development of the agro-industrial complex of the region.

Methodology. The research used methods of analysis and synthesis, induction and deduction, comparison, and a systematic approach.

Results. Based on mathematical logic, a methodology has been developed for quantifying the degree of risks associated with the components of the development of the agro-industrial complex of the region, which are significantly susceptible to risks, with further determination of the total probability of risk in the development of the agro-industrial complex of the region.

Research implications. The methodology is intended for researchers of the problems of agro-industrial complex development in the regions of Russia. The results of the application of the author's methodology for analyzing statistical data will serve as reliable information in substantiating the problems (threats) and prospects for the development of the agro-industrial complex in the regions of Russia.

Keywords: agro-industrial complex, probability of risk, components of agro-industrial complex development, local average, risk assessment methodology, agriculture, sustainable development

For citation:

Arzumanyan, M. S. (2025). Methodology of risk assessment in the development of the agro-industrial complex of the region. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 3, 23–31. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-23-31>

Введение

Исследования, посвящённые анализу и оценке развития АПК в Российской Федерации довольно распространены. В них отмечается широкий спектр угроз для развития АПК, для каждой из его подсистем, особенно на фоне не до конца и не по плану сформировавшихся рыночных отношений.

Однако определённая степень риска свойственна любой сфере деятельности. Степень вероятности возникновения риска в процессе функционирования системы дифференцируется на низкую, среднюю, высокую, и обратно пропорциональна уровню надёжности системы. Надёжность системы определяется эффективностью взаимодействия её структурных элементов, уровнем соответствия стратегических целей характеру деятельности системы [12, с. 25].

В исследовании В. М. Безденежных [1, с. 238] приведена следующая классификация производственных рисков в АПК: ценовые (риск неполучения выручки от

реализации), погодные (риск неполучения урожая), политические (риск запрета выхода на рынок сбыта продукции), технико-технологические (риски несформированности материальной и инновационной баз). Отметим, что для сельскохозяйственного производства значительную роль играют природно-климатические и реализационные риски.

Необходимость управления рисками вызвана рациональным желанием субъектов снижения степени неопределённости в хозяйственной деятельности, повышения своей конкурентоспособности. В работе И. В. Волкова [3, с. 75] предложена методика оценки риска принятия управленческого решения, базирующаяся на четырёх видах рисков: конкурентоспособности, спроса на продукцию, изменения финансового состояния, платёжеспособности. В основе методики лежит использование системного подхода, учитывающего необходимость интеграции следующих компонентов: политических, социальных, экономических, финансовых. Вводятся понятия: значимость критерия, наилучший критерий, эталонные показатели, поправочные коэффициенты, приоритет риска, индикаторный показатель. В качестве шкал уровней оценки риска выступают: очень высокий риск ($r > 0,3$); высокий риск ($0,3 > r > 0,1$); средний риск ($r = 0,1$) и низкий риск ($r < 0,1$).

Система управления рисками, или т.н. риск-менеджмент включает в себя методы оценки рисков, позволяющие достоверно оценить вероятность того или иного риска. В сельском хозяйстве особенностями возникновения рисков ситуаций, не позволяющих рационально использовать ресурсы, являются: неравномерное поступление финансовых средств и длительный период окупаемости вложенных средств в производство. Оценка финансового состояния организаций АПК, в силу ограниченности ресурсов для их развития и высокой изменчивости условий, должна, помимо прочего, позволять рассчитывать величину максимальных потерь вследствие наступления неблагоприятных явлений. Эта информация поможет субъектам управления в АПК в оценке своего потенциала [5, с. 55–56].

Устойчивое развитие АПК сопряжено с комплексом различных рисков, порой трудно прогнозируемых ввиду их высокой степени случайности происхождения [8, с. 97]. В настоящее время часть таких рисков, имеющих экономическое происхождение политизирована, что отражается на объёмах экспорта (импорта) сельскохозяйственной продукции. Достижение целей, поставленных в Доктрине продовольственной безопасности, теперь сталкивается с новыми рисками, вызванных нехваткой зарубежной техники, оборудования, комплектующих, технологий, а также сырья и продукции сельскохозяйственного назначения. Но, в свою очередь, это может стать стимулом для наращивания потенциала [11, с. 167–168].

В исследовании А. Г. Салтановой [10, с. 88] отмечается, что часть рисков в АПК вполне прогнозируема, и вероятность их наступления повышается при нерациональном (неграмотном) управлении, не эффективном распределении ресурсов, что в свою очередь определяется низким уровнем квалифицированности лиц, принимающих решения, не способных к применению экономически обоснованных методов управления. Реализация инновационных проектов в АПК, наряду с эффективным привлечением инвестиций в сферу – необходимость, без которой наступает технико-технологическая отсталость в её отраслях [2, с. 28–30; 9, с. 96]. От правильной оценки и учёта рисков будут зависеть и эффективность, и устойчивость деятельности АПК региона. Термин «устойчивость» применительно к АПК региона как социально-экономической системе подразумевает её стабильность, жизнеспособность (жизнестойкость), восстанавливаемость и долговечность.

В работе А. Д. Кадыковой [6, с. 62] отдельно выделены для анализа факторы экологических рисков, характерные для предприятий АПК. Рациональное управление

природными ресурсами и их воспроизводимостью определяет состояние окружающей среды.

Для оценки финансовой устойчивости организаций АПК важную роль имеет обеспеченность собственным оборотным капиталом. К числу коэффициентов финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов в АПК относят следующие: финансирования, автономии, манёвренности; коэффициенты оборачиваемости: активов (внеоборотных и оборотных), дебиторской задолженности, капитала (собственного, заёмного и инвестированного) [7, с. 69].

При оценке риска (вероятности) банкротства хозяйствующие субъекты в сфере АПК часто используют коэффициент текущей ликвидности, который обеспечивает лишь информацией о финансовом состоянии – степени покрытия текущей задолженности оборотными активами. Более подробную и качественную информацию предоставляет применение методики Альтмана, количественно определяющей угрозу банкротства [4].

Методы исследования

В исследовании на основе математического инструментария осуществлена оценка рисков применительно к развитию АПК. Вероятность возникновения риска в АПК сохраняется на территории, является её негативным свойством, мешающим органам власти развивать территорию, обеспечивать перспективы развития, данная вероятность имеет сложившуюся тенденцию на протяжении больших промежутков времени. Феномен «возникновения риска» обладает противоположными чертами с «достижением устойчивого развития» АПК, снижая потенциал обеспечения стабильности, жизнеспособности (жизнестойкости), восстанавливаемости и долговечности подсистем АПК.

В качестве компонентов развития АПК региона автором выделены наиважнейшие из них, в большей степени подверженные возникновению риска. Именно эти факторы наиболее существенно влияют на развитие потенциала АПК и, как следствие, на уровень развития территории.

Автором предлагается формула для расчёта показателя – вероятности возникновения риска (P_r), связанной с компонентами развития АПК региона (k), в значительной степени подверженных возникновению риска:

$$P_r = \frac{\sum_{i=1}^n |\bar{k}_i - \bar{k}|}{n * \bar{k}}, \quad (1)$$

где:

P_r – вероятность возникновения риска, коэффициент из интервала (0; 1);

$\bar{k}_i$ – i -ое значение локальной средней компонента k развития АПК региона;

$\bar{k}$ – среднее значение компонента k развития АПК региона;

n – число значений (периодов, лет).

Локальная средняя $\bar{k}_i$ – значение средней от множества значений $M = \langle k_1, k_2, \dots, k_i \rangle$.

Интерпретация предложенной формулы. В числителе суммируются все отклонения по модулю между каждым значением локальной средней компонента и средним значением компонента. Число локальных средних компонента будет равно числу значений компонента, однако локальная средняя будет изменять своё зна-

чение каждый раз при добавлении нового значения компонента, т. к. средняя величина (значение локальной средней) каждый раз будет рассчитываться от новой совокупности значений компонента. Сумма вышеуказанных отклонений по модулю будет соотноситься со знаменателем – суммой всех значений компонента, с целью определения доли общей величины отклонений в структуре всех значений компонента. Таким образом, значение показателя P_r будет характеризовать степень «стабильности» развития АПК региона, «неизменности» устоявшихся тенденций: при незначительных изменениях новых значений компонента – незначительно изменится и величина локальной средней и, как следствие, – сумма отклонений в числителе будет несущественной, что отразится и на значении показателя P_r , который будет близок к нулю. При резком стремлении значения P_r к 1 повышается степень случайности и непоследовательности значений компонента развития АПК региона, что свидетельствует о неуправляемости системы.

Предлагаются критерии определения вероятности возникновения риска: незначительная (0; 0,1); средняя (0,1; 0,3); повышенная (0,3; 0,6); высокая (0,6; 0,8); функциональная (0,8; 1,0).

Расчёт показателей P_r необходимо осуществлять для каждого из одиннадцати компонент развития АПК региона на основе статистических данных, и для большей достоверности – за длительный период времени (более 10 лет).

Для региона рассчитывается интегральное значение P_r^T , средней геометрической от значений P_r^j , по каждому из 11 компонентов развития АПК региона (k^j):

$$P_r^T = \sqrt[v]{\prod_{j=1}^v P_r^j}, \quad (2)$$

где:

P_r^T – тотальная вероятность возникновения риска, коэффициент из интервала (0; 1);

P_r^j – вероятность возникновения риска, связанного с компонентом k^j развития АПК региона, коэффициент из интервала (0; 1);

j – порядковый номер компонента;

v – число компонент.

Значение P_r^T характеризует собой «степень рискованности, нестабильности развития» АПК региона. Как было отмечено выше, данный показатель по смыслу противоположен «достигнутому уровню устойчивого развития» АПК региона. Значит, величина $1 - P_r^T$ – коэффициент из интервала (0; 1) может быть использована для оценки степени «устойчивости развития» АПК региона. Критерии для данного показателя будут обратными ранее предложенным (при определении вероятности возникновения риска), а именно: незначительная степень «устойчивости развития» – (0; 0,1), средняя степень «устойчивости развития» – (0,1; 0,3), повышенная степень «устойчивости развития» – (0,3; 0,6); высокая степень «устойчивости развития» – (0,6; 0,8); функциональная степень «устойчивости развития» – (0,8; 1,0).

Результаты исследования

Представим вышеописанный математический инструментарий количественной оценки степени возникновения риска в развитии АПК региона ниже в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Расчёт тотальной вероятности возникновения риска, коэффициент /
Calculation of the total probability of risk occurrence, coefficient

Компонент развития АПК региона (k^j)	Вероятность возникновения риска (P_r^j)				
	год 1	год 2	...	год n	Итог
Урожайность сельскохозяйственных культур в регионе, ц с га посевной площади	$ \overline{k_1^1} - \overline{k^1} $	$ \overline{k_2^1} - \overline{k^1} $	...	$ \overline{k_n^1} - \overline{k^1} $	P_r^1
Величина валового продукта сельского хозяйства региона в фактически действующих ценах, млрд руб., в т. ч. по отраслям: растениеводство, животноводство	$ \overline{k_1^2} - \overline{k^2} $	$ \overline{k_2^2} - \overline{k^2} $	...	$ \overline{k_n^2} - \overline{k^2} $	P_r^2
Переработка (промышленное производство) сельскохозяйственной продукции в регионе в фактически действующих ценах млрд руб., в т. ч. по отраслям: растениеводство, животноводство	$ \overline{k_1^3} - \overline{k^3} $	$ \overline{k_2^3} - \overline{k^3} $	...	$ \overline{k_n^3} - \overline{k^3} $	P_r^3
Инвестиции в основной капитал АПК региона, млрд руб.	$ \overline{k_1^4} - \overline{k^4} $	$ \overline{k_2^4} - \overline{k^4} $	...	$ \overline{k_n^4} - \overline{k^4} $	P_r^4
Объем технологических инноваций (внутренние затраты на научные исследования и разработки в области сельскохозяйственных наук) в регионе, млрд руб.	$ \overline{k_1^5} - \overline{k^5} $	$ \overline{k_2^5} - \overline{k^5} $	...	$ \overline{k_n^5} - \overline{k^5} $	P_r^5
Численность сельского населения (населённость территории) региона, тыс. чел.	$ \overline{k_1^6} - \overline{k^6} $	$ \overline{k_2^6} - \overline{k^6} $	...	$ \overline{k_n^6} - \overline{k^6} $	P_r^6
Среднедушевой денежный доход населения, занятого в сфере сельского хозяйства (уровень жизни населения) региона, руб. / мес.	$ \overline{k_1^7} - \overline{k^7} $	$ \overline{k_2^7} - \overline{k^7} $	...	$ \overline{k_n^7} - \overline{k^7} $	P_r^7
Обеспеченность высококвалифицированными кадрами в регионе, тыс. чел.	$ \overline{k_1^8} - \overline{k^8} $	$ \overline{k_2^8} - \overline{k^8} $	...	$ \overline{k_n^8} - \overline{k^8} $	P_r^8
Обеспеченность региона лечебными учреждениями (уровень развития здравоохранения), шт.	$ \overline{k_1^9} - \overline{k^9} $	$ \overline{k_2^9} - \overline{k^9} $	...	$ \overline{k_n^9} - \overline{k^9} $	P_r^9
Благоприятность климата (среднемесячная температура воздуха в июле) региона, °С	$ \overline{k_1^{10}} - \overline{k^{10}} $	$ \overline{k_2^{10}} - \overline{k^{10}} $	...	$ \overline{k_n^{10}} - \overline{k^{10}} $	P_r^{10}
Экологическое состояние (расходы на охрану окружающей среды) региона, млн руб.	$ \overline{k_1^{11}} - \overline{k^{11}} $	$ \overline{k_2^{11}} - \overline{k^{11}} $	...	$ \overline{k_n^{11}} - \overline{k^{11}} $	P_r^{11}
P_r^T	$\sqrt[11]{\prod_{j=1}^{11} P_r^j}$				

Источник: по данным автора

Результаты анализа при наличии конкретных статистических данных позволят дифференцировать значения вероятности возникновения риска по уровням: незначительный, средний, повышенный, высокий, функциональный. Компоненты развития АПК региона, характеризующиеся высоким уровнем вероятности возникновения риска, имеют повышенную изменчивость (непостоянство) значений. Вертикальный анализ рассчитанных значений табл. 1 позволит определить вероятность возникновения риска региона по всем 11 компонентам развития АПК. Расчёты P_r^T позволят точнее и на более длительный период строить качественные прогнозы развития АПК регионов, с учётом имеющихся тенденций и степени влияния факторов.

Заключение

Использование математических методов позволило разработать авторскую методику количественной оценки степени возникновения риска в АПК. Методика предназначена для практического использования применительно к статистическим данным регионов, её результаты можно использовать для интерпретации достигнутого уровня устойчивости развития АПК на региональном уровне.

Анализ с использованием предложенного показателя в оценке и управлении рисками АПК, на основе определенных закономерностей и уровней зависимостей факторов, способствует разработке стратегически обоснованных перспектив функционирования субъектов Федерации с получением достоверных результатов.

Разработанная авторская методика поможет органам власти в принятии управленческих решений в сфере развития АПК регионов на перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безденежных В. М., Боташева Л. Х., Ализада Д. Ф. Методика оценки рисков развития предприятий АПК: содержание и последовательность (алгоритм) реализации для целей моделирования // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2 (43). С. 236–245.
2. Буторин С. Н. Инновационное развитие сельских территорий как возможность обеспечения продовольственной безопасности // Теория и практика мировой науки. 2022. № 2. С. 28–33.
3. Волков И. В., Вожаева Н. Г., Груздев Г. В. Новые подходы к оценке рисков в организациях АПК // Вестник НГИЭИ. 2024. № 2 (153). С. 72–81. DOI: 10.24412/2227-9407-2024-2-72-81
4. Волкова Л. Г., Ламонова В. Д. Финансовая оценка риска банкротства организации АПК // Наука и Образование. 2022. Т. 5. № 2. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/4654> (дата обращения: 10.07.2025).
5. Землякова С. Н., Фетюхина О. Н., Семиколонова М. Н. Методические аспекты оценки управленческих рисков системы внутреннего контроля предприятий АПК // Управленческий учёт. 2024. № 4. С. 55–62.
6. Кадыкова А. Д. Анализ экологических рисков при ESG оценке организаций АПК // Экономика, управление, бизнес в современном мире: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы всероссийской научной конференции (Тверь, 21 мая 2024 г.). Тверь: Университетская книга, 2024. С. 60–66.
7. Оценка показателей финансового состояния организаций АПК для выявления признаков возникновения риска банкротства / О. Ф. Бочарова, Н. И. Ключков, Д. А. Мовчан, М. С. Яшков // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 4 (42). С. 67–73.
8. Разработка и апробация комплекса мер для обеспечения устойчивого развития АПК и сельских территорий / Е. А. Шамин, Н. П. Шкилев, О. А. Фролова, М. Л. Нечаева // Вестник НГИЭИ. 2022. № 12 (139). С. 89–101. DOI: 10.24412/2227-9407-2022-12-89-101

9. Разуваев Р. А., Цацулин А. Н. Каковы ближайшие перспективы реализации инновационной активности отечественного АПК // *Управленческое консультирование*. 2022. № 3 (159). С. 95–107. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-3-95-107
10. Салтанова А. Г. Инновационно-инвестиционные проекты АПК. Оценка рисков и эффективности // *Economic Aspects of Industrial Development in the Transition to a Digital Economy: материалы всероссийской научной конференции* (Уфа, 25 декабря 2020 г.). Уфа: Вестник науки, 2020. С. 87–90.
11. Чаткина Е., Казакова Н. А. Анализ риск-факторов и оценка устойчивости развития АПК в условиях санкций // *Финансы: теория и практика*. 2024. Т. 28. № 2. С. 166–177. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-166-177
12. Шаронова Е. В., Котар О. А., Павлик А. С. Оценка инвестиционного риска как элемент инвестиционного аудита организаций АПК // *Аграрные конференции*. 2022. № 1 (31). С. 21–33.

REFERENCES

1. Bezdenezhnykh, V. M., Botasheva, L. H. & Alizada, D. F. (2020). Methodology for Risk Assessment of Agribusiness Enterprises: Content and Algorithm of Implementation for Modeling Purposes. In: *Regional Economic Issues*, 2 (43), 236–245 (in Russ.).
2. Butorin, S. N. (2022). Innovative Rural Development as an Opportunity to Ensure Food Security. In: *Theory and Practice of World Science*, 2, 28–33 (in Russ.).
3. Volkov, I. V., Vozhdaeva, N. G. & Gruzdev, G. V. (2024). New Approaches to Risk Assessment in Agribusiness Organizations. In: *Bulletin NGIEI*, 2 (153), 72–81. DOI: 10.24412/2227-9407-2024-2-72-81 (in Russ.).
4. Volkova, L. D. & Lamonova, V. D. (2022). Financial Assessment of Bankruptcy Risk of AIC Organization. In: *Science and Education*, 5, 2. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/4654> (accessed: 10.07.2025) (in Russ.).
5. Zemlyakova, S. N., Fetyuhina, O. N. & Semikolenova, M. N. (2024). Methodological Aspects of the Assessment of Management Risks of the Internal Control System of Enterprises of the Agro-Industrial Complex. In: *Management Accounting*, 4, 55–62 (in Russ.).
6. Kadykova, A. D. (2024). Analysis of Environmental Risks in the Environmental Assessment of Agricultural Organizations. In: *Economics, Management, Business in the Modern World: Current Issues and Development Prospects: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Tver, May 21, 2024)*. Tver: Universitetskaya kniga publ., pp. 60–66 (in Russ.).
7. Bocharova, O. F., Klochkov, N. I., Movchan, D. A. & Yashkov M. S. (2022). Assessment of Indicators of the Financial State of AIC Organizations to Identify Signs of a Risk of Bankruptcy. In: *Natural-Humanitarian Studies*, 4 (42), 67–73 (in Russ.).
8. Shamin, E. A., Shkilev, N. P., Frolova, O. A. & Nechaeva, M. L. (2022). Development and Testing of a Set of Measures to Ensure Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex and Rural Areas. In: *Bulletin NGIEI*, 12 (139), 89–101. DOI: 10.24412/2227-9407-2022-12-89-101 (in Russ.).
9. Razuvaev, R. A. & Tsatsulin, A. N. (2022). What Are the Immediate Prospects for the Implementation of Innovative Activity of the Domestic Agro-Industrial Complex. In: *Administrative Consulting*, 3, 95–107. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-3-95-107 (in Russ.).
10. Saltanova, A. G. (2020). Innovative and Investment Projects of the Agroindustrial Complex. Risk and Efficiency Assessment. In: *Economic Aspects of Industrial Development in the Transition to a Digital Economy: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Ufa, December 25, 2020)*. Ufa: Vestnik nauki publ., 87–90 (in Russ.).
11. Chatkina, E., Kazakova, N. A. (2024). Risk Factor Analysis and Sustainability Assessment of Aic Development Under Sanctions. In: *Finance: Theory and Practice*. 2, 28, 166–177. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-166-177 (in Russ.).

12. Sharonova, E. V., Kotar, O. A. & Pavlik, A. S. (2022). Assessment of Investment Risk as an Element of Investment Audit of Agro-Industrial Complex Organizations. In: *Agrarian Conferences*, 1 (31), 21–33 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Арзуманян Мисак Спартакович (г. Красноярск) – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и кадровой политики Института экономики и управления АПК Красноярского государственного аграрного университета; <https://orcid.org/0000-0002-9752-7612>; e-mail: misak-arz@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Misak S. Arzumanyan (Krasnoyarsk) – Cand. Sci. (Economy), State, Municipal Management and Personnel Policy Department, Institute of Economics and Management of Agriculture, Krasnoyarsk State Agrarian University; <https://orcid.org/0000-0002-9752-7612>; e-mail: misak-arz@mail.ru

Научная статья

УДК 330.342.146

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-3-32-46

ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ ДЛЯ БИЗНЕСА

Балабанович О. А.

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск,

Республика Беларусь

e-mail: balabanovichoa@tut.by

Поступила в редакцию 06.04.2025

После доработки 21.04.2025

Принята к публикации 30.04.2025

Аннотация

Цель. Анализ сущности принципов устойчивого развития, обоснование их значимости как стратегического императива для современного бизнеса и определение условий успешной реализации.

Процедура и методы. Методологической основой исследования выступает системный подход. Использованы общенаучные методы анализа, синтеза, обобщения и сравнения. Рассмотрены основные международные документы в области устойчивого развития, а также примеры их адаптации в бизнес-стратегии и управленческие модели.

Результаты. Установлено, что устойчивое развитие, будучи глобальной парадигмой, оказывает значительное влияние на формирование стратегий. Выявлены ключевые барьеры адаптации бизнеса к требованиям устойчивого развития, включая институциональные, нормативные и культурные аспекты. Выделены ключевые принципы устойчивого развития для отечественных организаций.

Теоретическая и/или практическая значимость. Работа способствует углублению теоретического осмысления устойчивого развития как концепта стратегического управления и может быть использована при формировании корпоративной политики, разработке программ устойчивого развития и нормативных регламентов в сфере соответствия нормам ESG (Environmental, Social, Governance - экологические, социальные и управленческие факторы)).

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG, стратегическое управление, принципы устойчивого развития, институциональные барьеры, национальная стратегия

Для цитирования:

Балабанович О. А. Принципы устойчивого развития как стратегический императив для бизнеса // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 3. С. 32–46. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-32-46>

Original research article

PRINCIPLES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AS A STRATEGIC IMPERATIVE FOR BUSINESS

O. Balabanovich

Belarus State Economic University, Minsk, Republic of Belarus

e-mail: balabanovichoa@tut.by

Received by the editorial office 06.04.2025

Revised by the author 21.04.2025

Accepted for publication 30.04.2025

Abstract

Aim. Analysis of the essence of the principles of sustainable development, justification of their significance as a strategic imperative for modern business, and identification of the conditions for their successful implementation.

Methodology. The methodological foundation of the study is based on a systems approach. General scientific methods of analysis, synthesis, generalization, and comparison were applied. The study reviews key international documents in the field of sustainable development as well as examples of their adaptation in business strategies and management models.

Results. It is established that sustainable development, as a global paradigm, exerts a significant influence on the formation of strategic approaches. Key barriers to business adaptation to the requirements of sustainable development were identified, including institutional, regulatory, and cultural aspects. The main principles of sustainable development relevant for domestic organizations were outlined.

Research implications. This work contributes to the theoretical understanding of sustainable development as a concept of strategic management and can be used in shaping corporate policy, developing sustainable development programs, and creating regulatory frameworks in the field of ESG (Environmental, Social, Governance) compliance.

Keywords: sustainable development, ESG, strategic management, principles of sustainable development, institutional barriers, national strategy

For citation:

Balabanovich, O. A. (2025). Principles of sustainable development as a strategic imperative for business. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 3, 32–46. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-32-46>

Введение

Современное развитие мирового сообщества сопровождается углублением диспропорций, что требует переосмысления целей и приоритетов экономической деятельности. В ответ на эти вызовы в глобальной повестке доминирующей становится парадигма устойчивого развития. Международные организации, правительства и бизнес-сообщество признают необходимость интеграции принципов устойчивого развития в стратегические цели. Устойчивое развитие рассматривается не только как экологическая инициатива, но и как ключевой фактор повышения конкурентоспособности и устойчивости бизнеса. В этом контексте возрастает

роль принципов устойчивого развития как стратегических ориентиров для предпринимательской деятельности.

Критический анализ принципов устойчивого развития в условиях современной экономики

Современный бизнес сталкивается с возрастающей сложностью внешней среды: глобальной экономической турбулентностью, изменением структуры потребления, цифровой трансформацией и усилением международного регулирования в области устойчивого развития. В этих условиях традиционные модели ведения бизнеса, ориентированные на краткосрочную прибыль, теряют свою эффективность, уступая место стратегиям, направленным на устойчивое развитие.

Принципы устойчивого развития (ПУР), закреплённые ООН¹, формируют основу для разработки и реализации стратегий, программ и проектов в различных сферах жизнедеятельности. Их цель – обеспечение баланса между экономическим ростом, социальной стабильностью и сохранением окружающей среды в интересах нынешних и будущих поколений. Однако их практическое внедрение сталкивается с барьерами (табл. 1), требующими адаптивного подхода.

Таблица 1 / Table 1

Критический анализ принципов устойчивого развития / Critical Analysis of the Principles of Sustainable Development

№	Принцип	Теоретическая основа	Критический анализ принципа
1	Интеграция экономических, социальных и экологических аспектов развития в единую цель	Концепция Triple Bottom Line (TBL) [1] рассматривает бизнес через три взаимосвязанные перспективы: экономическую, социальную, экологическую. Исследования [2] утверждают, что компании, учитывающие TBL, достигают более высокую капитализацию на фондовых рынках [3]	Принцип предполагает достижение баланса между экономическим ростом, социальной справедливостью и охраной окружающей среды. Однако на практике данная концепция сталкивается с противоречиями: экономическое развитие требует использования природных ресурсов, социальное равенство предполагает перераспределение благ, а экологическая устойчивость – ограничение потребления. Цели конфликтуют между собой, что приводит к компромиссным решениям, которые носят формальный характер и не реализуются в полной мере
2	Принцип предосторожности	Принцип ² утверждает, что при наличии вероятности вреда для здоровья или окружающей среды, необходимо принимать превентивные меры [4]	Буквальное применение этого принципа может затруднить внедрение технологических и промышленных инноваций, поскольку любая новая разработка может рассматриваться как потенциально опасная. Это в силах привести к замедлению научно-технического прогресса и чрезмерному введению ограничений на перспективные технологии

¹ Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future [Электронный ресурс]. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (дата обращения: 04.12.2024).

² Rio Declaration on Environment and Development // Regional Aquatics Monitoring Program : [сайт]. URL: <http://www.ramp-alberta.org/management/framework/treaties/rio.aspx> (дата обращения: 04.12.2024).

Окончание таблицы 1 / Table 1

№	Принцип	Теоретическая основа	Критический анализ принципа
3	Принцип партнёрства	Концепция «коллективно-го воздействия» доказывает, что сложные системные проблемы невозможно решить усилиями отдельных субъектов. Партнёрство бизнеса, государства и гражданского общества снижает транзакционные издержки и повышает уровень инноваций [5]	Концепция международного сотрудничества в сфере устойчивого развития предполагает координацию усилий различных государств, организаций. Однако в условиях глобальной конкуренции и геополитических противоречий национальные интересы нередко превалируют над коллективными целями. Коммерческие организации, ориентированные на получение прибыли, также ограниченно вовлекаются в инициативы, не обеспечивающие экономической рентабельности
4	Принцип участия	Теория стейкхолдеров утверждает, что вовлечение заинтересованных сторон повышает доверие, снижает конфликтность и увеличивает долгосрочную стоимость компании [6]	Широкое вовлечение заинтересованных сторон в процесс принятия решений – важный демократический механизм, однако его практическая реализация приведёт к бюрократизации и снижению эффективности управления. Кроме того, данный принцип может создавать благоприятные условия для популизма, лоббирования и манипуляций
5	Принцип справедливости и равноправия	Согласно исследованиям OECD ¹ , социальное неравенство ведёт к снижению экономического роста в долгосрочной перспективе. McKinsey ² выявили, что компании с гендерным и этническим разнообразием в руководстве на 25% прибыльнее	Идея учёта интересов всех социальных групп сталкивается с различными интерпретациями справедливости в разных культурах и экономических системах. Рыночная экономика функционирует на принципах конкуренции, что неизбежно приводит к неравномерному распределению ресурсов. Социально-экономическое неравенство между странами и регионами создаёт дополнительные препятствия для реализации данного принципа в глобальном масштабе
6	Принцип сохранения биоразнообразия	WWF ³ указывает, что 55% мирового ВВП зависит от экосистемных услуг, включая обеспечение продовольствия, воды и стабильного климата	Охрана экосистем важна, однако в условиях индустриализации и урбанизации неизбежно происходит сокращение природных территорий. В полной мере следование этому принципу потребовало бы значительных ограничений на хозяйственную деятельность, что противоречит экономическим интересам
7	Принцип сокращения выбросов	Модели IPCC ⁴ показывают, что при сохранении текущего уровня выбросов глобальные экономические потери к 2050 г. могут составить 23 трлн долл.	Развивающиеся страны, для которых экономический рост является приоритетной задачей, не могут позволить себе жёсткие экологические стандарты. При этом развитые государства, исторически внёсшие значительный вклад в загрязнение окружающей среды, продолжают диктовать экологическую политику, что порождает дисбаланс в международных обязательствах

Источник: данные автора

¹ Income Inequality and Economic Growth: The Role of Human Capital in Unequal Societies / OECD. P.: OECD Publishing, 2022.

² Sustainability and Corporate Profitability // McKinsey & Company : [сайт]. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/sustainability-and-corporate-profitability> (дата обращения: 04.12.2024).

³ Living Planet Report 2020 / WWF (World Wide Fund for Nature). Gland: WWF International, 2020.

⁴ Global Warming of 1.5°C. Special Report // IPCC (Intergovernmental Panel on Climate Change) : [сайт]. URL: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/sites/2/2019/06/SR15_Full_Report_High_Res.pdf (дата обращения: 04.12.2024).

Таким образом, практическая реализация ПУР сталкивается с системными противоречиями, что приводит либо к формальному исполнению, либо к нежелательным экономическим и социальным последствиям. Для эффективного применения данных принципов необходим более гибкий и адаптивный подход, учитывающий специфику отдельных регионов и экономических систем.

Что же касается концепции устойчивого развития как продукта научного знания, можно сделать вывод, что большинство противоречий не могут быть решены на уровне самой этой концепции. Для этого требуется выход на более высокий концептуальный уровень с целью их «снятия» в гегелевском смысле [7, с. 39].

Инвариантные принципы устойчивого развития: международный опыт

Процесс обеспечения устойчивого развития на различных иерархических уровнях включает разработку и принятие соответствующими органами стратегий устойчивого развития, а затем последовательную их реализацию. Для того чтобы стратегии были настоящими руководствами к действию и обеспечивали реальный прогресс в сфере устойчивого развития, необходимо придерживаться определённых положений, которые вытекают из реального опыта разработки стратегий устойчивого развития и в целом из документов планирования [8, с. 16–19]. Автор, ссылаясь на немецких экспертов, включают следующие ПУР: 1. Вертикальная сопряжённость. 2. Горизонтальная сопряжённость. 3. Прогрессивность и научная обоснованность. 4. Приоритетность. 5. Измеримость поставленных целей. 6. Комплексность и системность. 7. Достоверность, реалистичность и ресурсная обеспеченность. 8. Преимущественная опора на собственный потенциал. 9. Многовариантность (сценарность). 10. Эффективность и результативность. 11. Сбалансированность и скоординированность. 12. Непрерывность и гибкость. 13. Сочетание самостоятельности и ответственности государственных органов и иных организаций. 14. Прозрачность и сопричастность. 15. Обеспечение национальной безопасности. 16. Преемственность. И основополагающий для устойчивого развития принцип – субсидиарность («Думать глобально – действовать локально!»).

Стратегия на основе данных ПУР становится хаотичной и нефункциональной, приоритеты теряются в потоке пунктов, многие из которых лишь дублируют друг друга.

Эффективность стратегического управления определяется не числом ПУР, а их содержанием, логической согласованностью и возможностью практической реализации. Избыточное количество ПУР может приводить к снижению управляемости, конфликту целей и усложнению координации бизнес-процессов.

С точки зрения системного подхода, когнитивной нагрузки, организационной эффективности и других факторов, чрезмерное количество ПУР снижает управляемость и эффективность стратегического управления. Для повышения качества управления целесообразно: выделить 5–7 ключевых ПУР, которые будут основой стратегии; сфокусироваться на конкретных и, что самое важное, измеримых задачах, что позволит упростить контроль и реализацию стратегий [9].

Важно рассмотреть ПУР коммерческих организаций на основе мирового опыта¹ по нескольким причинам [10; 11]. Во-первых, устойчивое развитие стало глобальной тенденцией в управлении организациями, и понимание того, как другие страны внедряют ПУР, позволяет выявить успешные практики и адаптировать их к конкретным условиям.

¹ The Ten Principles of the UN Global Compact // United Nations Global Compact : [сайт]. URL: <https://www.unglobalcompact.org> (дата обращения: 13.12.2024).

Во-вторых, мировая практика позволяет учесть различные подходы и модели управления, что значительно расширяет возможности для исследования. Опыт различных стран демонстрирует, как организации могут интегрировать ПУР в свою стратегию и бизнес-процессы.

В-третьих, при рассмотрении мирового опыта важно проанализировать влияние различных культурных, экономических и социальных факторов на подходы к устойчивому развитию, что помогает понять, как ПУР могут быть применены в разных контекстах.

На основе анализа ключевых показателей двадцати государств, традиционно рассматриваемых в качестве эталонных с позиций высокого уровня социально-экономического развития, а также анализа моделей их социально-экономической эволюции, идентифицированы универсальные принципы, лежащие в основе устойчивого развития организаций¹ (табл. 2). Указанные ПУР обладают инвариантностью в отношении различных отраслей и масштабов деятельности, что подтверждается эмпирическими данными и корреляционным анализом взаимосвязи факторов устойчивости с динамикой ключевых экономических индикаторов:

- интеграция экономических, социальных и экологических целей требует сбалансированного роста, учитывающего интересы стейкхолдеров;
- долгосрочное планирование, как демонстрирует норвежский нефтяной фонд, ориентировано на межпоколенческую справедливость и управление рисками;
- прозрачность корпоративного управления, основанная на открытости финансовых и экологических отчётов, снижает риски коррупции и укрепляет доверие инвесторов;
- инновации и постоянное развитие компетенций стимулируют рост высокотехнологичных отраслей через инвестиции в образование и НИОКР, обеспечивая конкурентоспособность;
- социальная ориентация и справедливое распределение: высокий уровень социальной защиты и равные возможности повышают сплочённость общества, снижают риски внутренних конфликтов, обеспечивают более устойчивый спрос на продукцию;
- гибкость и адаптивность к изменению внешней среды: успешные организации своевременно реагируют на технологические и рыночные тренды (цифровизация, изменения потребительских предпочтений и многое другое);
- партнёрство государства и бизнеса через частно-государственные проекты способствует развитию инфраструктуры и инноваций;
- учёт региональной специфики позволяет оптимизировать ресурсы с учётом различий в демографических, инфраструктурных и климатических условиях, создавая дифференцированные стратегии для каждого региона.

¹ Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development (Sustainable Development Goals) // United Nations : [сайт]. URL: <https://www.unglobalcompact.org>; World Development Indicators // World Bank : [сайт]. URL: <https://data.worldbank.org>; World Economic Outlook // IMF : [сайт]. URL: <https://www.imf.org>; Human Development Report // UNDP : [сайт]. URL: <https://www.imf.org>; Global Innovation Index // WIPO : [сайт]. URL: <https://www.wipo.int>; Income Inequality and Economic Growth: The Role of Human Capital in Unequal Societies // OECD : [сайт]. URL: <https://www.oecd.org>; Statistics Explained // Eurostat : [сайт]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat>; Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by>; Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 13.12.2024).

Таблица 2 / Table 2

Принципы устойчивого развития в разных странах / Principles of Sustainable Development in Different Countries

Страна	ПУР	Преимущества	Недостатки
Люксембург	Экономическая устойчивость: диверсификация экономики и инновации – активно диверсифицирует свою экономику, ориентируясь на финансовые технологии, IT-сектор и наукоёмкие отрасли. ПУР поддерживаются через инвестиции в инновации. Финансовая устойчивость: является одним из крупнейших финансовых центров мира, что способствует стабильности экономики. Социальная устойчивость: высокий уровень жизни поддерживается благодаря сильной социальной политике, доступу к образованию и здравоохранению, а также политике равенства и инклюзивности. Экологическая устойчивость: зелёные инициативы – активно инвестируют в экологически чистые транспортные решения и проекты по сокращению углеродных выбросов; политика «нулевого отхода»: принимаются меры по минимизации отходов, сокращению потребления пластика	– Один из самых высоких уровней жизни в мире, качественное здравоохранение и образование; – важный международный финансовый центр, что способствует росту экономики; – активно инвестирует в инновационные отрасли, такие как цифровые технологии и ИИ; – страна известна своей политической стабильностью и эффективным управлением, что способствует долгосрочному росту и социальной гармонии; – страна активно развивает зелёные технологии, включая переработку отходов, альтернативную энергетику	– Экономика сильно зависит от финансовых услуг, что делает страну уязвимой к колебаниям на международных рынках; – стоимость жизни очень высока, что создаёт проблемы для некоторых категорий населения; – ограничен в объёмах внутреннего рынка, что снижает возможности для роста ряда секторов; – экономика сильно зависит от внешней торговли и международных инвестиций; – несмотря на высокий уровень образования, доступность и качество образовательных услуг для рабочих и иностранцев ограничены.
Норвегия	Экономическая устойчивость: доходы от нефтяной отрасли идут для создания Государственного пенсионного фонда, который инвестируется в долгосрочные устойчивые проекты и обеспечивает экономическую стабильность; инвестиции в диверсификацию: активно развиваются другие сектора, такие как высокие технологии, возобновляемые источники энергии. Социальная устойчивость: обеспечивает своих граждан высокими стандартами жизни, социальной защиты и доступом к здравоохранению и образованию. Высокий уровень социальной мобильности и равенства делает страну примером социальной устойчивости. Экологическая устойчивость: один из мировых лидеров в использовании гидроэнергии и возобновляемых источников энергии	– Доходы от нефтяной отрасли расходуются на создание Государственного пенсионного фонда, что обеспечивает долгосрочную экономическую стабильность; – Норвегия занимает одно из первых мест по качеству жизни, включая доступность здравоохранения, образования и социальной защиты; – страна известна высоким уровнем политической стабильности, что способствует эффективному управлению и социальной гармонии	– Несмотря на усилия по диверсификации, экономика Норвегии продолжает сильно зависеть от доходов от нефти и газа; – высокие налоги, что может создавать нагрузку на бизнес и работников, особенно для малых и средних предприятий; – с населением около 5 млн человек, внутренний рынок ограничен, что делает страну уязвимой к внешним экономическим колебаниям

Окончание таблицы 2 / Table 2

Страна	ПУР	Преимущества	Недостатки
США	Экономическая устойчивость: – инновации и технологический прогресс: активно поддерживают инновации через государственные и частные инициативы, что способствует УР; – рынки капитала: высокоразвиты финансовые рынки, что способствует привлечению инвестиций в устойчивые бизнес-модели. Социальная устойчивость: – КСО (CSR): крупные корпорации активно внедряют принципы CSR; – одни из лучших программ образования и здравоохранения. Экологическая устойчивость: Инвестиции в чистые технологии – США активно инвестируют в возобновляемые источники энергии, такие как солнечные и ветровые электростанции. Промышленность и снижение углеродных выбросов: Основные компании США обязаны снижать свои углеродные выбросы в соответствии с федеральными и местными законами, что стимулирует развитие зелёных технологий	– Мировой лидер в области технологий, науки и инноваций, с мощной экономикой, поддерживаемой инвестициями в исследования и разработки; – крупнейшие мировые финансовые рынки, доступ к капиталу и междunarодным инвестициям; – часть населения живёт в высоком уровне благосостояния, с доступом к лучшему образованию и здравоохранению; – гибкость и предпринимательская культура способствуют экономическому росту; – играют ключевую роль в мировой политике и экономике, что позволяет влиять на международные стандарты и соглашения	– Значительное социальное и экономическое неравенство, особенно по расовому и территориальному признаку; – здравоохранение недоступно для широких слоёв населения, несмотря на существующие программы; – крупный потребитель нефти и газа, отсюда уязвимость к колебаниям на мировых энергетических рынках; – проблемы загрязнения окружающей среды, особенно в крупных городах, и с нехваткой усилий по переходу к зелёной экономике; – политическая и социальная поляризация является серьёзным вызовом для устойчивости внутренней стабильности и эффективного управления
Беларусь	Экономическая устойчивость: Государственная поддержка и планирование позволяют поддерживать экономическую устойчивость в условиях внешних вызовов. Промышленная устойчивость: Беларусь активно развивает промышленный сектор, включая машиностроение и производство калийных удобрений, с акцентом на экспорт. Социальная устойчивость: система социальной защиты, включая пенсии, пособия и здравоохранение обеспечивает стабильность для большинства населения. Однако качество этих услуг и их доступность в сельской местности остаются проблемными. Экологическая устойчивость: развитие возобновляемых источников энергии. Беларусь развивает проекты в области биоэнергетики. Зелёная экономика: Страна активно внедряет зелёные технологии в сельском хозяйстве и переработке отходов	– Экономика поддерживается сильным государственным сектором, помогая сохранить стабильность и обеспечивать занятость; – активно развивает высокотехнологичные секторы; – важный производителем сельскохозяйственной продукции, особенно молока и мяса; – высокий уровень образования, особенно в технических и инженерных дисциплинах; – развивает внешнюю торговлю (калийные удобрения, машины и промышленное оборудование)	– Экономика Беларуси сильно зависит от России как в плане энергетических поставок, так и в торговле; – проблемы привлечения иностранных инвестиций; – существуют проблемы с управлением отходами; – санкции и международная изоляция ограничивают возможности для внешней торговли

Источник: данные автора

Формирование устойчивой организационной модели: от глобальных принципов к национальной реализации

Таким образом, рассмотрение мирового опыта позволяет не только более полно раскрыть теоретические и практические аспекты устойчивого развития, но и создать основу для внедрения ПУР в отечественные организации. Формулирование универсальных глобальных ПУР помогает их адаптировать к условиям Республики Беларусь и разработать новые (с учётом специфики экономической и социальной среды) в соответствии с национальной стратегией устойчивого развития¹, разработав критерии оценки эффективного функционирования и устойчивого развития организаций, включающие как количественные, так и качественные показатели. Остановимся на них подробнее.

Стратегическая ориентация на устойчивое развитие

Организации, активно внедряющие ПУР, становятся более привлекательными для инвесторов (например, в 2021 г. более 35% всех инвестиций на мировых финансовых рынках было связано с ESG-принципами²) и повышают свою конкурентоспособность, что способствует укреплению устойчивости бизнеса³.

Экономическая устойчивость организаций включает в себя долгосрочную финансовую стабильность, которая обеспечивается за счёт эффективного управления ресурсами, оптимизации бизнес-процессов, внедрения инноваций и диверсификации бизнес-моделей.

Критерии оценки:

Уровень достижения стратегических целей (результативность): оценка выполнения ключевых стратегических показателей (показатели роста прибыли, расширения рыночной доли, повышения производительности и т. д.). Методика измерения: процент выполнения ключевых показателей.

Точность финансовых прогнозов и контроль за исполнением бизнес-планов: оценка того, насколько фактические результаты соответствуют заранее установленным целям и планам. Методика измерения: степень отклонения фактических показателей от запланированных (например, отклонение выручки от прогнозируемой на 5% считается высоким показателем точности); процент выполнения бизнес-планов без необходимости пересмотра или значительных изменений; количество корректировок в бизнес-плане в течение года; уровень вовлечённости руководства и ключевых сотрудников в мониторинг исполнения бизнес-планов; время, затраченное на корректировку и принятие новых решений.

Рентабельность собственного капитала: оценка эффективности использования активов для получения прибыли. Это важнейший показатель для оценки производительности капитала. Методика измерения: ROE.

Качество продукции и услуг: степень соответствия продукции или услуг стандартам качества как международным, так и национальным (соответствие продукции требованиям ГОСТ, ISO и др.). Методика измерения: процент удовлетво-

¹ Программы устойчивого развития // Министерство экономики Республики Беларусь : [сайт]. URL: <http://www.economy.gov.by/ru>; Отчёты по устойчивому развитию // Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://www.belstat.gov.by>; Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г. // Министерство экономики Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 20.11.2024).

² ESG Ratings // Sustainalytics : [сайт]. URL: <https://www.sustainalytics.com/esg-ratings> (дата обращения: 20.11.2024).

³ The Ten Principles of the UN Global Compact // United Nations Global Compact : [сайт]. URL: <https://www.unglobalcompact.org> (дата обращения: 20.11.2024).

рѐнности клиентов по результатам опросов; количество жалоб или рекламаций, связанных с качеством продукции/услуг.

Оптимизация затрат. Методика измерения: снижение операционных затрат на единицу продукции; процентное сокращение издержек по сравнению с предыдущим годом.

Оптимизация логистики и производственных процессов: оценка эффективности организации поставок, хранения и распределения товаров. Методика измерения: снижение издержек на логистику и транспортировку; оптимизация времени простоя оборудования (задержек) в цепочке поставок.

Энергоэффективность и использование природных ресурсов: оценка того, насколько организация эффективно использует энергию, воду и другие природные ресурсы, а также как минимизирует отходы и загрязнения. Методика измерения: уровень энергозатрат (водопотребления) на единицу производства; процент переработанных отходов от общего объѐма.

Соответствие долгосрочным ЦУР: оценка того, насколько цели организации соответствуют стратегическим приоритетам Национальной программы устойчивого развития. Методика измерения: степень выполнения целей, отражающих приоритеты Национальных программ; оценка вклада организации в реализацию целей устойчивого развития.

Гибкость и адаптивность к изменяющимся условиям (гибкость в стратегическом управлении)

Гибкость организаций в адаптации к изменениям внешней и внутренней среды – это важнейший ПУР, который позволяет эффективно реагировать на изменения. Он включает в себя способность к быстрой трансформации процессов и адаптации к новым условиям.

Критерии оценки:

Скорость адаптации к изменениям, а именно оценка того, как быстро организация может реагировать на изменения. Методика измерения: время, необходимое для внесения изменений в бизнес-план и (или) производственные процессы; количество успешно адаптированных проектов или новых процессов, внедрѐнных в ответ на изменения.

Устойчивость к кризисам (внешним шокам): способность выдержать кризисные ситуации (экономические, природные, кризисы поставок и т. д.). Методика измерения: время восстановления после кризиса, процент снижения доходов во время кризиса и быстрота восстановления показателей.

Инновационный потенциал и создание новых направлений: оценка внедрения инновационных подходов в процессе адаптации к изменениям. Методика измерения: количество новых продуктов или бизнес-моделей, внедрѐнных после анализа изменения рыночных условий.

Развитие человеческого капитала (инвестиции в образование и обучение; мотивация и удержание талантов)

Развитие человеческого капитала – ключ к долгосрочному успеху любой организации. Устойчивое развитие невозможно без наличия высококвалифицированных кадров. В Беларуси, где рынок труда сталкивается с их растущим дефицитом, особую важность приобретает системная работа по инвестициям в образование, обучение сотрудников и сотрудничество с учебными заведениями для подготовки молодых специалистов.

Критерии оценки: наличие системы профессиональной подготовки и повышение квалификации для сотрудников всех уровней; существование программ корпоративного развития (карьерный рост, участие в корпоративных и социальных

проектах, улучшение условий труда); оценка конкурентоспособности заработной платы (сравнение уровня оплаты труда сотрудников с показателями в отрасли и регионе); инвестиции в образование и обучение (удельный вес затрат на обучение и развитие персонала в общем бюджете организации); процент ФОТ, направляемый на бонусы и премии.

Инновации и цифровизация (внедрение инновационных технологий, цифровая трансформация)

Этот принцип ориентирован на внедрение новых технологий и цифровых решений, направленных на улучшение бизнес-процессов для повышения эффективности функционирования и устойчивого развития организаций. Примеры: при пандемии COVID-19 компании, инвестировавшие в цифровизацию, смогли продолжить работу в условиях карантина и ограничений¹; Tesla, которая привнесла революционные инновации в индустрию электромобилей, способствуя не только развитию рынка, но и продвижению новых технологий².

Критерии оценки:

Инновационность – оценка уровня инноваций, внедрённых в производство и (или) процессы. Методика измерения: доля инновационных продуктов (услуг) в общем объёме продаж; доля выручки от новых продуктов, внедрённых за год; количество патентов, лицензий, разработок и новых технологий, внедрённых в производство за год.

Степень цифровизации процессов: оценка того, насколько глубоко цифровые технологии интегрированы в деятельность организации. Методика измерения: процент автоматизации и цифровизации производственных и административных процессов; количество пользователей внутренних цифровых платформ и инструментов (ERP, CRM-систем, agile-методы и scenarios planning, Big Data и аналитики и т. д.). Способствует улучшению качества управления, снижению ошибок и повышению производительности.

Инвестиции в НИОКР и цифровые технологии: оценка уровня инвестиций, направленных на развитие новых технологий и цифровых решений. Методика измерения: доля бюджета, рассчитанная на инновации и НИОКР; количество цифровых преобразований, реализованных в организации за отчётный период.

Локальная интеграция и экспортная ориентация (поддержка местных инициатив, развитие экспортного потенциала)

Принцип оценивает, насколько организация активно участвует в поддержке местной экономики и эффективно интегрируется в международные рынки.

Критерии оценки:

Уровень локализации производства – оценка того, насколько организация зависит от местных поставщиков, услуг и ресурсов. Методика измерения: процент закупок у местных поставщиков; доля рабочей силы, занятая в местном производстве.

Доля экспорта в общей выручке: оценка того, насколько организация ориентирована на внешние рынки. Методика измерения: процент выручки от экспорта; количество новых экспортных договоров, рынков.

Поддержка местных инициатив: оценка участия организации в местных социальных и экономических инициативах. Методика измерения: объем инвестиций в

¹ World Economic Forum. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/meetings/world-economic-forum-annual-meeting-2020/> (дата обращения: 13.12.2024).

² Tesla Annual Report. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1318605/000119312523094100/d440358dars.pdf> (дата обращения: 13.12.2024).

развитие местной инфраструктуры; количество проектов и программ, в которых участвует организация.

Укрепление институциональной основы

Новый принцип укрепления институциональной основы предполагает развитие и совершенствование внутренних структур, норм и механизмов управления, а также взаимодействие с внешними институтами для обеспечения устойчивого развития и эффективности функционирования организаций в долгосрочной перспективе [12].

Критерии оценки:

Развитие корпоративного управления – оценка эффективности корпоративных структур и механизмов управления, включая создание советов директоров, аудиторских комитетов и других органов, поддерживающих принятие стратегических решений. Методика измерения: наличие или отсутствие независимых специалистов в составе совета; частота и качество отчётности перед акционерами; оценка прозрачности в управлении, включая публикацию финансовых отчётов.

Структура и качество кадрового состава являются ключевыми детерминантами устойчивого развития организации и во многом определяют эффективность управления в современных организациях. Методика измерения: доля руководителей и специалистов, обладающих профильным образованием и специализированной подготовкой; коэффициент обеспеченности ключевыми специалистами (отношение фактического числа специалистов к нормативному); соответствие профессиональной подготовки требованиям занимаемой должности (анализ по формальным критериям, экспертные оценки, методика 360°); степень профессиональной мобильности кадров (способность сотрудников адаптироваться к изменениям и осваивать новые компетенции); оценка эффективности менеджмента: **по показателям результативности бизнеса** (финансовые и нефинансовые индикаторы эффективности); по результатам внутренних оценок и независимых аудитов, коэффициент вовлеченности и лояльности сотрудников (анализ удовлетворённости персонала управленческими процессами), индекс корпоративной культуры (уровень прозрачности управленческих процессов, наличие механизмов обратной связи и системы нематериального стимулирования), показатели производительности. Эффективная кадровая политика должна базироваться на систематическом мониторинге профессиональной компетенции сотрудников, внедрении механизмов непрерывного повышения квалификации и совершенствовании управленческих процессов.

Устойчивость институциональной структуры: способность адаптироваться к изменениям внешней среды, обеспечивая бесперебойное функционирование организации в любых условиях. Методика измерения: наличие или отсутствие систем внутреннего контроля и управления рисками; наличие или отсутствие отдела контроллинга; процент изменений в структуре, вызванный внутренними или внешними факторами.

Взаимодействие с внешними заинтересованными сторонами: оценка взаимодействия с государственными и местными органами власти, общественными организациями и другими институтами, которые влияют на функционирование организации. Методика измерения: количество совместных с государственными учреждениями или местными властями проектов; уровень участия организации в общественных и государственных инициативах, направленных на развитие экономики организации или социальной сферы; оценка репутации организации в деловых кругах и среди органов власти.

Регулирование и соблюдение стандартов: уровень соблюдения корпоративных и отраслевых стандартов, норм и регламентов. Методика измерения: процент со-

ответствия внутренним стандартам управления и соблюдения норм; оценка внедрения и соблюдения международных стандартов и сертификаций (например, ISO, ISO 9001, ISO 14001 и др.).

Институциональная основа не только поддерживает операционные процессы, но и гарантирует, что организация будет способна адаптироваться к изменяющимся условиям, поддерживать гармоничные отношения с внешними заинтересованными сторонами.

Заключение

Анализ когнитивных ограничений управленческих решений свидетельствует, что эффективность стратегического планирования возрастает при сокращении числа ключевых ПУР до 5–7, которые будут логически согласованы и практически реализуемы. Это позволяет избежать перегрузки, паралича анализа, дублирования и конфликтов между принципами. Предложенный подход обеспечивает концентрацию на стратегически значимых факторах, повышая управляемость.

Впервые на основе сравнительного анализа моделей устойчивого развития 20 стран систематизированы сильные и слабые стороны каждой системы. Это позволило выделить глобальные ПУР и стало основой для разработки новых принципов, учитывающих специфику экономической и социальной среды Республики Беларусь, а также национальную стратегию устойчивого развития. Включение принципа укрепления институциональной основы подчёркивает значимость организационных и управленческих факторов в достижении устойчивого развития. Авторский подход направлен на повышение согласованности ПУР через фокусировку на приоритетах, что способствует повышению результативности стратегий устойчивого развития и созданию более гибких и устойчивых механизмов их реализации.

Внедрение перечисленных принципов обеспечивает синергетический эффект, при котором достижения в одной области (например, инновации и цифровизация) поддерживаются развитием других (человеческий капитал и гибкость).

Критерии оценки коммерческих организаций, основанные на ПУР, включающие как количественные, так и качественные показатели, позволяют выстроить сбалансированную систему управления, ориентированную на долгосрочную конкурентоспособность и устойчивость. Совместно ПУР согласуют интересы коммерческих организаций с приоритетами национальных программ и стратегий.

Разработанный подход вносит вклад в методологию стратегического управления устойчивым развитием коммерческих организаций, расширяя аналитический инструментарий за счёт структурированной системы критериев. Это способствует не только повышению адаптивности хозяйствующих субъектов, но и укреплению национальной экономики путём формирования конкурентных преимуществ.

Реализация стратегии на основе предложенных ПУР обеспечит: рост инвестиционной привлекательности бизнеса; повышение конкурентоспособности за счёт долгосрочного планирования; снижение рисков и повышение устойчивости к кризисам; формирование более прозрачной и эффективной системы корпоративного управления; укрепление позиций организаций на международных рынках за счёт внедрения ESG-принципов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Elkington J. Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business. Oxford: Capstone Publishing, 1998. 256 p.

2. Porter M. E., Kramer M. R. Creating Shared Value // *Harvard Business Review*. 2011. Vol. 89. No. 1/2. P. 62–77.
3. *The Stern Review on the Economics of Climate Change*. L.: HM Treasury, UK Government, 2006.
4. Friede G., Busch T., Bassen A. ESG and Financial Performance: Aggregated Evidence from More Than 2000 Empirical Studies // *Journal of Sustainable Finance & Investment*. 2015. Vol. 5. No. 4. P. 210–233.
5. Kania J., Kramer M. Collective Impact // *Stanford Social Innovation Review*. 2011. Vol. 9. No. 1. P. 36–41.
6. Freeman R. E. *Strategic Management: A Stakeholder Approach*. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 276 p.
7. Бардин А. Л., Сигачёв М. И. Дискурсы развития: социально-гуманитарный аспект // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2019. № 4. С. 24–41.
8. Долгосрочное устойчивое развитие Республики Беларусь: стратегия и пути реализации: монография / А. В. Червяков А.В. и др.; под ред. А. В. Червякова. Минск: Мисанта, 2016. 280 с.
9. Rao N., Wang L. Corporate Governance for Sustainable Development: A Study on Mechanism and Pathways // *Journal of Cleaner Production*. 2024. Vol. 445. Publication No. 140395. DOI: 10.1016/j.jclepro.2024.140395
10. Abbas J., Aman J., Nurunnabi M. A Systematic Review of Sustainable Business Models: Opportunities and Challenges // *Business Strategy and Sustainability*. 2023. Vol. 5. No. 3. P. 45–61. DOI: 10.1016/j.bsus.2023.100112
11. Florez-Jimenez R., Quintero L. E., Maldonado-Guzman G. Corporate Sustainability, Organizational Resilience, and Corporate Purpose // *Journal of Management and Governance*. 2024. Vol. 28. P. 112–130. DOI: 10.1007/s11846-024-00735-3
12. Балабанович О. А. Институциональная устойчивость как ключевой элемент устойчивого развития: необходимость пересмотра теории в контексте национальных стратегий // *Белорусский экономический журнал*. 2025. № 1. С. 34–44. DOI: 10.46782/1818-4510-2025-1-34-44

REFERENCES

1. Elkington, J. (1998). *Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business*. Oxford: Capstone Publishing.
2. Porter, M. E. & Kramer, M. R. (2011). Creating Shared Value. *Harvard Business Review*, 89, 1/2, 62–77.
3. *The Stern Review on the Economics of Climate Change* (2006). London: HM Treasury, UK Government.
4. Friede, G., Busch, T. & Bassen A. (2015). ESG and Financial Performance: Aggregated Evidence from More Than 2000 Empirical Studies. *Journal of Sustainable Finance & Investment*, 5, 4, 210–233.
5. Kania, J. & Kramer, M. (1984). Collective Impact. *Stanford Social Innovation Review*, 9, 1, 36–41.
6. Freeman, R. E. *Strategic Management: A Stakeholder Approach*. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Bardin, A. L. & Sigachev, M. I. (2019). Discourses of Development: Social and Humanitarian Aspects. In: *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 4, 24–41 (in Russ.).
8. Chervyakov, A. V., ed. (2016). *Long-term Sustainable Development of the Republic of Belarus: Strategy and Ways of Implementation*. Minsk: Misanta publ. (in Russ.).

9. Rao, N. & Wang, L. (2024). Corporate Governance for Sustainable Development: A Study on Mechanism and Pathways. *Journal of Cleaner Production*, 445, 140395. DOI: 10.1016/j.jclepro.2024.140395
10. Abbas, J., Aman, J. & Nurunnabi M. (2023). A Systematic Review of Sustainable Business Models: Opportunities and Challenges. *Business Strategy and Sustainability*, 5, 3, 45–61. DOI: 10.1016/j.bsus.2023.100112
11. Florez-Jimenez, R., Quintero, L. E. & Maldonado-Guzman G. (2024). Corporate Sustainability, Organizational Resilience, and Corporate Purpose. *Journal of Management and Governance*, 28, 112–130. DOI: 10.1007/s11846-024-00735-3
12. Balabanovich, O. A. (2025). Hinstitutional Sustainability as a Key Element of Sustainable Development: The Need to Reconsider Theory in the Context of National Strategies. In: *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*, 1, 106–118. DOI: 10.46782/1818-4510-2025-1-106-118 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Балабанович Ольга Александровна (г. Минск) – кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры маркетинга Белорусского государственного экономического университета; <https://orcid.org/0000-0001-9780-0108>; e-mail: balabanovichoa@tut.by

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga A. Balabanovich (Minsk) – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Doctoral Student at the Department of Marketing, Belarus State Economic University; <https://orcid.org/0000-0001-9780-0108>; e-mail: balabanovichoa@tut.by

Научная статья

УДК 338.27

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-3-47-56

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИЧЕСКИХ БАРОМЕТРОВ

Гришин В. Н.^{1*}, Гуреев П. М.^{1,2}, Сергеева К. Н.¹

¹ Государственный университет управления, г. Москва, Российская Федерация

² Российский университет транспорта, г. Москва, Российская Федерация

*Корреспондирующий автор, e-mail: vn_grishin@guu.ru

Поступила в редакцию 02.03.2025

После доработки 28.03.2025

Принята к публикации 16.04.2025

Аннотация

Цель. В современном мире, где технологический прогресс и инновации играют всё более значимую роль в развитии экономики, необходимо иметь эффективные инструменты для измерения и оценки инновационного потенциала различных отраслей.

Процедура и методы. Методика исследования основана на таких методах, как анализ и синтез, систематизация и классификация, наблюдение и сравнение, диагностический подход и др. Используемые методы позволили углубить понимание предмета исследования и сформулировать соответствующие выводы.

Результаты. Анализ полученных данных позволил показать взаимосвязь между уровнем инновационного потенциала и экономической активностью. Кроме того, было обнаружено, что экономические барометры могут служить надёжным индикатором будущего экономического развития.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование подтверждает важность развития инновационного потенциала для достижения экономического роста и устойчивого развития. Более того, результаты исследования указывают на необходимость эффективного государственного регулирования и поддержки инновационной деятельности в стране.

Ключевые слова: инновационный потенциал, технологический прогресс, экономические барометры, устойчивое развитие, инновационные процессы, информационные технологии.

Для цитирования:

Гришин В. Н., Гуреев П. М., Сергеева К. Н. Инновационный потенциал экономических барометров // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 3. С. 47–56. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-47-56>

Original research article

INNOVATION POTENTIAL OF ECONOMIC BAROMETERS

V. Grishin^{1*}, P. Gureev^{1,2}, K. Sergeeva¹

¹ State University of Management, Moscow, Russian Federation

² Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author, e-mail: vn_grishin@guu.ru

Received by the editorial office 02.03.2025

Revised by the author 28.03.2025

Accepted for publication 16.04.2025

Abstract

Aim. In today's world, where technological progress and innovation are playing an increasingly important role in economic development, it is necessary to have effective tools to measure and evaluate the innovative potential of various industries.

Methodology. The research methodology is based on various methods such as analysis and synthesis, systematization and classification, observation and comparison, diagnostic approach, etc. The methods used made it possible to deepen the understanding of the subject of the study and obtain appropriate conclusions.

Results. The analysis of the data obtained allowed us to show the relationship between the level of innovation potential and economic activity. In addition, it was found that economic barometers can serve as a reliable indicator of future economic development.

Research implications. The study confirms the importance of developing innovative potential to achieve economic growth and sustainable development. Moreover, the results of the study indicate the need for effective government regulation and support of innovation activities in the country.

Keywords: innovative potential, technological progress, economic barometers, sustainable development, innovative processes, information technologies.

For citation:

Grishin, V. N., Gureev, P. M. & Sergeeva, K. N. (2025). Innovation potential of economic barometers. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 3, 47–56. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-47-56>

Введение

В работе представлены результаты исследования, направленного на анализ инновационного потенциала экономических барометров. В ходе исследования был произведён обширный сбор данных о различных индикаторах экономической активности и инновационной деятельности.

Основными объектами исследования стали такие индикаторы, как ВВП, объёмы производства, уровень инвестиций в исследования и разработки, объём экспорта и импорта высокотехнологичных товаров и услуг, а также показатели инновационной активности.

В рамках исследования был проведён анализ взаимосвязи между уровнем инновационного потенциала и политикой в сфере инноваций. Было обнаружено, что страны с развитой инновационной деятельностью обычно имеют эффективную

систему государственной поддержки инноваций, которая включает в себя налоговые льготы, финансирование и стимулирование инноваций.

Экономические барометры и их значение в современной экономике

Во всём мире экономисты изучают разнообразные факторы, влияющие на экономические процессы. Прогнозирование экономических тенденций является неотъемлемой частью экономической аналитики.

Точное прогнозирование является достаточно сложным процессом, требующим глубоких знаний и опыта в области экономики. Несмотря на это, способность предсказывать изменения в экономической жизни имеет огромное значение для успешного функционирования предприятий и стратегического развития. Этому соответствуют разные «типы, формы, а, следовательно, и пути хозяйственного прогноза» [6, с. 117].

В условиях современного мира экономическая стабильность становится всё более уязвимой из-за присутствия в экономике колебаний и непредсказуемости. «Среди ключевых черт такой экономики также можно выделить сокращение горизонта планирования до минимального и переход от преимущественно формальных норм хозяйствования, направленных на рост национальной экономики к неформальным, зачастую приводящим к деструктивным последствиям на долгосрочном этапе» [5, с. 100].

«Разумеется, прогнозировать дальнейшее развитие событий всегда трудно, и вряд ли кто-нибудь сумеет абсолютно точно предсказать будущее. Но это не исключает попыток выстроить хотя бы один из возможных сценариев предстоящих изменений в мировой обстановке»¹. Необходимость иметь в своём распоряжении эффективный инструмент для прогнозирования экономического будущего становится настоятельной [4].

Экономические барометры являются инструментами, способными предвидеть будущие тенденции в экономике на основе анализа, позволяющего:

- обнаружить зависимости между экономическими факторами;
- предсказать возможные изменения в экономической системе.

Применение экономических барометров позволяет выявить то, что обычно ускользает от обычного наблюдателя за рынком. Включение экономических барометров в процесс экономического прогнозирования позволяет предотвратить возможные кризисы и обеспечивать более стабильное развитие экономики.

Изменения в сфере информационных технологий создают уникальные возможности для переосмысления механизма действия экономических барометров, т. к. существует большое количество факторов и переменных, влияющих на экономическое развитие. Это делает их работу сложным для прогнозирования. При формировании прогнозов экономических явлений новые информационные технологии позволяют эффективно обрабатывать большие объёмы данных, что открывает возможность анализа различных аспектов развития экономики с высокой точностью и скоростью. Эффективное использование данных помогает быстро оценить текущую ситуацию в экономике и предсказать возможные тенденции экономического развития.

¹ Попов В. В. Планирование будущего [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД) : [сайт]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/planirovanie-budushchego/?sphrase_id=180530921 (дата обращения: 22.02.2025).

Инновационный потенциал экономических барометров открывает широкие горизонты для улучшения качества экономических прогнозов. Эти инструменты позволяют [8]:

- эффективнее адаптировать стратегии управления рисками к быстро меняющейся экономической обстановке;
- повысить уровень точности и достоверности прогнозирования экономического развития.

Анализ инновационного потенциала экономических барометров

Инновационный потенциал экономических барометров заключается в возможности объединения традиционного анализа данных с передовыми информационными технологиями. Такой подход способствует созданию более точных прогнозов состояния экономики и существенно улучшает реализацию стратегий управления рисками. В перспективе это позволяет принимать более обоснованные решения и повышать эффективность управления в условиях неопределённости.

Развитие экономических барометров должно способствовать более успешной адаптации стратегий экономического прогнозирования к изменчивым условиям экономики. На сегодняшний день международная система экономических барометров содержит следующие направления:

- создание прогнозов возникновения экономических кризисов;
- изучение особенностей экономических кризисов;
- прогнозирование мировой торговли;
- прогнозирование инфляционных процессов.

Можно выделить:

1. Опережающие (лидирующие) экономические барометры, которые являются ключевыми показателями в анализе текущей экономической ситуации. Индикаторы, которые позволяют оперативно реагировать на изменения в экономической конъюнктуре и прогнозировать наступление экономических кризисов, включают:

- рост потребности в потребительских товарах;
- колебания цен акций компаний;
- изменения стоимости инвестиционной продукции;
- колебания сырьевых цен;
- изменения в объёме предложения денежной массы.

2. Совпадающие экономические барометры, представляющие собой показатели, изменения в которых идентичны общей экономической ситуацией и отражают текущее состояние экономики:

- внутренний национальный продукт;
- внутренний национальный продукт обрабатывающей промышленности (торговли);
- уровень доходов населения;
- занятость населения (уровень безработицы).

3. Запаздывающие экономические барометры, показывающие, как меняются показатели, имеющие тенденцию отставать во времени от показателей текущей конъюнктуры экономической системы:

- объём инвестиций в производство инвестиционных товаров;
- уровень производительности труда;
- объём непогашенных займов в промышленности (торговле);
- ставка по коммерческим займам.

Экономические барометры – это:

– «экономические и рыночные индикаторы, используемые для определения общих тенденций: уровень безработицы, процентные ставки, уровень потребления и объем начатого строительства»¹;

– «показатели, предсказывающие изменение конъюнктуры, динамики спроса и предложения, объемов продаж и других главных характеристик состояния экономики» [1, с. 135; 2, с. 335].

Использование экономических барометров даёт актуальную информацию о текущем состоянии дел в экономике и помогает прогнозировать тенденции её развития. Экономические барометры предоставляют возможности правительствам, предприятиям и банкам принимать решения, основанные на экономических данных об объёмах производства, потребительских расходах, торговом балансе, уровне безработицы и т. п. «Использование «экономических барометров» основано на предположении о лаговой взаимосвязи тенденций различных экономических показателей, когда тенденция «барометра» проявляется раньше, чем происходит изменение экономической конъюнктуры» [1, с. 135; 2, с. 335].

Попытка создания экономического барометра (интегрального показателя экономической конъюнктуры) в России была предпринята в 20-х годах XX века Конъюнктурным институтом, который возглавлял Н. Д. Кондратьев [3]. Под его руководством был разработан «Единый экономический показатель динамики народного хозяйства СССР», который включал данные о продукции, ценах, товарообороте, денежном обращении, труде и т. д. Однако эта попытка закончилась неудачей, что объяснялось тем, что «в барометр были включены все те элементы, которые обычно встречаются в показателях экономической конъюнктуры капиталистического хозяйства, что не отражало основные черты конъюнктуры советской экономики»².

Экономический барометр применяется для прогнозирования экономической динамики в краткосрочном периоде. При этом использовать барометр в отрыве от других методов прогнозирования недопустимо.

Виды экономических барометров

Один из самых популярных экономических барометров – индекс потребительского доверия, который отражает настроения потребителей относительно экономической ситуации. Основанный на опросах он вычисляется на основе мнений потребителей о настоящем положении дел и их ожиданиях на будущее. Индекс **«показывает, насколько благоприятным россияне считают нынешнее время для совершения крупных покупок»** [9, с. 102], т. е. позволяет оценить готовность потребителей к тратам. Этот индекс предоставляет ценную информацию для бизнес-организаций при разработке стратегий по производству и маркетингу товаров и услуг.

Индекс деловой активности показывает, каково положение дел в экономике, и даёт оценку конъюнктуры рынка, т. е. на основании анализа объёмов производства, заказов на товары (услуги) и уровня занятости этот индекс помогает делать

¹ Экономические барометры: основные понятия и термины [Электронный ресурс] // ФИНАМ : [сайт]. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/ekonomicheskie-barometry-20230629-1120/> (дата обращения: 22.02.2025).

² Избранные труды Кондратьевского Конъюнктурного института / Российская академия наук, Ин-т экономики; науч. ред. и сост. П. Н. Ключкин; ред. колл.: А. Я. Рубинштейн (пред.) и др. М.: Экономика, 2010. С. 679.

прогнозы состояния экономики. Данный индикатор основан на опросе предприятий и отражает их ожидания относительно будущей деловой активности. Высокие значения индекса деловой активности указывают на улучшение экономической ситуации, тогда как низкие значения могут свидетельствовать о замедлении роста или даже рецессии.

Экономическим барометром является также уровень безработицы. Высокий уровень безработицы может указывать на затруднения в экономике, тогда как низкий уровень безработицы способен свидетельствовать о её здоровом состоянии. Информация об уровне безработицы может быть использована для прогнозирования тенденций в экономике и принятия соответствующих решений.

Кроме этого, существуют экономические индикаторы, показывающие общую конъюнктуру экономики. К ним можно отнести:

- индекс промышленного производства, отражающий динамику промышленного производства и его подъёма (спада);
- индекс потребительских цен, который показывает изменения в общем уровне цен на товары (услуги), приобретаемые конкретными группами населения;
- индекс финансовой активности, характеризующий финансовое состояние экономики.

Эти индикаторы предоставляют информацию о различных сегментах экономики и их взаимосвязи, что помогает получить более глубокое понимание текущего состояния и будущих перспектив всей экономики.

Инновационный потенциал экономических индикаторов заключается не только в сборе и анализе данных, но и в использовании передовых технологий и методов прогнозирования.

Развитие информационных технологий создало возможность обработки большого объёма информации для прогнозирования экономических тенденций. Это значительно повысило качество прогнозов и способствовало более эффективному управлению экономикой, а также принятию более обоснованных решений. Экономические барометры играют важную роль в анализе и прогнозировании экономического развития, предоставляя информацию о текущем состоянии экономики и её перспективах на будущее.

Инновационный потенциал экономических барометров заключается в использовании современных информационных технологий и методов прогнозирования для того чтобы получить более точные и качественные данные. Совокупность этих данных делает экономические барометры одной из составляющих частей, помогающих государству, предприятиям и банкам принимать обоснованные решения.

Изучение инновационного потенциала экономических барометров играет важную роль в выявлении перспективных направлений для развития экономики. «Глобальная экономика является сложной и взаимосвязанной системой, на которую влияют различные факторы, включая политические события, технологические достижения и рыночные тенденции. Одним из важных аспектов понимания мировой экономики является выявление ключевых показателей, которые могут дать представление об общем здоровье и направлении»¹.

Для анализа инновационного потенциала применяется большое разнообразие методов. К основным методам анализа экономических барометров можно отнести:

- метод анализа структуры экономического барометра;

¹ Барометростоки и глобальные экономические тенденции [Электронный ресурс]. URL: <https://fastercapital.com/ru/content/Барометростоки-и-глобальные-экономические-тенденции.html> (дата обращения: 22.02.2025).

- метод сравнительного анализа;
- метод множественной регрессии;
- статистические методы;
- методы кластерного анализа.

При использовании методов анализа структуры экономического барометра его индикаторы раскладываются на составляющие, и по их взаимосвязям определяется, каким образом экономический барометр учитывает инновационный потенциал развития экономики.

Метод сравнительного анализа позволяет проанализировать несколько экономических барометров и определить, какие из барометров наиболее правильно показывают инновационный потенциал экономики.

С помощью метода множественной регрессии определяется, как влияют различные экономические факторы на инновационный потенциал экономического барометра и выявляются наиболее значимые из них для прогнозирования уровня инновационного развития экономики. Эти методы позволяют определить взаимосвязь между экономическими переменными и индикаторами инновационной активности.

Статистические методы помогают оценить корректность выбранных данных, а также определить тренды развития экономики и вычислить показатели, характеризующие инновационную активность. Одним из популярных статистических методов является анализ временных рядов, который даёт возможность:

- изучить изменения экономики во времени;
- определить сезонность и цикличность явлений в экономике.

Экономические барометры можно также рассматривать методами кластерного анализа, который даёт возможность определить сходства (различия) между странами, а также классифицировать страны по уровню их инновационности.

Детальный анализ экономических барометров использует методику SWOT, с помощью которой выявляются благоприятные для экономического развития факторы и факторы, ограничивающие экономический рост. Также SWOT-анализ помогает определить возможности и угрозы, возникающие на пути развития стран.

Разнообразие методов оценки инновационного потенциала экономики способствует объективному пониманию текущей ситуации. Однако крайне важно учитывать контекст и цели оценки, а также использовать достоверные источники информации.

Использование в экономических барометрах технологий искусственного интеллекта и Big Data позволяет оперативно «добывать» достоверную экономическую информацию¹. Кроме того, применяемые онлайн-платформы обеспечивают доступ к экономическим барометрам в реальном времени, что способствует раскрытию инновационного потенциала экономики.

Существуют определённые сложности в применении экономических барометров, обусловленные существующими ограничениями в прогнозировании и оценке экономического развития [11]:

- экономические барометры могут основываться на математических моделях, которые не учитывают все аспекты экономического развития;
- экономические барометры могут быть подвержены погрешностям и изменениям в методиках расчёта;

¹ Горбатов А. П. Искусственный интеллект и его развитие в современном мире и ближайшем будущем // Проблемы управления – 2021: материалы 29-й Всероссийской студенческой конференции, Москва, 26 мая 2021 года: В 2 вып. М.: Государственный университет управления, 2021. Вып. 2. С. 74–77.

- недостаточная надёжность данных может привести к неточностям и ошибкам в прогнозах;
- экономические барометры могут быть взаимосвязаны и влиять друг на друга, что усложняет точное прогнозирование;
- существуют ограничения в способности барометров прогнозировать неожиданные события и экономические кризисы.

В прошлом экономические барометры применялись главным образом для анализа промышленных сфер экономики. Однако в настоящее время их сфера применения значительно расширилась и стала затрагивать такие секторы экономики, как финансы, туризм и информационные технологии, охватывая тем самым различные отрасли экономики услуг [10].

Высокоточные модели прогнозирования на основе экономических барометров

Для повышения точности прогнозов экономических барометров применяют высокоточные модели прогнозирования.

Одной из таких моделей является VAR (Vector Autoregression) – модель, которая даёт возможность анализировать взаимозависимости и взаимосвязи между различными экономическими переменными и прогнозировать их значения в будущем. VAR-модель использует:

- внутренний валовый продукт;
- показатели инфляции;
- данные по безработице и т. д.

Кроме VAR-модели используются такие модели, как:

- ARIMA (Autoregressive Integrated Moving Average);
- GARCH (Generalized Autoregressive Conditional Heteroskedasticity) [7].

Эти модели позволяют учесть различные характеристики временных рядов и стохастические свойства экономических переменных.

Высокоточные модели, в основе которых лежат экономические барометры, повышают точности прогнозов и учитывают все факторы, влияющие на экономику. Однако необходимо учитывать, что эти модели требуют качественных данных и сложных математических подходов для их применения.

Заключение

По результатам проведённого исследования был сделан вывод о том, что экономические барометры являются одним из важнейших инструментов измерения и оценки инновационного потенциала, предоставляя информацию о состоянии и перспективах различных секторов экономики.

Проведена классификация экономических барометров по их основным видам, в т. ч. выделены наиболее популярные, основанные на анализе общей конъюнктуры экономики. Определены основные методы анализа структуры экономического барометра (статистические методы, методы кластерного анализа и др.), позволяющие оценить влияние анализируемого барометра на инновационный потенциал экономики. Сформулированы особенности применения высокоточных моделей прогнозирования экономических барометров, а также рекомендации по их использованию и учёту возможных ограничений при их применении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Ю. Л., Демченко О. С. Методология прогнозирования макроэкономической динамики России // Креативная экономика. 2011. № 5 (53). С. 133–139.
2. Александров Ю. Л., Демченко О. С. Показатели розничной торговли как опережающие индикаторы конъюнктуры экономики России // Проблемы современной экономики. 2014. № 2 (50). С. 334–337.
3. Быстрова И. В. Конъюнктурный институт Н. Д. Кондратьева: уникальный опыт 1920-х гг. // Из истории экономической мысли и народного хозяйства России. 2002. Вып. 3. С. 87–108.
4. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Стратегирование в условиях неопределённости: цели и инструменты // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2023. № 1. С. 7–26.
5. Онучин С. В. Факторы нестабильности в экономике // Проблемы современной экономики. 2014. № 3 (51). С. 98–102.
6. Первушин С. А. Экономические барометры и пути конъюнктурного прогноза // Плановое хозяйство. 1929. № 6. С. 117–144.
7. Походина М. А. Использование вероятностной теории в прогнозировании экономических показателей // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 104. С. 165–167.
8. Развитие инновационного потенциала промышленности в условиях обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации: монография / Е. Ю. Камчатова, В. Н. Гришин, П. М. Гуреев, В. В. Дегтярева, Е. Н. Дуненкова, С. И. Онищенко, И. С. Прохорова и др.; под ред. Е. Ю. Камчатовой. М.: Русайнс, 2023. 178 с.
9. Экономика // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 4 (110). С. 101–106.
10. Grishin V. N., Feshina S. S., Konovalova O. V. Digital Business Development in the Urban Environment of the Future: Economic and Social Effects // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Vol. 314. Springer International Publishing, 2021. P. 819–826. DOI: 10.1007/978-3-030-56433-9_86
11. Gureev P. M., Grishin V. N., Fayustov A. A. Transdisciplinarity of Strategic Business Management // Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. Vol. 398. P. 153–159. DOI: 10.1007/978-3-030-94870-2_21

REFERENCES

1. Aleksandrov, Yu. L. & Demchenko, O. S. (2011). Methodology of Forecasting the Macroeconomic Dynamics of Russia. In: *Creative Economy*, 5 (53), 133–139 (in Russ.).
2. Aleksandrov, Yu. L. & Demchenko O. S. (2014). Indicators of retail trade as anticipating indices of the economic situation in Russia. In: *Problems Modern Economics*, 2 (50), 334–337 (in Russ.).
3. Bystrova, I. V. (2002). Kondratiev's Conjuncture Institute: A Unique Experience of the 1920s. In: *From the history of Economic thought and the National Economy of Russia*, V. 3, pp. 87–108. (in Russ.).
4. Ivanov, O. B. & Buhvald, E. M. (2023). Strategizing in Conditions of Uncertainty: Goals and Tools. In: *ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*, 1, 7–26 (in Russ.).
5. Onuchin, S. V. (2014). Factors of Economic Instability In: *Problems of Modern Economics Factors of instability in the economy*, 3 (51), 98–102 (in Russ.).
6. Pervushin, S. A. (1929). Economic Barometers and Ways of Market Forecasting. In: *Planned Economy*, 6, 117–144 (in Russ.).
7. Pohodina, M. A. (2023). The Use of Probabilistic Theory in Forecasting Economic Indicators. In: *Trends in the Development of Science and Education*, 2023, 104, 165–167 (in Russ.).

8. Kamchatova, E. Yu., Grishin, V. N., Gureev, P. M., Degtyareva, V. V., Dunenkova, E. N., Onishchenko, S. I. Prokhorova I. S. et. al. (2023). *Development of the Innovative Potential of Industry in the Context of Ensuring the Technological Sovereignty of the Russian Federation*. Moscow: Rusains publ. (in Russ.).
9. Ekonomika (2012). In: *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, 4 (110), pp. 101–106 (in Russ.).
10. Grishin, V. N., Feshina, S. S. & Konovalova, O. V. (2021). Digital Business Development in the Urban Environment of the Future: Economic and Social Effects. In: *Socio-economic Systems: Paradigms for the Future*, 314. Springer International Publishing, pp. 819–826. DOI: 10.1007/978-3-030-56433-9_86
11. Gureev, P. M., Grishin, V. N. & Fayustov, A. A. (2022). Transdisciplinarity of Strategic Business Management. In: *Lecture Notes in Networks and Systems*, 398, 153–159. DOI: 10.1007/978-3-030-94870-2_21

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гришин Валентин Николаевич (г. Москва) – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления инновациями Государственного университета управления;
<https://orcid.org/0000-0001-7224-5080>; e-mail: vn_grishin@guu.ru

Гуреев Павел Михайлович (г. Москва) – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления инновациями на транспорте Российского университета транспорта; доцент кафедры экономической политики и экономических измерений Государственного университета управления;
<https://orcid.org/0000-0002-9350-7964>; e-mail: pmg-dom@mail.ru

Сергеева Ксения Николаевна (г. Москва) – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления инновациями Государственного университета управления;
<https://orcid.org/0000-0002-6715-1626>; e-mail: kn_sergeeva@guu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentin N. Grishin (Moscow) – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Innovation Management Department, State University of Management;
<https://orcid.org/0000-0001-7224-5080>; e-mail: vn_grishin@guu.ru

Pavel M. Gureev (Moscow) – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Innovation Management in Transport Department, Russian University of Transport; Assoc. Prof., Economic Policy and Economic Measurements Department, State University of Management;
<https://orcid.org/0000-0002-9350-7964>; e-mail: pmg-dom@mail.ru

Kseniya N. Sergeeva (Moscow) – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Innovation Management Department, State University of Management;
<https://orcid.org/0000-0002-6715-1626>; e-mail: kn_sergeeva@guu.ru

Научная статья

УДК 001.895+338.45.01

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-3-57-64

ЭВОЛЮЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИННОВАЦИОННЫХ КОНЦЕПЦИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПЕРЕХОД К ИНДУСТРИИ 4.0.

Желтенков А. В., Терин А. Г.*

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

**Корреспондирующий автор, e-mail: terin177@mail.ru*

Поступила в редакцию 07.06.2025

После доработки 26.06.2025

Принята к публикации 04.07.2025

Аннотация

Цель. Исследовать эволюцию управленческих инновационных концепций в промышленности и выявить ключевые тенденции, определяющие современные практики менеджмента.

Процедура и методы исследования. Методика исследования основывается на методах анализа и синтеза, индукции и дедукции, диагностического подхода, интерпретации результатов исследования и некоторых других.

Результаты. Выявлено, что эволюция управленческих инновационных концепций в промышленности прошла путь от жёстких иерархических моделей управления к более гибким и адаптивным подходам с цифровыми и устойчивыми моделями, с явной зависимостью от технологических волн и национальных особенностей развития промышленности. Определены ключевые тенденции в развитии систем управления российскими промышленными предприятиями.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в том, что на основании полученных результатов исследования теоретически обоснованы и сформулированы практические рекомендации для российских промышленных предприятий по переходу к концепции «Индустрия 4.0» на стратегическом, тактическом и операционном уровнях.

Ключевые слова: эволюция менеджмента, предприятия промышленного типа, цифровая трансформация, ключевые тенденции, устойчивое развитие, концепция «Индустрия 4.0».

Для цитирования:

Желтенков А. В., Терин А. Г. Эволюция управленческих инновационных концепций в промышленности: переход к Индустрии 4.0 // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 3. С. 57–64. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-57-64>

Original research article

EVOLUTION OF MANAGERIAL INNOVATION CONCEPTS IN INDUSTRY: TRANSITION TO INDUSTRY 4.0.

A. Zheltenkov, A. Terin*

State Federal University of Education, Moscow, Russian Federation

**Corresponding author, e-mail: terin177@mail.ru*

Received by the editorial office 07.06.2025

Revised by the author 26.06.2025

Accepted for publication 04.07.2025

Abstract

Aim. To investigate the evolution of managerial innovation concepts in industry and identify key trends that define modern management practices.

Methodology. The research methodology is based on the methods of analysis and synthesis, induction and deduction, diagnostic approach, interpretation of research results and some others.

Results. It was revealed that the evolution of managerial innovation concepts in industry has gone from rigid, hierarchical management models to more flexible and adaptive approaches with digital and sustainable models, with a clear dependence on technological waves and national characteristics of industrial development. Key trends in the development of management systems for Russian industrial enterprises have been identified.

Research implications. The theoretical and practical significance lies in the fact that, based on the research results, practical recommendations for Russian industrial enterprises on the transition to the concept of "Industry 4.0" at the strategic, tactical and operational levels are theoretically substantiated and formulated.

Keywords: evolution of management, industrial enterprises, digital transformation, key trends, sustainable development, the concept of "Industry 4.0"

For citation:

Zheltenkov, A. V. & Terin, A. G. (2025). Evolution of managerial innovation concepts in industry: transition to Industry 4.0. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 3, 57–64. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-57-64>

Введение

Целью исследования является анализ эволюции управленческих концепций в промышленности и выявление ключевых тенденций, определяющих современные практики менеджмента.

Для достижения указанной цели в работе рассматривается историческое развитие подходов к управлению промышленными организациями, производится комплексный анализ трансформации систем управления промышленными предприятиями в условиях перехода к четвертой промышленной революции, начиная с классических теорий менеджмента и заканчивая современными концепциями, такими как Agile, цифровая трансформация и устойчивое развитие. Анализируются ключевые факторы, влияющие на изменение управленческих парадигм, включая технологический прогресс, глобализацию и экологические вызовы. Особое внима-

ние уделяется адаптации промышленных предприятий к условиям цифровой экономики и необходимости интеграции инновационных методов управления.

Анализ научной литературы по проблеме. Анализ научной литературы и источников по проблеме исследования [1–12]¹, а также эволюции управленческих инновационных концепций и практического опыта цифровой трансформации предприятий промышленности России выявил проблему недостаточной обоснованности направлений развития данных предприятий к условиям концепции «Индустрия 4.0».

Описание методологии и/или методики исследования. Методика исследования основывается на методах анализа и синтеза, индукции и дедукции, диагностического подхода, интерпретации результатов исследования и ряда других.

Эволюция управленческих инновационных концепций в промышленности

Управление промышленными организациями претерпело значительные изменения за последние столетия. От жёстких административных систем XIX в. до гибких адаптивных моделей XXI в. – каждый этап развития менеджмента отражал ответ на вызовы времени.

Исторический анализ показывает, что современные системы управления промышленностью формировались на протяжении более чем столетия, начиная с классических работ Фредерика Тейлора, Анри Файоля и Макса Вебера. Принципы научного управления, разработанные Ф. Тейлором в начале XX в., включали тщательный анализ производственных операций, профессиональный отбор и обучение работников, а также тесное сотрудничество между администрацией и рабочими. Эти идеи, революционные для своего времени, заложили основу современного производственного менеджмента [10].

Параллельно развивалась административная школа А. Файоля, который впервые систематизировал основные функции управления: планирование, организацию, распоряительство, координацию и контроль. Сформулированные А. Файолем четырнадцать принципов управления, включая разделение труда, единство распоряительства и скалярную цепь, до сих пор лежат в основе построения организационных структур промышленных предприятий, хотя и в модифицированном виде [9].

Бюрократическая модель М. Вебера с её чёткой иерархией, системой формальных правил и профессиональным отбором персонала стала прообразом многих современных организационных структур и, несмотря на критику, продолжает влиять на управленческие практики крупных промышленных корпораций [12].

В советской России сформировалась система управления промышленностью, которая сочетала элементы научного менеджмента с централизованным плано-

¹ Годовой отчёт – 2023 [Электронный ресурс] / Госкорпорация «Росатом». М., 2023. URL: https://report.rosatom.ru/go/rosatom/go_rosatom_2023/rosatom_2023_ru.pdf; Стратегия цифровой трансформации [Электронный ресурс] / Госкорпорация «Ростех». М., 2023. URL: <https://yakovlev.net/projects/razrabotka-strategii-cifrovoj-transformacii-gk-rostekh>; Industry 4.0 in Russia [Электронный ресурс] / Boston Consulting Group. 2023. URL: <https://www.bcg.com/search?q=Industry+4.0+in+Russia+>; The Global Competitiveness Report 2023 [Электронный ресурс] / World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/publications/annual-report-2023-2024/digest/>; The Future of Industrial Production [Электронный ресурс] / World Economic Forum. 2023. URL: <https://www.weforum.org/focus/future-of-production/>; Digital Russia: New Reality [Электронный ресурс] / McKinsey Global Institute. 2017. URL: <https://www.mckinsey.com/ru/~/media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.pdf>. (дата обращения: 07.04.2025).

вым хозяйством. К особенностям советской модели можно отнести: пятилетнее планирование производственных показателей; система отраслевых министерств; научная организация труда; специальные управленческие решения для оборонно-промышленного комплекса [4; 7].

Переход к рыночной экономике в постсоветской России в 1990-х гг. потребовал кардинального пересмотра подходов, когда предприятия столкнулись с необходимостью освоения принципиально новых управленческих практик, что происходило в условиях экономического кризиса и радикальной трансформации всей промышленной системы. Этот сложный период адаптации продолжался более десяти лет и сопровождался как успехами, так и серьёзными проблемами, вызванными, как правило, копированием мировых практик управления без учёта национальной и региональной специфики.

В современных условиях, характеризующихся высокой неопределённостью и скоростью изменений, промышленные предприятия вынуждены пересматривать сложившиеся традиционные подходы к управлению.

Переход к четвёртой промышленной революции (Индустрия 4.0), коренным образом меняет традиционные подходы к организации производственных процессов и управлению ими. По данным исследований [11]¹, более 80% промышленных предприятий в странах G20 в настоящее время осуществляют фундаментальный пересмотр своих управленческих моделей, что свидетельствует о масштабности происходящих изменений.

Глубина и сложность текущих преобразований требуют тщательного анализа как глобальных тенденций, так и национальных особенностей развития систем управления. В этом плане представляет интерес российский опыт адаптации промышленных предприятий к новым условиям, который сочетает в себе элементы международных практик и уникальные решения, выработанные в условиях санкционного давления и необходимости обеспечения технологического суверенитета.

Современный этап развития российской промышленности характеризуется формированием оригинальных управленческих моделей, которые сочетают международный опыт с учётом местной специфики. По данным ряда исследований можно выделить несколько ключевых тенденций [1; 5; 6; 7]: гибридизация управленческих подходов (56% предприятий); активное внедрение цифровых технологий (73%); развитие отраслевых платформ (24%); адаптация к санкционным условиям (89%).

В условиях санкционного давления российские предприятия сталкиваются с уникальными вызовами: необходимость технологического суверенитета; перестройка цепочек поставок; импортозамещение управленческих технологий и т. д. [7].

Особого внимания заслуживает цифровая трансформация систем управления, которая приобрела особую актуальность в последние пять лет. По имеющимся данным² российские промышленные предприятия демонстрируют следующие показатели внедрения цифровых технологий: цифровые двойники – 34% компаний; предиктивная аналитика – 28%; искусственный интеллект в управлении – 15%.

¹ Digital Russia: New Reality [Электронный ресурс] / McKinsey Global Institute. 2017. URL: https://www.mckinsey.com/ru/~/_media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.pdf. (дата обращения: 07.04.2025).

² Ibid.

Важно отметить, что несмотря на то, что приведённые цифры ниже, чем в странах G7, динамика роста показывает стабильное увеличение показателей за последние три года.

Так, государственные корпорации «Росатом» и «Ростех», которые реализуют масштабные программы цифровой трансформации, демонстрирует значительное продвижение по пути развития собственных разработок.

В частности, государственная корпорация «Росатом» разработала и внедрила корпоративную цифровую платформу «Умное предприятие», которая позволяет оптимизировать производственные процессы; повысить точность планирования; снизить операционные затраты; улучшить качество управленческих решений и т. д.¹

Государственная корпорация «Ростех» создала систему управления на основе больших данных, которая охватывает более 700 предприятий корпорации. Эта система позволяет в режиме реального времени отслеживать ключевые показатели деятельности и оперативно принимать управленческие решения².

Аналогичные проекты реализуются и в других промышленных холдингах, в т. ч. и без государственного участия.

Важным аспектом современной трансформации стало внедрение принципов устойчивого развития в управленческую практику российских промышленных предприятий. Если ещё пять лет назад ESG-факторы (экологические, социальные и управленческие) рассматривались как второстепенные, то сегодня они становятся неотъемлемой частью корпоративных стратегий. По данным исследования³ можно наблюдать следующие тенденции:

1) экологические аспекты: снижение углеродного следа (45% компаний), внедрение циркулярной экономики (28%), повышение энергоэффективности (67%);

2) социальная ответственность: развитие персонала (78%), повышение безопасности труда (89%), поддержка местных сообществ (56%);

3) корпоративное управление: повышение прозрачности (34%), совершенствование этических стандартов (45%), развитие системы комплаенс (67%).

Приведённые процессы и показатели свидетельствуют о существенной динамике в трансформации подходов к управлению промышленными предприятиями в России. При этом российские компании при разработке собственных стандартов устойчивого развития часто учитывают как международные требования, так и местную специфику.

Перспективы развития систем управления промышленными предприятиями, по мнению экспертов⁴, будут связаны с несколькими ключевыми направлениями: дальнейшая цифровизация управленческих процессов; развитие сетевых организационных структур; углубление интеграции ESG-принципов; совершенствование систем подготовки управленческих кадров.

Перспективы развития управления промышленными предприятиями связаны с дальнейшим внедрением искусственного интеллекта (ожидается, что в 2025 г. бо-

¹ Годовой отчёт – 2023 [Электронный ресурс] / Госкорпорация «Росатом». М., 2023. URL: https://report.rosatom.ru/go/rosatom/go_rosatom_2023/rosatom_2023_ru.pdf (дата обращения: 10.07.2025).

² Стратегия цифровой трансформации [Электронный ресурс] / Госкорпорация «Ростех». М., 2023. URL: <https://yakovlev.net/projects/razrabotka-strategii-cifrovoy-transformacii-gk-rostekh> (дата обращения: 10.07.2025).

³ Industry 4.0 in Russia [Электронный ресурс] / Boston Consulting Group. 2023. URL: <https://www.bcg.com/search?q=Industry+4.0+in+Russia> (дата обращения: 10.07.2025).

⁴ The Future of Industrial Production [Электронный ресурс] / World Economic Forum. 2023. URL: <https://www.weforum.org/focus/future-of-production/> (дата обращения: 10.07.2025).

лее 60% компаний будут использовать искусственный интеллект в управлении), развитием сетевых организационных структур и углублением региональной экономической интеграции¹.

В российских условиях, в условиях приоритетности обеспечения технологического суверенитета и импортозамещения, повышенное внимание должно быть уделено развитию критических технологий, формированию системы подготовки инженерных кадров с цифровыми компетенциями и созданию благоприятных институциональных условий для промышленного развития.

В настоящее время этот процесс также сопровождается изменениями в системе подготовки управленческих кадров для промышленности. Ведущие технические университеты страны модернизируют свои образовательные программы, делая акцент на цифровые технологии в управлении; принципы устойчивого развития; современные методы стратегического планирования и т. д.

Заключение

Подводя итоги, можно констатировать, что современные системы управления промышленными предприятиями переживают период глубокой трансформации, которая затрагивает все аспекты – от стратегического планирования до операционного управления. Российская промышленность, пройдя сложный путь адаптации к новым условиям, демонстрирует способность разрабатывать оригинальные управленческие решения, которые учитывают как глобальные тенденции, так и национальную специфику.

Также российские предприятия показывают способность к успешной адаптации международного опыта с учётом местной специфики и текущих экономических условий.

На основании полученных результатов настоящего исследования, можно сформулировать практические рекомендации для российских промышленных предприятий. На стратегическом уровне предлагается сосредоточиться на разработке дорожных карт цифровой трансформации, формировании промышленных экосистем и развитии международного сотрудничества в новых условиях. На тактическом уровне важнейшими направлениями должны стать внедрение цифровых решений, оптимизация бизнес-процессов и развитие ключевых компетенций персонала. На операционном уровне рекомендуется уделять особое внимание гибкому планированию, непрерывному улучшению и регулярному мониторингу ключевых показателей эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев А. А. Индустрия 4.0: к вопросу о перспективах цифровой трансформации промышленности в России // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 3. С. 1427–1446. DOI: 10.18334/vinec.13.3.117880
2. Акбердина В. В., Пынкова С. Г. Методологические аспекты цифровой трансформации промышленности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 227. № 1. С. 292–313.
3. Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С., Масленникова В. В. Трансформация промышленности в условиях цифровизации экономики: тренды и особенности реализации // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 7 (189). С. 491–503. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-7-491-503

¹ Ibid.

4. Григорьев Л. М., Агибалов С. А. Наследие советской системы управления: уроки для современной России // Вопросы экономики. 2022. № 8. С. 5–28.
5. Желтенков А. В. Развитие управления организацией промышленного типа: проблемы, концепции, цели, механизмы. М.: МГОУ, 2008. 149 с.
6. Лютягин Д. В., Зюков В. А. Цифровизация производственных процессов в рамках концепции «Индустрия 4.0» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 9А. С. 235–247. DOI: 10.34670/AR.2021.36.86.029
7. Симонов С. В., Желтенков А. В. Теоретические основы формирования механизма развития системы управления промышленной организацией: монография. М.: МГОУ, 2009. 123 с.
8. Хоменко Е. Б., Ватутина Л. А., Злобина Е. Ю. Современные тенденции цифровой трансформации промышленных предприятий // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2022. Т. 32. № 4. С. 676–682. DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-4-676-682
9. Fayol H. General and Industrial Management. L.: Pitman, 1949. 136 p.
10. Taylor F. W. The Principles of Scientific Management. N. Y.: Harper & Brothers, 1911. 144 p.
11. The Future of Industrial Management / McKinsey Global Institute. N.Y., 2023. 215 p.
12. Weber M. Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology. Berkeley: University of California Press, 1978. 1469 p.

REFERENCES

1. Afanasyev, A. A. (2023). Industry 4.0: Prospects for Digitalizing and Transforming Russian Industry. In: *Russian Journal of Innovation Economics*, 13 (3), 1427–1446. DOI: 10.18334/vinec.13.3.117880 (in Russ.).
2. Akberdina, V. V. & Pyankova, S. G. (2021). Digital Transformation of Industry: Methodological Aspects. In: *Scientific papers of the Free Economic Society of Russia*, 1, 292–313 (in Russ.).
3. Vertakova, Yu. V., Polozhentseva, Yu. S. & Maslennikova, V. V. (2021). Industrial Transformation in the Context of the Digitalization of the Economy: Implementation Features and Trends. In: *Economics and Management*, 7 (27), 491–503. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-7-491-503 (in Russ.).
4. Grigoriev, L. M. & Agibalov, S. A. (2022). The Legacy of the Soviet Management System: Lessons for Modern Russia. In: *Economic issues*, 8, 5–28 (in Russ.).
5. Zheltenkov, A. V. (2008). *Development of Management of an Industrial Type Organization: Problems, Concepts, Goals, Mechanisms*. Moscow: MRSU Ed. Office (in Russ.).
6. Lyutyagin, D. V. & Zyukov, V. A. (2021) The Digitalization of Production Processes Within the Framework of the Industry 4.0 Concept. In: *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 11 (9A), 235–247. DOI: 10.34670/AR.2021.36.86.029 (in Russ.).
7. Simonov, S. V. & Zheltenkov, A. V. (2009). *Theoretical Foundations of the Formation of a Mechanism for the Development of an Industrial Organization Management System*. Moscow: MRSU Ed. Office (in Russ.).
8. Khomenko, E. B., Vatutina, L. A. & Zlobina, E. Y. (2022). Modern Trends in Digital Transformation of Industrial Enterprises. In: *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 32, 4, 676–682. DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-4-676-682 (in Russ.).
9. Fayol, H. (1949). *General and Industrial Management*. London: Pitman.
10. Taylor, F. W. (1911). *The Principles of Scientific Management*. New York: Harper & Brothers.
11. *The Future of Industrial Management* / McKinsey Global Institute. New York.
12. Weber, M. (1978). *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology*. Berkeley: University of California Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Желтенков Александр Владимирович (г. Москва) – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственных закупок, менеджмента и государственного управления Государственного университета просвещения;
<https://orcid.org/0000-0003-0019-2586>; e-mail: al-jel@mail.ru

Терин Александр Геннадьевич (г. Москва) – аспирант кафедры государственных закупок, менеджмента и государственного управления Государственного университета просвещения;
<https://orcid.org/0009-0002-1541-2529>; e-mail: terin177@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander V. Zheltenkov (Moscow) – Dr. Sci. (Economics), Prof., Public Procurement, Management and Public Administration Department, Federal State University of Education;
<https://orcid.org/0000-0003-0019-2586>; e-mail: al-jel@mail.ru

Alexander G. Terin (Moscow) – Postgraduate Student, Department of Public Procurement, Management and Public Administration Department, Federal State University of Education;
<https://orcid.org/0009-0002-1541-2529>; e-mail: terin177@mail.ru

Научная статья

УДК 339.138

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-3-65-75

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ К КОРПОРАТИВНОМУ БРЕНДУ

Катулин Е. О.*, **Крупнов Ю. А.**

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

**Корреспондирующий автор, e-mail: egor.katulin@gmail.com*

Поступила в редакцию 26.12.2024

После доработки 22.01.2025

Принята к публикации 10.02.2025

Аннотация

Цель. Анализ и оценка факторов формирования лояльности потребителей к корпоративному бренду в сфере розничной торговли.

Процедура и методы. Применены научные методы наблюдения, описания и факторного анализа процессов формирования бренда организации розничной торговли.

Результаты. Основное содержание исследования составляет анализ и оценка факторов формирования лояльности потребителей к корпоративному бренду в сфере розничной торговли. Процесс создания привлекательного корпоративного образа рассматривается как результат маркетинговой деятельности с широким использованием цифровых технологий и современных средств коммуникации. Исследуется влияние качества товаров и услуг, удовлетворённости клиентов, имиджа организации и её репутации на лояльность клиентов. Установлено, что основным фактором формирования лояльности потребителей является качество продукции и обслуживания покупателя. Обосновывается важность формирования всех основных составляющих имиджа, включая имидж бренда, товара и потребителя, а также визуальный и социальный элементы имиджа. В целях выявления потребительских предпочтений предложено использование матрицы развертывания функции качества.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость состоит в обосновании приоритета качества товара и обслуживания покупателя для формирования его лояльности бренду. Практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов при создании имиджа фирмы в сфере ритейла.

Ключевые слова: лояльность покупателя, корпоративный бренд, имидж организации, маркетинг, качество товара и обслуживание покупателя, коммуникация с покупательской аудиторией

Для цитирования:

Катулин Е. О., Крупнов Ю. А. Факторный анализ формирования лояльности потребителей к корпоративному бренду // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 3. С. 65–75. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-65-75>

Original research article

FACTOR ANALYSIS OF THE FORMATION OF CONSUMER LOYALTY TO A CORPORATE BRAND

E. Katulin*, Y. Krupnov

State Federal University of Education, Moscow, Russian Federation

**Corresponding author, e-mail: egor.katulin@gmail.com*

Received by the editorial office 26.12.2024

Revised by the author 22.01.2025

Accepted for publication 10.02.2025

Abstract

Aim. Analysis and evaluation of factors of consumer loyalty formation to the corporate brand in the sphere of retail trade.

Methodology. Scientific methods of observation, description and factor analysis of processes of brand formation of the retail organization were applied.

Results. The main content of the study is the analysis and evaluation of factors of consumer loyalty formation to the corporate brand in the sphere of retail trade. The process of creating an attractive corporate image is considered as the result of marketing activities with the wide use of digital technologies and modern means of communication. The influence of the quality of goods and services, customer satisfaction, the image of the organization and its reputation on customer loyalty is studied. It has been established that the main factor of consumer loyalty formation is the quality of products and customer service. The importance of formation of all main components of the image is substantiated, including the image of the brand, product and consumer, as well as the visual and social elements of the image. In order to identify consumer preferences, the use of the quality function deployment matrix is proposed.

Research implications. The theoretical significance consists in substantiating the priority of product quality and customer service for the formation of customer loyalty to the brand. The practical significance lies in the possibility of using the obtained results in creating a company's image in the retail sector

Keywords: customer loyalty, corporate brand, organization image, marketing, product quality and customer service, communication with the customer audience

For citation:

Katulin, E. O. & Krupnov, Y. A. (2025). Factor analysis of the formation of consumer loyalty to a corporate brand. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 3, 65–75. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-65-75>

Введение

Потребительский рынок является значимым сегментом отечественной экономики, развивающимся в условиях высокой конкуренции. Рыночное предложение товаров и услуг включает продукты широкой номенклатуры и ассортимента во всех ценовых категориях. Предложение ориентировано на соответствующие категории потребителей, которые делают свой выбор и формируют потребительский

спрос [4, с. 120]. Покупателей интересует не только цена и качество товаров и услуг, но и репутация производителя и торговой организации.

Поэтому основной маркетинговой целью торговой организации ретейла является охват как можно более широкой покупательской аудитории за счёт обеспечения высокого уровня лояльности потребителей. Данная цель достигается активным использованием традиционных каналов рекламы и маркетинга в целом. Особое значение имеет широкое и клиентоориентированное представление компании в социальных сетях, которые, эксплуатируя современные тренды и форматы рекламного контента, обеспечивают установление прямой и доверительной коммуникации с клиентами [6, с. 136].

Необходимым условием обретения лояльности потребителей является не только привлечение их внимания, но и поддержание интереса аудитории в течение длительного периода времени. В данном случае важную роль играет качественная коммуникация между компанией и потребителями. Успешные организации уделяют особое внимание созданию эффективных каналов связи, которые помогают быстро реагировать на запросы клиентов, решать проблемы и получать обратную связь. Долговременная устойчивая лояльность потребителей обеспечивается благодаря формированию привлекательного корпоративного бренда, подкреплённого репутацией и имиджем организации. Бренд формируется под влиянием совокупности неравнозначных факторов.

Корпоративный бренд как торговая марка, соединённая с репутацией и имиджем организации

Одним из актуальных трендов в построении позитивных и устойчивых отношений с потенциальными и существующими клиентами является продажа услуг или товаров, которые в представлении потребителей связаны с высоким качеством и выгодами от обладания. Менеджмент компаний в сфере ретейла стремится сформировать такую ассоциативную связь у максимально широкой аудитории, представители которой обладают положительным опытом совершения приятных и выгодных покупок. Таким образом, формируется позитивный имидж организации, который позволяет создавать и расширять собственную клиентскую базу. Имидж организации в данном случае рассматривается как нематериальный актив, способный влиять на уровень конкурентоспособности хозяйствующего субъекта и на восприятие продукта покупателем [11, с. 302]. Потребитель, сформировавший однажды своё собственное представление о компании, испытывает постоянное воздействие со стороны организаций-конкурентов, а также других потребителей. Это обстоятельство требует, чтобы деятельность по формированию и подтверждению благоприятного имиджа осуществлялась на постоянной основе.

Стремительное развитие цифровых технологий позволяет потребителям делать покупки максимально просто и удобно. Кроме того, благодаря цифровизации доступ к информации о товарах и предстоящих покупках стал значительно быстрее и проще. В результате у покупателей появляются новые возможности выбора поставщика [1, с. 293] и пересмотра (при необходимости) своих предпочтений в отношении брендов или торговых марок [7, с. 65].

Содержание понятия «корпоративный бренд» обусловлено субъективной оценкой, исходящей от индивида, которая зависит не только от когнитивной оценки, но и эмоционального контекста и даже нестандартности (оригинальности) мышления. Большинство потребителей корпоративный бренд рассматривается как торговая марка, соединённая с репутацией и имиджем организации. Очевидно, что у

многих потребителей имидж поставщика формируется вследствие рационального реагирования на качество, цену, ассортимент товаров и услуг, которые он предлагает на рынке. Однако обеспечение адекватности такого реагирования предполагает сбор и сравнительный анализ большого объема рыночной информации о товарах и их поставщиках. В этих условиях многие потребители вынуждены полагаться на экспертные оценки и рекламу. Поэтому благодаря применению современных маркетинговых технологий процесс принятия потребителями решений о приобретении товаров становится всё менее рациональным. Последние исследования в области поведенческой экономики подтверждают тенденцию роста влияния социальных и эмоциональных факторов на принятие покупательских решений [3, с. 9–14].

При оценке качества обслуживания потенциальных потребителей и действующих клиентов, которые уже совершили покупку, важно на каждом этапе тщательно анализировать их поведение и применять эффективные методы воздействия. Это стимулирует потребительскую активность в отношении покупки и укрепляет взаимоотношения с клиентом.

Выстраивание маркетинговых коммуникаций, направленных на формирование потребительских целей и ценностей, способствует поддержанию и укреплению клиентской приверженности бренду. Этот подход становится нормой в работе, адаптируясь к рыночным условиям и роли клиента в современном бизнесе. Лояльность, таким образом, превращается в фундаментальную философию сегодняшней предпринимательской деятельности [12, с. 102].

Концепция корпоративного имиджа получила известность в 1950-х гг. благодаря исследованиям Б. Б. Гарднера и С. Дж. Леви. Ими были выявлены следующие типы имиджа:

- корпоративный имидж – восприятие компании в целом;
- имидж продукта – восприятие товара или товарной категории (продуктовая линейка, ассортимент);
- имидж бренда – восприятие бренда потребителем, основанное на устоявшемся отношении к нему [14, р. 33–39].

В дальнейшем эта концепция имиджа получила развитие, что позволило существенно расширить его типаж и элементный состав. Так, согласно исследованиям М. В. Томиловой, могут быть выделены следующие структурные элементы имиджа:

- имидж персонала – персонал является вторым лицом компании, т. к. напрямую имеет контакт с реципиентом, и на основе встречи формируется собирательный образ, который несёт в себе характерные черты (например, компетентность);
- имидж персонала – собирательный обобщённый образ работников с характерными чертами компетентности, профессионализма, внешней привлекательности и клиентоориентированности, которые проецируются на всю компанию и её продукцию;
- имидж товара – представление потребителей относительно характеристик товара, которыми, по их мнению, этот товар наделён;
- имидж потребителя – групповой обобщённый эффект восприятия типового покупателя с характерными для него индивидуальными социально-психологическими особенностями, привычками и предпочтениями;
- имидж визуальный – важный аспект формирования представления о компании, который формируется на основе анализа впечатлений и информации об интерьере, экстерьере офиса, фирменном стиле, торговых и демонстрационных залах,

а также эффектов, сопутствующих производственной и маркетинговой деятельности;

- социальный имидж – сведения для массовой аудитории, включая общественные задачи и миссию организации в экономической, социальной, культурной жизни общества [10, с. 51–58].

Следовательно, создание корпоративного образа является результатом сложного процесса, и чаще всего ассоциируется с информацией о компании. По мнению Ф. Котлера, «имидж представляет собой все предположения, мнения и впечатления, которые человек имеет о компании» [3, с. 72]. Эти впечатления могут быть истинными или ложными, реальными или воображаемыми. Корпоративный имидж отражает общественное мнение о корпоративной репутации компании, сотрудниках, клиентах и других заинтересованных сторонах (общее восприятие в сознании потребителей). Имидж определяется рядом факторов, в т. ч. типичными стереотипами потребителей, являющимися клиентами бренда¹.

В потребительском обществе, перегруженном рекламной информацией, создание образов несёт важную селективную функцию и служит для лучшего фокусирования внимания на конкретных товарах и услугах с прочной увязкой с конкретными поставщиками, торговыми организациями и сетями. Это формирует потребительские предпочтения, существенно упрощает выбор товаров и, таким образом, активно влияет на процесс принятия решений. Потребители с неустойчивыми (размытыми) образами предпочтительных поставщиков, товаров и услуг обычно применяют эвристические методы и часто совершают когнитивные ошибки. Таким образом, формирование образа – результат сложного психологического процесса, где важную роль играют наши ожидания и ассоциации. Чувственное восприятие может вызвать хранящийся в памяти образ и связанные с ним эмоции, обусловленные силой потребительских ассоциаций. Созданный компанией имидж усиливается уникальными впечатлениями потребителей, формирующимися через зрительные, осязательные, обонятельные и слуховые восприятия.

В качестве примера компании, где благодаря уникальному и успешному выстраиванию бизнеса и внимательному отношению к формированию бренда описанные выше явления проявляются особенно отчётливо, рассмотрим ООО «Екатеринбург яблоко». Речь идёт об одной из крупнейших отечественных парфюмерно-косметических сетей. Ключевым фактором успеха бренда «Золотое яблоко» стал высокий уровень обслуживания в розничных магазинах и на интернет-сайте. В магазинах работают профессиональные консультанты, которые помогают покупателям подобрать нужную продукцию. Интернет-магазин предлагает удобный и быстрый интерфейс для подбора продукции, что делает компанию узнаваемой и любимой парфюмерно-косметической сетью.

Клиенты часто возвращаются в «Золотое яблоко» благодаря позитивному опыту взаимодействия с брендом. Удобство покупки, внимательный персонал и высокое качество обслуживания создают лояльную аудиторию. В условиях сильной конкуренции на рынке косметики такой подход является значительным конкурентным преимуществом, что подтверждается данными о росте выручки и прибыли компании (табл. 1).

¹ Алёшина И. В. Паблик Рилейшнз для менеджеров: Курс лекций. М.: ЭКМОС. С. 328.

Таблица 1 / Table 1

**Динамика выручки и прибыли ООО «Екатеринбург яблоко» в 2020–2023 гг. /
Dynamics of revenue and profit of LLC “Yekaterinburg Apple” in 2020–2023**

Период	Выручка	Прибыль
2020	22,36 млрд руб.	216, 80 млн руб.
2021	40,46 млрд руб.	1,15 млрд руб.
2022	61,38 млрд руб.	2,82 млрд руб.
2023	93,55 млрд руб.	3,33 млрд руб.

Источник: ООО «Екатеринбург Яблоко» : [сайт]. URL: <https://companies.rbc.ru/id/1126670019585-ooo-obschestvo-s-ogranichennoj-otvetstvennostyu-ekaterinburg-yabloko/?ysclid=m3dh2pftk6222168309>
(дата обращения: 11.10.2024).

Как видно из табл. 1, за последние четыре года финансовые результаты ООО «Екатеринбург яблоко» демонстрируют убедительную динамику роста как по выручке, так и по прибыли. Темпы роста выручки составляют в среднем около 50% ежегодно, а прибыль характеризуется опережающим ростом по сравнению с выручкой. Это свидетельствует о значительном расширении бизнеса, увеличении клиентской базы и укреплении рыночных позиций, что обеспечено в значительной степени на основе оптимизации затрат и успешного внедрения новых бизнес-стратегий. В частности, маркетинговая стратегия обеспечивает установление коммуникаций путём формирования привлекательных атрибутов бренда (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

**Типы коммуникации и соответствующие атрибуты бренда /
Types of communication and corresponding brand attributes**

Виды бренд-коммуникаций	Атрибуты бренда
Продукт	Внешний вид, дизайн, цвет, запах, наименование бренда, информация на упаковке, инструкция, слоган
Бренд компании	Фирменная коммуникационная среда, реклама, фирменный стиль, социальные сети
Компания-продавец	Состав и способ изготовления, способы использования, маркировка качества, гарантия, корпоративная идентичность, имидж, страна производства
Клиенты (потребители)	Звонки на горячую линию, сообщения в интернете, сарафанное радио, адепты бренда
Незапланированные бренд-коммуникации	Участники программы лояльности, коммуникация в социальных сетях

Источник: Пономарёва Е. А. Бренд-менеджмент: Учеб. и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2024. 341 с.

Как видно из табл. 2, каждая составляющая бренда включает множество атрибутов, которые по совокупности обеспечивают покупательское признание.

Факторы формирования лояльности потребителей к корпоративному бренду

Важным фактором успешности бренда является качество продукции. Описание понятия качества в ГОСТ ИСО 9000-2015 определяется как: «Организация, ориентированная на качество, поощряет культуру, отражающуюся в поведении, отношении, действиях и процессах, которые создают ценность посредством выполнения потребностей и ожиданий потребителей и других соответствующих заинтересованных сторон. Качество продукции и услуг организации определяется способностью удовлетворить потребителей и преднамеренным влиянием на соответствующие заинтересованные стороны. Качество продукции и услуг включает не только выполнение функций в соответствии с назначением и их характеристикам, но также воспринимаемую ценность и выгоду для потребителя»¹.

Соответствие вышеуказанному стандарту инициирует доверие клиентов и помогает достигать новых показателей роста продаж. Кроме того, соблюдение этого стандарта помогает оптимизировать внутренние процессы. В ритейле это особенно важно, т. к. качественное обслуживание и надёжность играют ключевую роль в удержании клиентов и конкурентоспособности на рынке.

Высокое качество является важной предпосылкой формирования клиентской удовлетворённости. А позитивная динамика состояния удовлетворённости клиентов является, в свою очередь, важнейшим индикатором укрепления бренда. Обычно выделяют следующие важные аспекты удовлетворённости [9, с. 39–48]:

- причина, которая побуждает потребителя выбрать и приобрести товар;
- желаемое качество, обеспечиваемое внедрением ноу-хау организации в процесс оказания услуги;
- привлекающее качество: реальное качество соотносится с ожиданиями потребителя и превосходит их.

В целях повышения удовлетворённости предлагается использовать инструментарий, позволяющий выявить потребительские предпочтения. Одним из таких инструментов является QFD² матрица [13, р. 327]. Существует несколько способов сбора данных для QFD матрицы, один из которых предполагает использование девяти вопросов, нацеленных на выявление мнения потребителя о новизне товара, его уникальности, доступности, производительности, безопасности, дизайне, цене и экономии. Другой способ основан на предположении, что потребитель самостоятельно выбирает свой уникальный набор характеристик. Анализ полученных данных поможет организации лучше оценивать потребности потребителей и оптимизировать свои продажи.

Фредерик Райхельд (Fred Reichheld) рассматривает лояльность как свойство, присущее пользователю, для которого ценен продукт или услуга, и который вновь и вновь обращается к их источнику и передает эту приверженность другим, словно по наследству [5, с. 45]. На основе этого подхода идентифицированы следующие актуальные факторы формирования лояльности покупателей:

¹ ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества, Требования» [Электронный ресурс]. URL: https://isoconsulting.ru/images/legislation/GOST_R_ISO_9000-2015.pdf (дата обращения: 25.09.2024).

² QFD (Quality Function Deployment) – развёртывание функций качества. Методология систематического и структурированного преобразования пожеланий потребителей в требования к качеству продукции, услуги и/или процесса. Главный принцип заключается в сопоставлении пожеланий потребителей и характеристик товара. Это универсальный инструмент, используемый для каждого продукта, услуги или сервиса.

– социальные факторы, включая рациональные, функциональные факторы, факторы личных коммуникаций, имиджевые факторы;

– поведенческая лояльность, демонстрирующая высокую ценность отношений с компанией для клиента, готовность к удовлетворению всех функциональных потребностей и ожиданий клиента, возможность стабильно и активно поставлять продукты и услуги, а также добросовестно информировать клиента о состоянии и деятельности организации;

– психологические факторы, включая внутренние (эмоциональные и рациональные методы) и внешние (экономические, социальные и культурные аспекты).

На выбор потребителя могут влиять такие элементы облика компании, как расположение, качество продукции, ценовая политика, разнообразие ассортимента, профессионализм и дружелюбие персонала, эффективность маркетинговых коммуникаций, мерчандайзинг, программы лояльности и уровень сервиса [8, с. 131].

В соответствии с моделью Н. Кано, измерению и оценке подлежит эмоциональная реакция клиентов на отдельные атрибуты продукта или услуги. Определяя своё предпочтение или непринятие, респонденты принимают решения по оценке следующих факторов:

- attractive (обязательность);
- one-dimensional (одномерность),
- must-be (привлекательность);
- indifferent (неважность или нежелательность).

К фактору attractive (обязательность) относятся такие атрибуты, которые благоприятно отражаются на удовлетворённости и могут дифференцировать продукт от конкурентов. При этом отсутствие дополнительных характеристик товара не приводит к отказу от покупки. One-dimensional (одномерность) – фактор, основанный на утверждении, что если функциональность и качество товара лучше, то выше уровень удовлетворённости потребителя.

Must-be (привлекательность) – специфический фактор, обусловленный тем, что все необходимые для потребителя атрибуты должны совпадать с его ожиданиями. При отсутствии одного из привлекающих покупателя атрибутов потребитель отказывается от совершения покупки. Indifferent (неважность или нежелательность) – фактор, ассоциирующийся с атрибутами, имеющими наименьшую ценность (вес) при выборе того или иного товара [2, с. 22].

Несмотря на наличие у каждого потребителя индивидуального отношения к атрибутам привлекательности, анализ поведения большого числа потребителей позволяет выявлять важные тенденции и закономерности, повышающие привлекательность товаров и услуг, а также лояльность бренду. Существенную роль в повышении удовлетворённости играет персонал, обслуживающий клиентов. Квалификация персонала определяется степенью соответствия их работы ожиданиям клиентов. Высокая квалификация усиливает эффект привлекательности бренда, основой которой является качество товаров и услуг.

Заключение

В ходе проведённого исследования были идентифицированы и подробно рассмотрены факторы формирования бренда. Установлено, что уровень качества обслуживания потребителей оказывает значительное влияние на формирование лояльности к бренду в условиях конкурентного розничного рынка Российской Федерации. Это подчёркивает необходимость для компании уделять особое внимание не только продукту, но и уровню взаимодействия с клиентами, что становится важным элементом

успешной стратегии брендинга. Стратегии и бизнес-планы хозяйствующих субъектов в рассматриваемой сфере деятельности должны включать меры по стимулированию лояльности, основанной на опыте взаимодействия с брендом и качестве предоставляемых товаров и услуг. Профессионализм и компетентность персонала, высокий уровень сервиса как в физических магазинах, так и в онлайн-формате способны существенно усиливать эффект лояльности к бренду, однако не позволяют в полной мере компенсировать ущерб бренду, обусловленный низким качеством реализуемой продукции. На примере компании ООО «Екатеринбург яблоко» показано, что качественное обслуживание и внимательное отношение к клиентам создают позитивный потребительский опыт, способствующий повторным покупкам и увеличению клиентской базы. При этом имидж бренда формируется на основе комплексного восприятия качества продукта и привлекательности коммуникации и взаимодействия с поставщиком и торговой организацией. В целом, качество обслуживания является ключевым инструментом, который не только привлекает внимание новых клиентов, но и способствует удержанию существующих, формируя долгосрочную лояльность к бренду и обеспечивая конкурентное преимущество на рынке. Ключевым условием обретения лояльности потребителей является качество обслуживания, которое в полной мере зависит от сотрудников компании. Организации, стремящиеся к успеху в сфере ритейла, должны также инвестировать в обучение сотрудников, чтобы они могли оказывать высокий уровень поддержки клиентов. Обучение предполагает развитие профессиональных навыков, включая выстраивание отношений клиентами. Качество обслуживания является важным средством формирования лояльности клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кант М. Д. Р. Лояльность потребителей в условиях цифровизации экономики как объект исследования // Инновации и инвестиции. 2022. № 12. С. 293–298.
2. Капустина Л. М., Журавлёва А. Ю., Кронидова Л. П. Применение метода Кано для оценки удовлетворённости потребителей // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: материалы 4-й Всероссийской научно-практической конференции (Иркутск, 17 мая 2018 г.): В 2 ч. Иркутск: Издательство БГУ, 2018. Ч. 1. С. 105–110.
3. Коровникова Н. А. Поведенческая экономика: современное состояние и перспективы развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. 2019. № 1. С. 9–14.
4. Нечехина Н. С., Мустафина О. В. Инструментарий исследования и оценки потенциала потребительского рынка услуг в трансформируемой экономике // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2020. Т. 13. № 5. С. 120–135. DOI: 10.18721/JE.13509
5. Райхельд Ф. Ф. Эффект лояльности: движущие силы экономического роста, прибыли и непреходящей ценности / пер. с англ. М.: Вильямс, 2005. 383 с.
6. Рахманкина А. Р. Роль социальных сетей в рекламе: современные тренды и форматы // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 108-2. С. 136–138. DOI: 10.18411/trnio-04-2024-96
7. Роджерс С., Ринне Л., Мун Ш. Истинная лояльность: как взломать код верности клиента / пер. с англ. М. Витебский, М. Прилуцкая. СПб.: Альпина Паблишер, 2022. 308 с.
8. Стратегия развития розничного ритейла: использование современного инструментария повышения лояльности потребителей / С. В. Баранова, Е. П. Лидинфа, А. В. Панин, М. М. Кислицкий // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 4. С. 127–140. DOI: 10.24412/2071-6435-2021-4-127-140

9. Тебекин А. В. Модель удовлетворённости потребителя Н. Кано как основа развития концепции инновационного подхода к управлению в 1990-е годы // Стратегии бизнеса. 2019. № 7 (63). С. 21–27. DOI: 10.17747/2311-7184-2019-7-21-27
10. Томилова М. В. Модель имиджа организации // Маркетинг в России и за рубежом. 1998. № 1. С. 51–58.
11. Удальцова Н. Л. Корпоративный имидж как нематериальный актив компании // Экономические науки. 2023. № 1 (218). С. 302–307. DOI: 10.14451/1.218.621
12. Федосенко А. А. Лояльность потребителя: маркетинговый аспект // Век качества. 2022. № 2. С. 100–111.
13. A Distance-based Methodology for Increased Extraction of Information from the Roof Matrices in QFD Studies / Z. Iqbal, N. P. Grigg, N. M. Campbell-Allen, K. Govindaraju // International Journal of Production Research. 2016. Vol. 54. No. 11. P. 327–329. DOI: 10.1080/00207543.2015.1094585
14. Gardner B. B., Levy S. J. The Product and the Brand // Harvard Business Review. 1955. Vol. 33. No. 2. P. 33–39.

REFERENCES

1. Kant, M. D. R. (2022). Consumer Loyalty in the Context of Digitalization of the Economy as an Object of Research. In: *Innovation & Investment*, 12, 293–298 (in Russ.).
2. Kapustina, L. M., Zhuravleva, A. Yu. & Kronidova, L. P. (2018). Kano Method and the Estimation of Client's Satisfactory. In: *Activation of the Intellectual and Resource Potential of Regions: Proceedings of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference (Irkutsk, May 17, 2018)*: In 2 Vols. Irkutsk: BSU publ.. Vol. 2, pp. 105–110 (in Russ.)
3. Korovnikova, N. A. (2019). Behavioral Economics: Current State and Development Prospects. In: *Social Sciences and Humanities. Russian and Foreign Literature. Series 2: Economics. Abstract Journal*, 1, pp. 9–14 (in Russ.)
4. Necheukhina, N. S. & Mustafina, O. V. (2020). Tools for Research and Assessment of the Consumer Market Potential in a Transformed Economy. In: *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 5 (13), 120–135. DOI: 10.18721/JE.13509 (in Russ.)
5. Reichheld, F. F. (2024). *The Loyalty Effect: The Driving Forces of Economic Growth, Profit and Enduring Value*. Moscow: Williams publ. (in Russ.)
6. Rakhmankina, A. R. (2024). The Role of Social Networks in Advertising: Modern Trends and Formats. In: *Trends in the Development of Science and Education*, 108-2, 136–138. DOI: 10.18411/trnio-04-2024-96 (in Russ.)
7. Rogers, S., Rinne, L., Moon, S. (2022). *True Loyalty: How to Crack a Customer's Loyalty Code*. St. Petersburg: Alpina Publisher publ. (in Russ.)
8. Baranova, S. V., Lidinfina, E. P., Panin, A.V. & Kisilitsky M. M. (2021). Retail Retail Development Strategy: Using Modern Tools to Increase Consumer Loyalty. In: *ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*, 4, 127–140. DOI: 10.24412/2071-6435-2021-4-127-140 (in Russ.)
9. Tebekin, A. V. (2019). Consumer Satisfaction Model N. Kano as the Basis for the Development of the Concept of an Innovative Approach to Management in the 1990s. In: *Business Strategies*, 7 (63), 21–27. DOI: 10.17747/2311-7184-2019-7-21-27 (in Russ.)
10. Tomilova, M. V. (1998). The Model of the Organization's Image. In: *Marketing in Russia and Abroad*, 1, 51–58 (in Russ.)
11. Udaltsova, N. L. (2023). Corporate Image as an Intangible Asset of the Company. In: *Economic Sciences*, 1 (218), 302–307. DOI: 10.14451/1.218.621 (in Russ.)
12. Fedosenko, A. A. (2022). Consumer Loyalty: Marketing Aspect. In: *Age of Quality*, 2, 100–111 (in Russ.)
13. Iqbal, N., Grigg, N. P., Campbell-Allen, N. M. & Govindaraju K. (2016). A Distance-based Methodology for Increased Extraction of Information from the Roof Matrices in QFD Studies.

In: *International Journal of Production Research*, 54, 11, 327–329. DOI: 10.1080/00207543.2015.1094585

14. Gardner, B. B. & Levy, S. J. (1955). The Product and the Brand. In: *Harvard Business Review*, 33, 2, 33–39.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Катулин Егор Олегович (г. Москва) – аспирант кафедры финансово-экономического и бизнес образования Государственного университета просвещения;

<https://orcid.org/0009-0009-5735-2094>; e-mail: egor.katulin@gmail.com

Крупнов Юрий Александрович (г. Москва) – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансово-экономического и бизнес образования Государственного университета просвещения;

<https://orcid.org/0000-0002-9524-3747>; e-mail: yukrupnov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Egor O. Katulin (Moscow) – Postgraduate Student, Financial, Economic and Business Education Department, Federal State University of Education;

<https://orcid.org/0009-0009-5735-2094>; e-mail: egor.katulin@gmail.com

Yuriy A. Krupnov (Moscow) – Dr. Sci. (Economics), Financial, Economic and Business Education Department, Federal State University of Education;

<https://orcid.org/0000-0002-9524-3747>; e-mail: yukrupnov@mail.ru

Научная статья

УДК 332.1

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-3-76-88

АСИММЕТРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РАМКАХ МАКРОРЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЦФО)

Мантаева Э. И., Савин А. Д.*

*Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста,
Российская Федерация*

**Корреспондирующий автор, e-mail: savin.artem.dmitrievich@gmail.com*

Поступила в редакцию 13.03.2025

После доработки 07.04.2025

Принята к публикации 18.04.2025

Аннотация

Цель. Заключается в том, чтобы выявить и определить факторы, показатели и тренды, способствующие возникновению асимметрии социально-экономического развития макрорегиона.

Процедура и методы. Для проведения исследования использованы методы экономического анализа, метод экспертной оценки, коэффициентный метод. Ключевая исследовательская процедура – группировка показателей по региону на основе данных по темпам роста и расчёт интегрального значения по каждой анализируемой группе.

Результаты. На основе результатов выполненных расчётов доказано, что выбранный субъект исследования – Центральный федеральный округ (ЦФО), отличается значительной степенью неравенства регионов, входящих в его состав. Определено, что подобная асимметрия, помимо прочих негативных составляющих, будет способствовать снижению устойчивости социально-экономических систем, и в будущем может привести к ещё более отрицательным последствиям. По результатам расчётов сгруппированы проблемы устойчивого развития региона исследования, в т. ч. обусловленные фактами серьёзной социально-экономической дифференциации.

Теоретическая и/или практическая значимость исследования заключается в том, что авторами представлены результаты расчётов, отражающие значительную асимметрию социально-экономического развития регионов, а на основании таких расчётов сформулированы выводы о том, насколько сильно данная дифференциация будет влиять на устойчивость социально-экономических систем. Результаты исследования призваны привлечь внимание к проблеме снижения устойчивости социально-экономической системы региона под влиянием ряда факторов, и в первую очередь фактора региональной дифференциации.

Ключевые слова: асимметрия, макрорегион, региональная дифференциация, социально-экономическая система, технологии, устойчивость

Для цитирования:

Мантаева Э. И., Савин А. Д. Асимметрия социально-экономического развития в рамках макрорегиона: проблемы и перспективы (на материалах ЦФО) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 3. С. 76–88. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-76-88>

Original research article

ASYMMETRY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT WITHIN THE MACROREGION: PROBLEMS AND PROSPECTS (BASED ON THE MATERIALS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT)

E. Mantaeva, A. Savin*

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

**Corresponding author, e-mail: savin.artem.dmitrievich@gmail.com*

Received by the editorial office 13.03.2025

Revised by the author 07.04.2025

Accepted for publication 18.04.2025

Abstract

Aim. The purpose of the study is to identify and identify the factors, indicators and trends that contribute to the emergence of asymmetry in the socio-economic development of the macroregion.

Methodology. The methods of economic analysis, the expert assessment method, and the coefficient method were used to conduct the research. The key research procedure is the grouping of indicators by region based on data on growth rates and the calculation of the integral value for each analyzed group.

Results. Based on the results of the calculations performed, it is proved that the selected research subject, the Central Federal District, is characterized by a significant degree of inequality in the regions that make up its composition. It is determined that such inequality, among other negative components, will contribute to reducing the stability of socio-economic systems, and in the future may lead to even more negative consequences.

Research implications. The theoretical and/or practical significance of the study lies in the fact that the author presents the results of calculations reflecting a serious level of regional differentiation, and based on such calculations, conclusions are formulated about how strongly such differentiation will affect the stability of socio-economic systems. The results of the study are intended to draw attention to the problem of reducing the stability of the socio-economic system of the region under the influence of a number of factors, and, first of all, the factor of regional differentiation.

Keywords: asymmetry, macroregion, regional differentiation, socio-economic system, technology, sustainability

For citation:

Mantaeva, E. I. & Savin, A. D. Asymmetry of socio-economic development within the macroregion: problems and prospects (based on the materials of the Central Federal District). In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 3, 76–88. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-76-88>

Введение

Для выполнения поставленной цели в качестве объекта исследования выбран один из крупнейших субъектов нашей страны – Центральный федеральный округ. Это регион отличается не только высокими социально-экономическими показателями; он является примером фактов серьезной региональной дифференциации, что во многом обусловлено значительными темпами роста и опережающими

темпами развития столичного региона, и более замедленными темпами развития других регионов и субъектов, входящих в состав ЦФО. Важно показать, насколько подобная региональная дифференциация оказывает негативное влияние на экономическое развитие в целом, на устойчивость социально-экономических систем, усложняет их положительные тенденции в перспективе.

В нашей стране насчитывается значительное количество регионов, субъектов, муниципальных образований. Проводить анализ показателей развития всех регионов представляется нецелесообразным, поскольку подобные действия будут способствовать неоправданному завышению объёма исследовательской работы. В этой связи для целей исследования предлагаем выбрать один субъект – Центральный федеральный округ, который включает 20 областей. Считаем, что субъекты ЦФО более существенно по сравнению с другими регионами, отражают уровень социально-экономической дифференциации по следующим причинам:

1. В составе ЦФО находятся два региона-лидера по всем показателям и целевым ориентирам – Москва и Московская область. Если сравнивать эти субъекты с другими регионами, входящими в состав ЦФО, то уровень социальной дифференциации будет прослеживаться чётко и явно.

2. Социально-экономическая дифференциация регионов ЦФО в целом отображает ситуацию по другим регионам и субъектам [1, с. 5].

В этой связи Центральный федеральный округ, регионы и области, входящие в его состав, будем использовать для целей аналитических расчётов.

Система показателей и предлагаемая методика для анализа социально-экономической дифференциации регионов на примере ЦФО

В настоящее время существует множество показателей и критериев, по которым принято проводить анализ социально-экономического развития регионов и субъектов. Отдельные показатели и индикаторы заложены в основу национальных проектов и государственных программ. Ориентироваться в многообразии показателей достаточно сложно и проблематично [2, с. 72]. Поэтому авторы работы считают целесообразным предложить следующую систему количественных индикаторов для оценки уровня социально-экономической дифференциации выбранного региона исследования (рис. 1).

Представленная на рис. 1 система показателей отличается авторским характером, поскольку не встречается ни в одном научном исследовании, посвящённом проблемам социально-экономической дифференциации. Авторский вклад, отражающий оригинальность авторских взглядов, заключается в том, что для оценки региональной дифференциации авторы работы предлагают использовать совокупность показателей, среди которых есть и показатели, отражающие эффективность управления, а также показатели, отражающие эффективность региональных стратегий. Кроме того, новизна подхода заключается в том, что социально-экономические показатели предлагаем представлять по укрупнённым классификационным группам, что упростит возможность для анализа и выявления регионов-лидеров и наиболее проблемных регионов. Подобная методика может использоваться на уровне органов управления для целей оценки региональной дифференциации и построения рейтинга регионов [3, с. 10].

Рис. 1 / Fig. 1. Предлагаемая авторская система показателей для анализа и оценки социально-экономической дифференциации региона / The proposed author's system of indicators for the analysis and assessment of socio-economic differentiation of the region

Источник: данные авторов

Прежде чем представлять результаты анализа, составим таблицу, которая будет отражать уровень развития субъектов по различным наиболее значимым показателям и параметрам (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Особенности развития субъектов ЦФО по наиболее значимым критериям и параметрам / Features of the development of the subjects of the Central Federal District according to the most significant criteria and parameters

Критерий оценивания	Регионы с наиболее высокой оценкой	Регионы с наиболее низкими критериями
1. Организация управления	Москва, Московская область, Воронежская область	Орловская область, Костромская область, Ивановская область, Тверская область
2. Применение стратегий, их цифровая трансформация	Москва, Московская область, Воронежская область	Орловская область, Костромская область, Ивановская область, Тверская область
3. Показатели:	Москва, Московская область, Воронежская область	Орловская область, Костромская область, Ивановская область, Тверская область
Демографического потенциала	Москва, Московская область, Воронежская область	Орловская область, Костромская область, Ивановская область, Тверская область
Кадрового потенциала	Москва, Московская область, Воронежская область	Орловская область, Костромская область, Ивановская область, Тверская область
Экономического потенциала	Москва, Московская область, Воронежская область	Орловская область, Костромская область, Ивановская область, Тверская область
Финансового потенциала	Москва, Московская область, Воронежская область	Орловская область, Костромская область, Ивановская область, Тверская область
Инвестиционно-инновационного потенциала	Москва, Московская область, Воронежская область	Орловская область, Костромская область, Ивановская область, Тверская область
Цифрового потенциала	Москва, Московская область, Воронежская область	Орловская область, Костромская область, Ивановская область, Тверская область

Источник: разработка авторов

Данные в таблице представлены для того чтобы продемонстрировать различные направления развития регионов, объектов исследования, по выбранным критериям. Анализ показал, что регионы-лидеры занимают высокие позиции по всем критериям. Этими регионами являются Москва, Московская область, Воронежская область. По выбранным критериям ряд регионов занимает наиболее низкие позиции. Эти регионы перечислены в таблице. Необходимо уточнение региона по каждому критерию, поскольку в перспективе состав регионов может изменяться, а количество и совокупность критериев могут оставаться неизменными.

Таким образом, целесообразно сформулировать вывод о наличии существенной социально-экономической дифференциации регионов в пределах ЦФО. Эта дифференциация обусловлена недостатком в управлении, низкой эффективностью и неактуальностью применяемых стратегий, неравномерностью показателей социально-экономического развития [4, с. 76].

Оценка уровня социально-экономической дифференциации на основе предложенной методики интегральных показателей

Для обстоятельного выявления проблемных аспектов и дальнейшей разработке мероприятий по снижению уровня социально-экономической дифференциации в регионе исследования, целесообразно конкретизировать показатели, используемые для оценки и построения регионального рейтинга.

В этой связи считаем необходимым предложить следующую методику исследования (рис. 2).

Рис. 2 / Fig. 2. Уточнённая методика исследования оценки и определения уровня дифференциации регионов / A refined methodology for the study of the assessment and determination of the level of differentiation of regions

Источник: данные авторов

Представленная методика отличается относительной новизной и авторским характером. Она позволит скорректировать выводы, полученные по результатам предыдущих расчётов, поскольку темпы роста и показатели эффективности более наглядно позволяют определить негативные тренды и тенденции. Методика составляет основу исследования, а полученные показатели и итоговые результирующие индикаторы будут использованы для формирования модели корреляционно-регрессионного анализа, а также в разработке предложений в проектной части исследования. Методика будет способствовать выявлению регионов-лидеров и наиболее проблемных регионов в ЦФО, и позволит конкретизировать и уточнить результаты предыдущего рейтинга.

Темпы роста численности по субъектам ЦФО, а также интегральный показатель, который получился по результатам расчётов, представлен в табл. 2.

Необходимо уточнить, что критерием оценивания является факт превышения интегрального показателя значения 1. По результатам расчётов можно увидеть, что по темпу роста численности населения по итогам пяти лет лидерами являлись Москва, Тульская область, Воронежская и Калужская области. Наиболее низкое значение итогового интегрального показателя наблюдается по таким регионам, как Тамбовская, Липецкая, Ивановская, Орловская области. Следовательно, по данному критерию возможна некоторая корректировка сформулированного ранее рейтинга [5, с. 3].

Таблица 2 / Table 2

Темпы роста численности населения по субъектам ЦФО и интегральный показатель численности / Population growth rates by subjects of the Central Federal District and the integral population indicator

Регион ЦФО	Темп роста 2020 г. к 2019 г., %	Темп роста 2021 г. к 2020 г., %	Темп роста 2022 г. к 2021 г., %	Темп роста 2023 г. к 2022 г., %	Итоговый интегральный показатель
Белгородская область	1,067095	1,004013	1,004013	1,016629	1,045736
Брянская область	1,09217	1,016334	1,016334	1,033929	1,080008
Владимирская область	1,115737	0,971642	0,971642	1,02381	1,038476
Воронежская область	1,057925	1,045794	1,045794	1,091385	1,123732
Ивановская область	0,994877	1	1	0,946447	0,97036
Калужская область	0,991101	1,17284	1,17284	1,025837	1,182597
Костромская область	1,182365	0,849153	0,849153	1,145709	0,988322
Курская область	1,118436	1,000999	1,000999	1,06986	1,09497
Липецкая область	1,091652	0,921862	0,921862	1,020739	0,973118
Московская область	0,927991	1,002503	1,002503	1,068664	0,998339
Орловская область	0,981638	1,138129	1,138129	0,892541	1,065324
Рязанская область	1,083166	1,009251	1,009251	1,001833	1,051343
Смоленская область	1	1,005333	1,005333	1,165782	1,085473
Тамбовская область	7,853518	0,131884	0,131884	1,082405	0,384521
Тверская область	0,92437	1,08595	1,08595	0,926941	1,005215
Тульская область	1,0199	0,998049	0,998049	1,455523	1,216019
Ярославская область	1,007769	1,102423	1,102423	1,1998	1,212225
г. Москва	1,040647	1,007656	1,007656	1,01597	1,036106

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Далее, в табл. 3 представим темпы роста и значение итогового интегрального показателя по кадровому потенциалу.

Таблица 3 / Table 3

**Темпы прироста по критерию «Кадровый потенциал», в % /
The growth rate according to the criterion of “Human resources potential”, in %**

Регион ЦФО	Темп роста 2020 г. к 2019 г., %	Темп роста 2021 г. к 2020 г., %	Темп роста 2022 г. к 2021 г., %	Темп роста 2023 г. к 2022 г., %	Итоговый интегральный показатель
Белгородская область	1,00	1,07	1,07	1,01	1,08
Брянская область	1,00	1,02	1,02	1,09	1,06
Владимирская область	1,02	1,01	1,01	0,98	1,01
Воронежская область	1,09	1,12	1,12	1,00	1,16
Ивановская область	1,05	1,05	1,05	1,01	1,08
Калужская область	0,91	1,05	1,05	1,05	1,03
Костромская область	1,01	1,23	1,23	1,08	1,29
Курская область	0,81	1,23	1,23	1,01	1,12

Окончание таблицы 3 / Table 3

Регион ЦФО	Темп роста 2020 г. к 2019 г., %	Темп роста 2021 г. к 2020 г., %	Темп роста 2022 г. к 2021 г., %	Темп роста 2023 г. к 2022 г., %	Итоговый интегральный показатель
Липецкая область	1,08	0,98	0,98	1,02	1,03
Московская область	0,97	1,00	1,00	1,09	1,03
Орловская область	1,01	1,26	1,26	1,16	1,36
Рязанская область	1,30	1,08	1,08	1,14	1,31
Смоленская область	1,02	1,11	1,11	0,93	1,08
Тамбовская область	1,08	0,97	0,97	1,10	1,06
Тверская область	1,06	1,04	1,04	1,02	1,08
Тульская область	0,79	1,00	1,00	1,00	0,89
Ярославская область	0,85	1,16	1,16	1,02	1,08
г. Москва	1,35	1,45	1,48	1,50	3,85

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Показатели расчётов позволяют подтвердить предыдущие расчётные результаты: Москва и столичный регион лидируют по темпам прироста численности занятого населения. Наиболее низкие показатели при этом характерны для Тульской и Смоленской областей [6, с. 64].

Далее целесообразно выполнить расчёт интегрального показателя по регионам ЦФО по величине ВРП. Значение интегрального показателя, отражающего уровень экономической эффективности по регионам ЦФО представлено в табл. 4.

Таблица 4 / Table 4

Темпы роста ВРП и интегральный показатель по ЦФО /
GRP growth rate and integral indicator for the Central Federal District

Регион ЦФО	Темп роста 2020 г. к 2019 г., %	Темп роста 2021 г. к 2020 г., %	Темп роста 2022 г. к 2021 г., %	Темп роста 2023 г. к 2022 г., %	Итоговый интегральный показатель
Белгородская область	1,00	1,91	1,91	1,05	1,40
Брянская область	1,00	1,04	1,04	1,02	1,23
Владимирская область	1,02	1,14	1,14	1,02	1,85
Воронежская область	1,09	1,27	1,27	1,04	3,31
Ивановская область	1,05	0,71	0,71	1,01	0,30
Калужская область	0,91	1,46	1,46	1,00	3,77
Костромская область	1,01	1,19	1,19	1,02	2,09
Курская область	0,81	1,69	1,69	1,00	5,38
Липецкая область	1,08	1,56	1,56	1,03	7,29
Московская область	0,97	2,20	2,20	1,01	12,42
Орловская область	1,01	1,66	1,66	1,00	2,79
Рязанская область	1,30	1,33	1,33	1,02	5,38
Смоленская область	1,02	1,03	1,03	1,00	1,18
Тамбовская область	1,08	0,99	0,99	1,00	1,13
Тверская область	1,06	1,03	1,03	1,01	1,27

Окончание таблицы 4 / Table 4

Регион ЦФО	Темп роста 2020 г. к 2019 г., %	Темп роста 2021 г. к 2020 г., %	Темп роста 2022 г. к 2021 г., %	Темп роста 2023 г. к 2022 г., %	Итоговый интегральный показатель
Тульская область	0,79	1,22	1,22	1,00	1,40
Ярославская область	0,85	1,36	1,36	1,01	2,52
г. Москва	1,00	2,91	2,91	3,56	19,11

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

По результатам данных, представленных в табл. 4, целесообразно сформулировать вывод о том, что расчёты темпов роста и интегральных показателей в целом подтверждают результаты предыдущих расчётов. По уровню экономического развития лидирует Москва и Московская область, а также Воронежская область. В остальных регионах темпы роста ВРП в целом отличаются достаточно низкой динамикой [7, с. 24].

Далее представим таблицу, которая отражает расчёты интегральных показателей по двум направлениям: финансового потенциала и инвестиционно-инновационного потенциала (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

Интегральные показатели финансового и инвестиционно-инновационного потенциала по ЦФО / Integral indicators of financial and investment and innovation potential in the Central Federal District

Регион ЦФО	Интегральный показатель финансового потенциала	Интегральный показатель инвестиционного потенциала	Интегральный показатель инновационного потенциала
Белгородская область	1,00	1,96	1,91
Брянская область	1,00	1,05	1,04
Владимирская область	1,02	1,17	1,14
Воронежская область	1,09	1,35	1,27
Ивановская область	1,05	0,74	0,71
Калужская область	0,91	1,39	1,46
Костромская область	1,01	1,20	1,19
Курская область	0,81	1,52	1,69
Липецкая область	1,08	1,64	1,56
Московская область	3,97	2,18	4,20
Орловская область	1,01	1,67	1,66
Рязанская область	1,30	1,52	1,33
Смоленская область	1,02	1,04	1,03
Тамбовская область	1,08	1,03	0,99
Тверская область	1,06	1,06	1,03
Тульская область	0,79	1,09	1,22
Ярославская область	0,85	1,26	1,36
г. Москва	9,00	5,49	8,91

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Согласно данным табл. 5, столичный регион лидирует по уровню развития финансового потенциала, по темпам роста инвестиционно-инновационного потенциала.

Уточним, что необходимости осуществлять корректировочные расчёты по цифровому потенциалу нет, поскольку данные, представленные ранее, в достаточной степени отражают динамику и тенденции цифрового потенциала по регионам и субъектам ЦФО [8, с. 95].

Таким образом, по результатам анализа целесообразно сформулировать следующие выводы:

1. Показатели темпов роста являются относительными показателями. Они позволяют более наглядно проследить динамику изменения абсолютных показателей.

2. Интегральные показатели, основанные на совокупных темпах роста, позволяют сформулировать вывод об эффективности анализируемой индикативной группы по региону.

3. Расчёт темпов роста и интегральных показателей позволил подтвердить выводы о регионах-лидерах ЦФО и наиболее проблемных регионах в данном субъекте [9, с. 90].

По результатам расчётов составим корректировочную таблицу выводов (табл. 6).

Таблица 6 / Table 6

Уточняющая таблица выводов по результатам корректировочных расчётов / Clarifying table of conclusions based on the results of correction calculations

Критерий оценивания	Регионы с наиболее высокой оценкой	Регионы с наиболее низкими критериями
1. Организация управления	Не требует дополнительных расчётных уточнений	Не требует дополнительных расчётных уточнений
2. Применение стратегий, их цифровая трансформация	Не требует дополнительных расчётных уточнений	Не требует дополнительных расчётных уточнений
3. Показатели:	Москва, Московская область, Воронежская область	Орловская область, Костромская область, Ивановская область, Тверская область
Демографического потенциала	Москва, Московская область, Воронежская область	Орловская область, Костромская область, Ивановская область, Тверская область
Кадрового потенциала	Москва, Московская область, Воронежская область	Орловская область, Костромская область, Ивановская область, Тверская область
Экономического потенциала	Москва, Московская область, Воронежская область	Орловская область, Костромская область, Ивановская область,
Финансового потенциала	Москва, Московская область, Воронежская область	Орловская область, Костромская область, Ивановская область, Тверская область
Инвестиционно-инновационного потенциала	Москва, Московская область, Воронежская область	Орловская область, Костромская область, Ивановская область, Тверская область
Цифрового потенциала	Не требует дополнительных расчётных уточнений	Не требует дополнительных расчётных уточнений

Таким образом, расчёт темпов роста и интегральных показателей позволяет подтвердить выводы о том, что регионом-лидером среди ЦФО выступает Москва и Московская область. Достаточно сильные позиции в регионе занимает Воронежская и Тульская область. Социально-экономическое положение остальных регионов определяет наименьшие позиции, а самыми неблагоприятными во всех отношениях регионами являются Орловская, Костромская, Ивановская и Тверская области. Регионы-лидеры и наиболее проблемные регионы в ЦФО выделены по результатам расчётов относительных и абсолютных показателей [10, с. 4701].

Заключение

Оценка социально-экономической дифференциации регионов на основе системы интегральных показателей позволяет выявить сильные регионы, а также наиболее проблемные регионы. Такой подход достаточно редко применяется в аналитической практике, однако интегральные показатели, сгруппированные по принципу потенциала (по различным направлениям показателей), наглядно и демонстративно иллюстрируют развитие того или иного субъекта. Считаем, что представленная методика может применяться в перспективе для формирования рейтинговых позиций регионов по различным критериям оценивания.

Региональная дифференциация присутствует практически во всех субъектах. Этот факт, который является неотъемлемым элементом развития нашей страны. К сожалению, события последних лет привели к тому, что подобная дифференциация только усиливается: на фоне роста тенденций и показателей в столичном регионе и крупных агломерациях происходит снижение темпов развития других регионов. Это приводит к неравномерной миграции, росту безработицы, снижению экономической активности, увеличению преступности, а все эти факторы, в свою очередь, обуславливают снижение устойчивости социально-экономической системы. В этой связи подчеркнём, что для повышения устойчивого развития социально-экономической системы региона, необходимо в первую очередь обратить внимание на уровень его дифференциации по сравнению с другими регионами/ субъектами. Изучение региональной дифференциации, поиск способов и направлений её снижения, будет способствовать улучшению и усилению устойчивости социально-экономической системы региона в перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базырева М. А. Дифференциация регионов и политика выравнивания социально-экономического развития // Экономика и парадигма нового времени. 2024. № 1. С. 5–20.
2. Батуров Х. Д., Тошматова М. Д. Дифференциация в социально-экономическом развитии регионов и механизм её снижения // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2023. № 2 (95). С. 72–78.
3. Болотов Р. О. Оценка динамики социально-экономической дифференциации регионов в Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2021. Т. 11. № 1 (33). С. 5–16.
4. Бувечич А. П. Дифференциация регионов в контексте социально-экономического развития // Самоуправление. 2023. № 4 (137). С. 75–78.
5. Викулина В. В., Борисова К. А. Проблемы региональной социально-экономической дифференциации // Тенденции, проблемы и перспективы развития региональных кластеров: сборник научных трудов Международной научно-практической конферен-

- ции / под редакцией В. Н. Немцева, А. Г. Васильевой. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2022. С. 3–6.
6. Горецкая Е. О., Шеметов В. В. Пространственная дифференциация региональных социально-экономических систем России и механизмы её снижения // *Сфера услуг: инновации и качество*. 2023. № 2 (65). С. 64–69.
 7. Дианов Д. В., Гурко Ю. В. Методы снижения дифференциации регионов по уровню и темпам социально-экономического развития // *Актуальные вопросы социально-экономического развития России на современном этапе: сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции*. М.: Институт экономики и культуры, 2023. С. 23–26.
 8. Ибракова А. Н. Дифференциация уровней социально-экономического развития регионов России // *Бизнес-трансформация: управление улучшениями*. 2023. № 2. С. 94–99.
 9. Игонина Е. С., Шох М. А. Пороговые значения уровня региональной дифференциации социально-экономического развития как инструмент обеспечения экономической безопасности // *На страже экономики*. 2024. № 1 (28). С. 89–99.
 10. Леонова Н. Г. Анализ научных подходов к исследованию межрегиональной социально-экономической дифференциации: исторический, социокультурный и системный подходы // *Экономика, предпринимательство и право*. 2023. Т. 13. № 11. С. 4701–4718. DOI: 10.18334/epp.13.11.119873

REFERENCES

1. Bazyreva, M. A. (2024). Differentiation of Regions and the Policy of Equalization of Socio-Economic Development. In: *Economics and the New Age Paradigm*, 1, 5–20 (in Russ.).
2. Baturov, Kh. D. & Toshmatova, M. D. (2023). Differentiation in Socio-Economic Development of the Regions of the Republic of Tajikistan and the Mechanism of Its Reduction. In: *Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences*, 2 (95), 72–78 (in Russ.).
3. Bolotov, R. O. (2021). Evaluation of the Dynamics in the Socio-Economic Differentiation of Regions in the Russian Federation. In: *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics. Introduction. The Road to Science*, 11, 1, 5–16 (in Russ.).
4. Buevich, A. P. (2023). Differentiation of Regions in the Context of Socio-Economic Development. In: *Samoupravlenie*, 4 (137), 75–78 (in Russ.).
5. Vikulina, V. V. & Borisova, K. A. (2022). Problems of Regional Socio-economic Differentiation. In: *Trends, Problems and Prospects for the Development of Regional Clusters: A Collection of Scientific Papers of the International Scientific and Practical Conference*. Magnitogorsk State Technical University: Magnitogorsk State Technical University, pp. 3–6 (in Russ.).
6. Goretskaya, E. O. & Shemetov, V. V. (2023). Spatial Differentiation of Russia's Regional Socio-Economic Systems and Mechanisms of Its Decline. In: *Service Sector: Innovation and Quality*, 2 (65), 64–69 (in Russ.).
7. Dianov, D. V. & Gurko, Yu. V. (2023). Methods of Reducing Regional Differentiation in Terms of the Level and Pace of Socio-Economic Development. In: *Actual Issues of Socio-Economic Development of Russia at the Present Stage: Collection of Articles of the X All-Russian Scientific and Practical Conference*. Moscow: Institute of Economics and Culture, pp. 23–26 (in Russ.).
8. Ibrakova, A. N. (2023). Differentiation of the Levels of Socio-Economic Development in the Regions of the Russian Federation. In: *Business Transformation: Improvement Management*, 2, 94–99 (in Russ.).
9. Igonina, E. S. & Shokh, M. A. (2024). Critical Values for the Level of Regional Differentiation of Socio-Economic Development as a Tool for Ensuring Economic Security. In: *The Economy under Guard*, 1 (28), 89–99 (in Russ.).
10. Leonova, N. G. (2023). Analysis of Scientific Approaches to the Study of Interregional Socio-Economic Differentiation: Historical, Socio-Cultural, and Systemic Approaches. In: *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 13 (11), 4701–4718. DOI: 10.18334/epp.13.11.119873 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мантаева Эльза Ивановна (г. Элиста) – доктор экономических наук, профессор, проректор по экономике и финансам Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова;

<https://orcid.org/0000-0002-3635-2249>; e-mail: mantaeva08@yandex.ru

Савин Артём Дмитриевич (г. Элиста) – аспирант кафедры государственного и муниципального управления и права Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова;

<https://orcid.org/0009-0003-4470-275X>; e-mail: savin.artem.dmitrievich@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elza I. Mantaeva (Elista) – Dr. Sci. (Economics), Prof., Vice-Rector for Economics and Finance, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov;

<https://orcid.org/0000-0002-3635-2249>; e-mail: mantaeva08@yandex.ru

Artem D. Savin (Elista) – Postgraduate Student, State and Municipal Management and Law Department, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov;

<https://orcid.org/0009-0003-4470-275X>; e-mail: savin.artem.dmitrievich@gmail.com

Научная статья

УДК 338

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-3-89-100

КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОТРАСЛИ ПРИБОРОСТРОЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИИ 4.0

Микаева С. А., Микаева А. С.*

Российский технологический университет (РТУ МИРЭА), г. Москва,

Российская Федерация

**Корреспондирующий автор, e-mail: mikaeva_a@inbox.ru*

Поступила в редакцию 02.04.2025

После доработки 18.04.2025

Принята к публикации 30.04.2025

Аннотация

Цель. Выделить элементы (технологии) Индустрии 4.0, которые эффективно применяются в приборостроительном производстве, способствуют повышению качества его продукции и обеспечения экономической безопасности отрасли в целом.

Процедура и методы. Проведённое исследование основывается на анализе зарубежных и отечественных источников литературы, посвящённых вопросам обеспечения экономической безопасности отрасли приборостроения и повышения качества её продукции в рамках развития Индустрии 4.0. Методологической основой работы стали методы анализа, обобщения, системный и аналитический подходы.

Результаты. Выделены группы параметров качества продукции и показатели качества приборов, преимущества от внедрения принципов Индустрии 4.0 на предприятиях отрасли приборостроения, а также вызовы Индустрии 4.0, которые могут привести к существенным рискам. Рассмотрены технологии Индустрии 4.0 и сделано описание их применения в приборостроительном производстве.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в применении рассмотренных технологий в производственном процессе для повышения качества продукции отрасли приборостроения, что выступает в роли фактора, способствующего обеспечению экономической безопасности отрасли и страны в целом, т. к. приборостроение является основой для развития технологического прогресса во многих сферах.

Ключевые слова: Индустрия 4.0, инструмент, качество продукции, отрасль приборостроения, технологии, экономическая безопасность

Для цитирования:

Микаева С. А., Микаева А. С. Качество продукции как фактор обеспечения экономической безопасности отрасли приборостроения в условиях Индустрии 4.0 // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 3. С. 89–100. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-89-100>

Original research article

PRODUCT QUALITY AS A FACTOR IN ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE INSTRUMENT-MAKING INDUSTRY IN THE CONDITIONS OF INDUSTRY 4.0

S. Mikaeva, A. Mikaeva*

Russian Technological University (RTU MIREA), Moscow, Russian Federation

**Corresponding author, e-mail: mikaeva_a@inbox.ru*

Received by the editorial office 02.04.2025

Revised by the author 18.04.2025

Accepted for publication 30.04.2025

Abstract

Aim. To identify the elements (technologies) of Industry 4.0 that are effectively used in instrument-making production, contribute to improving the quality of its products and ensuring the economic security of the industry as a whole.

Methodology. The study is based on the analysis of foreign and domestic sources of literature devoted to issues of ensuring the economic security of the instrument-making industry and improving the quality of its products within the framework of the development of Industry 4.0. The methodological basis of the work was the methods of analysis, generalization, system and analytical approaches.

Results. Groups of product quality parameters and instrument quality indicators, the benefits of implementing the principles of Industry 4.0 at enterprises in the instrument-making industry, as well as the challenges of Industry 4.0 that can lead to significant risks are identified. The technologies of Industry 4.0 and a description of their application in instrument-making production are considered.

Research implications. Consists in the application of the considered technologies in the production process to improve the quality of products in the instrument-making industry, which acts as a factor contributing to the economic security of the industry and the country as a whole, since instrument-making is the basis for the development of technological progress in many areas.

Keywords: Industry 4.0, instrument-making industry, tool, product quality, technology, economic security

For citation:

Mikaeva S. A. & Mikaeva A. S. (2025). Product quality as a factor in ensuring economic security of the instrument-making industry in the conditions of Industry 4.0. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 3, 89–100. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-89-100>

Введение

Инновационная экономика сталкивается с новыми вызовами и возможностями в условиях Индустрии 4.0, характеризующимися активным внедрением цифровых технологий, автоматизацией производства и распространением интеллектуальных систем [2; 3; 6; 7; 10; 11]. Важную роль в данном процессе играет отрасль приборостроения, т. к. разработка и использование приборов для измерения и анализа различных составляющих, материалов и процессов являются основой для формирования нового уровня производственного и технологического потенциала [1; 4; 5]. Для

устойчивого развития данной отрасли особенно важно уделять внимание оценке и повышению качества продукции. Высокое качество продукции приборостроения не только удовлетворяет потребительские запросы, но и значительно влияет на экономическую безопасность предприятий и всей отрасли в целом [8; 17].

Повышение качества существенно влияет на конкурентоспособность предприятий отрасли приборостроения как на национальном рынке производителя, так и на мировом, развитие научно-технического прогресса, повышение производственной эффективности и экономию всех видов ресурсов. Обеспечение качества продукции приборостроения требует реализации комплекса мероприятий и мер, направленных на достижение и поддержание высоких стандартов качества на всех стадиях процесса производства [9; 14].

Следует отметить тот факт, что качество продукции оказывает значительное влияние на репутацию производителя, способствует укреплению доверия клиентов, потребителей продукции, а также снижает риски финансовых потерь, связанных с возвратом товаров и возникновением претензий. В условиях глобальной конкуренции производители приборостроительной продукции вынуждены не только соответствовать строгим стандартам качества, но и предлагать инновационные решения, способные адаптироваться к быстроменяющимся требованиям рынка.

Вопрос о повышении уровня качества продукции становится стратегически важным для обеспечения экономической безопасности отрасли приборостроения в контексте развития высоких технологий [4; 5; 15; 16].

Группы параметров качества продукции и показатели качества приборов

Качество продукции определяется множеством групп параметров, которые представлены на рис. 1.

С учётом обозначенных параметров, показатели качества приборов можно классифицировать по различным признакам. Рассмотрим их с описанием каждой группы:

1. По назначению:

1.1. Показатели назначения характеризуют способность прибора выполнять свои основные функции, к ним относятся: *точность, чувствительность, диапазон измерений, разрешающая способность, быстродействие*.

1.2. Показатели надёжности характеризуют способность прибора сохранять свои функциональные характеристики в течение определенного периода времени, которые включают следующие: *безотказность, долговечность, ремонтпригодность, сохраняемость*.

1.3. Эргономические показатели отражают удобство использования прибора, среди них выделяют: *удобство управления, удобство наблюдения, гигиеничность*.

1.4. Эстетические показатели характеризуют внешний вид прибора: *дизайн* (форма, цвет, компоновка элементов прибора); *отделка* (качество поверхности и материалов).

1.5. Показатели технологичности характеризуют сложность и стоимость производства прибора: *трудоемкость изготовления*: затраты труда и времени на производство прибора; *технологическая себестоимость изделия*: затраты средств на изготовление прибора; *коэффициент сборности*: приспособленность к условиям производства; *энергоемкость*.

1.6. Экономические показатели, к ним относятся: *оптовая цена; плановая себестоимость изготовления изделия*: максимальные затраты на изготовление; *фактическая себестоимость изготовления изделия*: затраты на изготовление изделия;

экономический эффект от внедрения единицы изделия: эффективность внедрения изделия.

Группы параметров качества продукции:

назначение;

надёжность (безотказность, долговечность, ремонтпригодность, сохраняемость);

экономические (затраты на разработку, изготовление, эксплуатацию и утилизацию);

эстетические (информационная выразительность, рациональность формы), совершенство производственного исполнения и товарного вида: качество покрытий и отделки поверхностей, устойчивость к повреждениям);

эргономика (гигиенические, антропологические, физиологические, психофизиологические и др.);

технологичность (коэффициенты технологичности по трудоёмкости, себестоимости, унификации и т.д.);

соответствие стандартам;

патентно-правовые (патентной защиты, патентной чистоты, территориального распространения);

экологические (уровень вредных воздействий на окружающую среду, возникающих при эксплуатации);

безопасность (особенности продукции, обеспечивающие безопасность человека);

транспортабельность (габаритные размеры, масса, требования к условиям транспортирования).

Рис. 1 / Fig. 1. Группы параметров качества продукции / Groups of product quality parameters

Источник: данные авторов.

1.7. Другие (показатели транспортабельности, показатели стандартизации и унификации, патентно-правовые показатели и показатели безопасности).

2. По способу выражения:

1.1. Количественные показатели – это измеряемые характеристики продукции, которые позволяют определить её качество, выражаются в виде чисел (например, точность, чувствительность, срок службы). Данные показатели обеспечивают получение объективных данных для оценки и контроля качества продукции отрасли приборостроения.

1.2. Качественные показатели – характеристики, которые описывают свойства и особенности продукта, не поддающиеся количественному измерению. Они акцентируют внимание на субъективных оценках, восприятии и функциональности. Основные аспекты качественных показателей включают: дизайн, эстетические и эргономические характеристики продукта, надёжность, удобство использования и др. Качественные показатели позволяют глубже понять ценность продукта и его соответствие потребительским ожиданиям.

2. По стадии определения:

2.2. Проектные определяются на стадии проектирования прибора.

2.3. Производственные определяются в процессе производства прибора.

2.4. Эксплуатационные определяются в процессе эксплуатации прибора.

Приведённая классификация является достаточно полной, однако в зависимости от специфики и характеристик прибора могут использоваться и другие показатели. Важно понимать, что все показатели качества взаимосвязаны и влияют друг на друга. При производстве продукции отрасли приборостроения необходимо стремиться к оптимальному сочетанию всех показателей для достижения нужного результата и поставленной цели – высокого качества выпускаемой продукции.

Способы повышения качества продукции приборостроения с применением технологий Индустрии 4.0

В настоящее время применительно к приборостроительному производству эффективно внедряются отдельные элементы Индустрии 4.0. Остановимся на них ниже.

Очки дополненной реальности становятся всё более популярными в приборостроительном производстве благодаря своей способности улучшать процессы проектирования, сборки, обслуживания и обучения, используя их, рабочие могут видеть необходимые инструкции по работе, распознавать элементы и выполнять их сборку и соединение, используя цифровые модели изделия. Использование очков дополненной реальности в производстве продукции приборостроения повышает эффективность процессов, снижает время на обучение и обслуживание, а также улучшает качество продукции. Следует отметить, что данный вид технологий продолжает развиваться, и с каждым годом они становятся более доступными и эффективными для интеграции в производственные системы.

Модули моделирования и визуализации играют ключевую роль в современном производстве продукции приборостроения, обеспечивая возможность анализа, оптимизации и управления сложными производственными процессами. В условиях быстрого развития технологий и Индустрии 4.0 использование таких модулей

становится не только целесообразным, но и необходимым для достижения высокой эффективности и качества продукции.

Модули моделирования позволяют создавать виртуальные модели производственных процессов, что даёт возможность осуществлять многовариантное тестирование различных сценариев без необходимости остановки реального производства, что включает в себя моделирование потока материалов, планирование загрузки оборудования и оптимизацию процессов сборки. Важно исследовать процесс поиска материалов, структуры и наиболее удачного процесса производства продукта. В результате предприятия отрасли приборостроения могут прогнозировать возможные варианты развития, например задержки, выявлять узкие места и минимизировать затраты.

Современные системы визуализации данных позволяют легко интерпретировать большие объёмы информации, что критически важно для принятия оперативных и стратегических решений, в наглядной форме, с помощью интерактивных графиков и 3D-моделей, представить производственные процессы, а также помогают выявить ключевые показатели эффективности и отслеживать выполнение задач в режиме реального времени.

Следует отметить тот факт, что модули моделирования и визуализации могут интегрироваться с устройствами Интернета вещей (IoT) и системами больших данных, обеспечивая сбор и обработку информации, что позволяет повысить эффективность мониторинга состояния оборудования, спрогнозировать возможные поломки и проводить профилактическое техническое обслуживание, что снижает время простоев и затраты на ремонт [8; 13].

Использование модулей моделирования позволяет проводить анализ качества на различных этапах производства. Системы могут отслеживать параметры, влияющие на качество, и автоматически корректировать параметры процесса для достижения необходимых стандартов, что способствует снижению дефектов и повышению общей удовлетворённости клиентов.

Модули моделирования способны использоваться для обучения сотрудников, предоставляя им возможность взаимодействовать с виртуальными моделями производственных процессов. Данный фактор позволяет лучше подготовить рабочие команды к реальным условиям, минимизируя риски и предотвращая угрозы, и тем самым повышая квалификацию персонала.

Таким образом, модули моделирования и визуализации являются мощными инструментами, позволяющими обеспечить эффективное, безопасное и качественное производство продукции приборостроения. Их применение позволяет не только улучшить текущие процессы, но и закладывает основу для внедрения инноваций и адаптации к различным актуальным изменениям на рынке.

Отметим, что одним из важных моментов ведения деятельности для современного предприятия отрасли приборостроения, при котором оно может быть конкурентоспособным и успешным, занимать свою нишу на рынке, будет соответствие трём условиям:

- минимизация сроков подготовки производства и вывода продукции на рынок;
- более низкая себестоимость продукции по сравнению с основными конкурентами;
- обеспечение высокого качества продукции и поддержание его уровня.

Достижение обозначенных условий возможно благодаря обеспечению технологического развития и необходимого уровня технологического потенциала, использованию современного оборудования, достижений науки и техники. Одной из

ключевых составляющих данного процесса является применение станков с ЧПУ и мощной программной среды – CAM/CAD-систем (автоматизированная система, либо модуль автоматизированной системы, предназначенный для подготовки управляющих программ для станков с ЧПУ).

Программное объединение станков в единую систему позволяет повысить гибкость и эффективность производственных процессов изготовления продукции приборостроения, систематизировать данные о работе оборудования, автоматически сигнализировать о простоях и перегрузках, вибрациях и износах узлов, оптимизировать время работы в машинном режиме, осуществлять контроль за выполнением операций и снизить затраты.

Приведём несколько основных направлений и преимуществ такого подхода: все станки подключаются к единой цифровой платформе, которая позволяет собирать, хранить и анализировать данные о производственном процессе (может включать в себя обработку данных о производительности, времени работы, потреблении ресурсов и др.); интеграция оборудования позволяет оптимизировать маршруты обработки деталей; программные решения могут адаптировать режимы работы станков в зависимости от изменений в производственном процессе или изменений в спросе, что повышает гибкость производства. Например, в ответ на изменение объёмов заказа в силах изменяться скорость или направление обработки; могут включать модули контроля качества, которые автоматически анализируют результаты обработки и вносят коррективы в процесс, если это необходимо, что обеспечивает достаточно высокий уровень качества продукции и уменьшает количество изделий с браком.

Самодиагностика оборудования – это процесс автоматического мониторинга состояния машин и механизмов, который позволяет выявлять неисправности и отклонения от нормального функционирования. В рамках производства продукции приборостроения данная технология имеет ключевое значение для обеспечения надёжности и эффективности.

Автоматический заказ компонентов – процесс, который позволяет оптимизировать управление запасами и поставками, снижая затраты и повышая эффективность производства. Он обеспечивает подачу на сборку изделия необходимых комплектующих согласно схемам сборки и плановым заданиям. Автоматизированные системы для заказа компонентов часто интегрируются с ERP (Enterprise Resource Planning) и MRP (Material Requirements Planning) системами.

Чипизация в производстве продукции приборостроения – внедрение микросхем и других полупроводниковых устройств в конструкции приборов для улучшения их функциональности, управления и мониторинга. Основные аспекты чипизации в данном контексте включают: интеграция приборов с Интернетом вещей (IoT), что представляет возможность удалённого мониторинга, управления и сбора данных; с использованием микросхем создаются решения, позволяющие минимизировать размеры и вес приборов, что особенно важно для разработки портативных и мобильных устройств; значительно сокращается время на разработку новых приборов.

Технологическое оборудование производственных систем (линий, ячеек) считывает с микрочипов необходимые данные для автоматической организации технологических операций.

Технологическое оборудование производственных систем играет одну из ключевых ролей в создании высококачественной продукции приборостроения, оно обеспечивает автоматизацию процессов, повышает точность и эффективность, а также интеграцию различных этапов производства, что является критически важным

в условиях современных рыночных требований. Правильный выбор и настройка оборудования способствуют не только оптимизации производственных процессов, но и повышению конкурентоспособности предприятия.

Автоматическое перемещение заготовок и деталей с автоматизированных складов и между рабочими местами, преимуществами которого являются: уменьшение риска наличия ошибок при транспортировке; экономия времени: быстрое перемещение заготовок и деталей между этапами производства; более рациональное использование складских площадей и рабочих зон; повышение уровня безопасности. Таким образом, внедрение автоматических систем перемещения помогает достичь высоких показателей эффективности и снизить эксплуатационные затраты.

При внедрении принципов Индустрии 4.0 на предприятиях отрасли приборостроения основное внимание уделяется следующим преимуществам, которые представлены в табл. 1, однако, следует учитывать и вызовы Индустрии 4.0, которые создают существенные риски (табл. 2).

Таблица 1 / Table 1

Преимущества внедрения Индустрии 4.0 / Advantages of implementing Industry 4.0

Наименование преимущества	Описание
Интеграция данных	Все этапы производства, включая планирование и виртуальное моделирование образуют единую систему
Умные технологии	Использование IoT для мониторинга и управления оборудованием в режиме реального времени
Управление инструментами	Автоматизация процесса управления инструментами для повышения точности и снижения отходов.
Техническое обслуживание	Предиктивное обслуживание, которое позволяет заранее выявлять проблемы и минимизировать время простоя

Источник: по данным авторов.

Выделенные выше преимущества позволяют обеспечить повышение эффективности и производительности, гибкость и адаптивность, качество продукции, сокращение времени и снижение затрат, что является основополагающей целью Индустрии 4.0 [12].

Улучшение качества товаров отрасли приборостроения представляет собой важную задачу для функционирования предприятий данной отрасли и обеспечения их конкурентоспособности, а также удовлетворения потребностей потребителей.

Таблица 2 / Table 2

Вызовы Индустрии 4.0 / Challenges of Industry 4.0

Наименование вызова	Описание
Кибератаки, несанкционированный доступ, утечка конфиденциальной информации, нарушение производственных процессов могут нанести значительный ущерб	Увеличение числа подключённых устройств и объёмов передаваемых данных создаёт новые уязвимости. Необходимым условием является защита данных и систем
Технологическая зависимость	Зависимость от производителей и поставщиков комплектующих, материалов, программного обеспечения, особенно иностранных, может привести к снижению качества выпускаемой продукции и стать угрозой экономической безопасности отрасли приборостроения

Окончание таблицы 2 / Table 2

Наименование вызова	Описание
Быстрое устаревание технологий	С учётом быстрого развития технологий, их циклы обновления достаточно коротки в рамках Индустрии 4.0. Необходимость постоянной модернизации требует значительных инвестиций и может привести к технологическому отставанию предприятий приборостроения, неспособных адаптироваться к изменениям
Сложность интеграции	Интеграция новых технологий с существующими системами может быть сложной и дорогостоящей, что создаёт барьеры для предприятий
Нехватка высококвалифицированных кадров	Необходимость в специалистах, владеющих новыми технологиями, с высокой степенью квалификации для внедрения и обслуживания систем

Источник: по данным авторов.

Основными инструментами и мерами по обеспечению качества продукции приборостроения являются:

- *внедрение новых технологий*: применение технологии автоматизации производственных процессов помогает снизить количество погрешностей, ошибок и улучшить точность при изготовлении продукции отрасли приборостроения;
- *контроль и оценка качества*: создание многоуровневой системы контроля качества на всех этапах производства, начиная с этапа проектирования и заканчивая постпродажным обслуживанием, включает входной контроль материалов, инспекцию промежуточных изделий, а также окончательную проверку готовой продукции;
- *подбор сырья и материалов*: использование высококачественных сырьевых материалов, соответствующих международным стандартам, для увеличения надёжности и долговечности изделий.
- *анализ и наблюдение за производственными процессами* с целью их оптимизации и выявления потенциальных рисков и угроз;
- *стандарты и сертификация*: следование международным стандартам, таким как ISO, для обеспечения единых требований к качеству и повышения доверия со стороны потребителей;
- *обучение персонала*: проведение регулярного обучения сотрудников современным методам контроля качества и внедрению новых технологий;
- *инновации и НИОКР*: инвестирование в научные исследования и разработки для создания новых, более качественных продуктов и улучшения существующих;
- *устойчивое развитие*: применение принципов устойчивого развития и экологичности в производственных процессах влияет на общий уровень качества и репутацию компании;
- *обратная связь от потребителей*: установление эффективных каналов связи с клиентами для получения отзывов и рекомендаций, что поможет выявить и исправить имеющиеся недостатки.

Заключение

На основании проведённого исследования сформулированы следующие выводы.

Обеспечение высокого качества продукции является ключевым фактором для экономической безопасности отрасли приборостроения в эпоху четвёртой промышленной революции. Индустрия 4.0 предполагает радикальную трансформацию производственных процессов, основанную на интеграции физических и цифровых

технологий, что не просто добавляет новые инструменты, а меняет саму парадигму производства, создавая «умные» и адаптивные производственные системы.

Применение инновационных технологий и систем управления помогает предприятиям данной отрасли успешно выдерживать давление со стороны конкурентов, укреплять свои рыночные позиции, вносить существенный вклад в развитие экономики страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойцов А. Г. Обеспечение качества на всех этапах производства [Электронный ресурс] // РИТМ машиностроения. 2022. № 2. URL: <https://ritm-magazine.com/ru/public/obespechenie-kachestva-na-vseh-etapah-proizvodstva> (дата обращения: 10.07.2025).
2. Галимова М. П. Готовность российских предприятий к цифровой трансформации: организационные драйверы и барьеры // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 1. С. 27–37.
3. Желтенков А. В., Сертакова О. В., Васильева И. А. Инновационные подходы цифровой трансформации промышленных предприятий // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 1. С. 61–68. DOI: 10.18384/2949-5024-2025-1-61-68
4. Микаева А. С. Экономическая безопасность отрасли приборостроения: вызовы, тренды и пути их решения // Развитие и безопасность. 2025. № 1. С. 47–57.
5. Микаева А. С., Пенчукова Т. А. Вызовы и угрозы экономической безопасности отрасли приборостроения // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2024. № 4. С. 105–109.
6. A Review of Industry 4.0 Assessment Instruments for Digital Transformation / Z. M. Iribarren, C. L. Garay-Rondero, I. Lemus-Aguilar, R. E. Peimbert-García // Applied Sciences. 2024. Vol. 14. Publication No. 1693. DOI: 10.3390/app14051693
7. Assessing the Uptake of Industry 4.0 Technologies: Barriers to Their Adoption and Impact on Quality Management Aspects / I. Laskurain-Iturbe, G. Arana, B. Landeta, R. Jimenez-Redal // International Journal of Quality & Reliability Management. 2023. Vol. 40. No. 10. P. 2420–2442. DOI: 10.1108/IJQRM-10-2022-0292
8. Brettel M., Klein M., Friederichsen N. The Relevance of Manufacturing Flexibility in the Context of Industrie 4.0 // Procedia CIRP. 2016. Vol. 41. P. 105–110. DOI: 10.1016/j.procir.2015.12.047
9. Collaboration Mechanisms to Increase Productivity in the Context of Industrie 4.0 / G. Schuh, T. Potente, C. Wesch-Potente, A. R. Weber // 2nd CIRP Robust Manufacturing Conference. 2014. Vol. 19. P. 51–56.
10. Exploring the Influence of Industry 4.0 Technologies on the Circular Economy / I. Laskurain-Iturbe, G. Arana, B. Landeta, N. Uriarte-Gallastegi // Journal of Cleaner Production. 2023. Vol. 321. No. 4. Publication No. 128944. DOI: 10.1016/j.jclepro.2021.128944
11. Ghobakhloo M. Industry 4.0, Digitization, and Opportunities for Sustainability // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 252. Publication No. 119869. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.119869
12. Industry 4.0 – Current Status and Future Trends / Ed. by O. J. Hamilton. Rijeka: IntechOpen, 2020. 132 p. DOI: 10.5772/intechopen.86000
13. Mohammadi J., Khozein A., Zarmehri A. Cost of Quality and Quality Optimization in Manufacturing // European Online Journal of Natural and Social Sciences. 2013. Vol. 2. P. 1070–1081.
14. Oliveira D., Alvelos H., Rosa M. J. Quality 4.0: Results from a Systematic Literature Review // The TQM Journal. 2024. Vol. 37. Iss. 2. DOI: 10.1108/TQM-01-2023-0018

15. Sousa S., Nunes E. Framework to Determine the Quality Cost and Risk of Alternative Control Plans in Uncertain Contexts // *International Journal of Industrial Engineering-Theory Applications and Practice*. 2021. Vol. 27. No. 5. P. 747–759.
16. Quality Costs and Industry 4.0: Inspection Strategy Modelling and Reviewing / A. M. Reis, A. Dall-Orsoletta, E. Nunes et al. // *International Journal of Advanced Manufacturing Technology*. 2025. Vol. 136. P. 3883–3897. DOI: 10.1007/s00170-024-13184-9
17. Zhou Z., Xie S., Chen D. Management of Technology in Digital Manufacturing Science // *Fundamentals of Digital Manufacturing Science: Springer Series in Advanced Manufacturing*. L.: Springer, 2011. DOI: 10.1007/978-0-85729-564-4_7

REFERENCES

1. Boytsov, A. G. (2022). Quality Assurance at All Stages of Production. In: *RHYTHM of Mechanical Engineering*, 2. URL: <https://ritm-magazine.com/ru/public/obespechenie-kachestva-na-vseh-etapah-proizvodstva> (accessed: 10.07.2025) (in Russ.).
2. Galimova, M. P. (2019). Readiness of Russian Enterprises to Digital Transformation: Organizational Drivers and Barriers. In: *Bulletin USPTU. Science, Education, Economy. Series Economy*, 1, 27–37 (in Russ.).
3. Zheltenkov, A. V., Sertakova, O. V. & Vasilyeva, I. A. (2025). Innovative Approaches to Digital Transformation of Industrial Enterprises. In: *Bulletin of the State University of Education. Series: Economics*, 1, 61–68. DOI: 10.18384/2949-5024-2025-1-61-68 (in Russ.).
4. Mikaeva, A. S. (2025). Economic Security of the Instrument Engineering Industry: Challenges, Trends, And Solution Paths. In: *Development and Security*, 1, 47–57 (in Russ.).
5. Mikaeva, A. S. & Penchukova, T. A. (2024). Challenges and Threats to the Economic Security of the Instrument Industry. In: *RISK: Resources, Information, Supply, Competition*, 4, 105–109 (in Russ.).
6. Iribarren, Z. M., Garay-Rondero, C. L., Lemus-Aguilar, I. & Peimbert-García, R. E. (2024). A Review of Industry 4.0 Assessment Instruments for Digital Transformation. In: *Applied Sciences*, 14, 1693. DOI: 10.3390/app14051693
7. Laskurain-Iturbe, I., Arana, G., Landeta, B. & Jimenez-Redal R. (2023). Assessing the Uptake of Industry 4.0 Technologies: Barriers to Their Adoption and Impact on Quality Management Aspects. In: *International Journal of Quality & Reliability Management*, 40, 10, 2420–2442. DOI: 10.1108/IJQRM-10-2022-0292
8. Brettel, M., Klein, M., Friederichsen, N. (2016). The Relevance of Manufacturing Flexibility in the Context of Industrie 4.0. In: *Procedia CIRP*, 41, 105–110. DOI: 10.1016/j.procir.2015.12.047
9. Schuh, D., Potente, T., Wesch-Potente, C. & Weber, A. R. (2014). Collaboration Mechanisms to Increase Productivity in the Context of Industrie 4.0. In: *2nd CIRP Robust Manufacturing Conference*, 19, 51–56.
10. Laskurain-Iturbe, I., Arana, G., Landeta, B. & Uriarte-Gallastegi N. (2023). Exploring the Influence of Industry 4.0 Technologies on the Circular Economy. In: *Journal of Cleaner Production*. 2023, 321, 4, 128944. DOI: 10.1016/j.jclepro.2021.128944
11. Ghobakhloo, M. (2020). Industry 4.0, Digitization, and Opportunities for Sustainability. In: *Journal of Cleaner Production*, 252, 119869. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.119869
12. Hamilton, O. J. (ed.) (2020). *Industry 4.0 – Current Status and Future Trends*. Rijeka: IntechOpen. DOI: 10.5772/intechopen.86000
13. Mohammadi, J., Khozein, A. & Zarmehri, A. (2013). Cost of Quality and Quality Optimization in Manufacturing. In: *European Online Journal of Natural and Social Sciences*, 2, 1070–1081.
14. Oliveira, D., Alvelos, H. & Rosa, M. J. (2024). Quality 4.0: Results from a Systematic Literature Review. In: *The TQM Journal*, 37, 2. DOI: 10.1108/TQM-01-2023-0018
15. Sousa, S., Nunes, E. (2021). Framework to Determine the Quality Cost and Risk of Alternative Control Plans in Uncertain Contexts. In: *International Journal of Industrial Engineering-Theory Applications and Practice*, 27, 5, 747–759.

16. Reis, A. M., Dall-Orsoletta, A., Nunes E. et al. (2025). Quality Costs and Industry 4.0: Inspection Strategy Modelling and Reviewing. In: *International Journal of Advanced Manufacturing Technology*, 136, 3883–3897. DOI: 10.1007/s00170-024-13184-9
17. Zhou, Z., Xie, S. & Chen, D. (2011). Management of Technology in Digital Manufacturing Science. In: *Fundamentals of Digital Manufacturing Science: Springer Series in Advanced Manufacturing*. London: Springer. DOI: 10.1007/978-0-85729-564-4_7

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Микаева Светлана Анатольевна (г. Москва) – доктор технических наук, доцент, профессор кафедры электротехнических систем Российского технологического университета (РТУ МИРЭА);

<https://orcid.org/0000-0002-8266-9757>; e-mail: mikaeva_a@inbox.ru

Микаева Ангела Сергеевна (г. Москва) – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового учёта и контроля Российского технологического университета (РТУ МИРЭА);

<https://orcid.org/0000-0002-8872-6783>; e-mail: mikaeva_a@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Svetlana A. Mikaeva (Moscow) – Dr. Sci. (Technology), Prof., Electrical Engineering Systems Department, Russian Technological University (RTU MIREA);

<https://orcid.org/0000-0002-8266-9757>; e-mail: mikaeva_a@inbox.ru

Angela S. Mikaeva (Moscow) – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Financial Accounting and Control Department, Russian Technological University (RTU MIREA);

<https://orcid.org/0000-0002-8872-6783>; e-mail: mikaeva_a@inbox.ru

Научная статья

УДК 331.522

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-3-101-112

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

Соловьева Т. С.*, Попов А. В.

Вологодский научный центр РАН, г. Вологда,

Российская Федерация

*Корреспондирующий автор, e-mail: solo_86@list.ru

Поступила в редакцию 07.04.2025

После доработки 24.04.2025

Принята к публикации 12.05.2025

Аннотация

Цель. Анализ ключевых тенденций развития региональных рынков труда и занятости населения на Северо-Западе России.

Процедура и методы. Исследование проведено на данных Федеральной службы государственной статистики РФ, в т. ч. отдельные индикаторы рассчитаны на микроданных выборочного обследования рабочей силы. Анализ стоимостных показателей производился в сопоставимых ценах. В работе использовались методы сравнительного и дескриптивного статистического анализа, обобщения.

Результаты. Выявлено, что на региональных рынках труда Северо-Запада сложилась типичная для России в целом ситуация. Наблюдается стабильный уровень занятости и низкая безработица, рост заработной платы, а нестандартные формы трудовых отношений представлены незначительно (за исключением занятости в неформальном секторе). Сделан вывод о необходимости усиления взаимодействия субъектов рынка труда в направлении преодоления дефицита кадров.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов для совершенствования механизмов регулирования рынка труда, направленных на повышение его адаптивности к современным вызовам.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, безработица, заработная плата, нестандартная занятость

Для цитирования:

Соловьева Т. С., Попов А. В. Основные векторы развития региональных рынков труда и занятости населения Северо-Запада России // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 3. С. 101–112. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-101-112>

Original research article

KEY TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF REGIONAL LABOR MARKETS AND EMPLOYMENT IN THE NORTH-WEST OF RUSSIA

T. Soloveva*, A. Popov

Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation

**Corresponding author, e-mail: solo_86@list.ru*

Received by the editorial office 07.04.2025

Revised by the author 24.04.2025

Accepted for publication 12.05.2025

Abstract

Aim. To analyze key trends in the development of regional labor markets and employment in North-West of Russia.

Methodology. The study was based on data from the Federal State Statistics Service of the Russian Federation, including individual indicators calculated from microdata collected in a sample survey of the workforce. Cost indicators were analyzed using comparable prices. In the study, methods of comparative and descriptive statistical analysis were used as well as methods of generalization.

Results. The study reveals that the situation on the regional labor market of the Northwest is typical of Russia as a whole. The employment rate is stable and unemployment is low, wages are growing, and new and flexible forms of employment are poorly represented (except for employment in the informal economy). In conclusion, the article underlines the need to strengthen cooperation between various actors in the labor market to address the issue of personnel shortages.

Research implications. It consists in revealing the potential of using the results obtained to enhance the mechanisms for regulating the labor market with the aim of increasing its resilience to current challenges.

Keywords: labor market, employment, unemployment, wages, nonstandard employment

For citation:

Soloveva, T. S. & Popov, A. V. (2025). Key trends in the development of regional labor markets and employment in the North-West of Russia. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 3, 101–112 <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-101-112>

Введение

Рынок труда выступает одной из ключевых составляющих социально-экономических систем любого масштаба, эффективность функционирования которого оказывает воздействие на деятельность предприятий и отраслей, уровень и качество жизни населения, устойчивость экономики и общества в целом. Актуальность обращения к вопросам развития рынка труда в России подчёркивается высшим руководством страны¹, что обусловлено не только влиянием глобальных трендов и вызовов, определяющих глубинные трансформации в области труда и занятости², но и нарастанием угроз, которые препятствуют обеспечению национальной

¹ Расширенное заседание Президиума Государственного Совета [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72319> (дата обращения: 27.03.2025).

² Future of Work. OECD Employment Outlook 2019 [Электронный ресурс] // OECD : [сайт]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/employment/oecd-employment-outlook-2019_9ee00155-en (дата обращения: 27.03.2025).

экономики квалифицированными кадрами [4]. Усугубляют положение значительные территориальные диспропорции внутри страны [1], что ограничивает возможности проведения сбалансированной федеральной и региональной политики. В сложившихся условиях динамика рынка труда служит наглядным отражением общественного развития и успешности адаптации государства к современным условиям хозяйствования.

Во всём многообразии происходящих изменений особое значение приобретает проблема дисбаланса спроса и предложения на рынке труда, которая неразрывно связана с демографическими тенденциями, включая депопуляцию, старение населения и центростремительные миграционные потоки [11]. В силу объективных барьеров на пути к расширенному воспроизводству трудового потенциала органы власти делают акцент на обеспечении соответствия профессиональных компетенций работников требованиям работодателей, что требует активного взаимодействия образовательных учреждений, бизнеса и государственных структур¹. Важную роль в этом процессе играет система профессионального обучения и переподготовки кадров, направленная на повышение конкурентоспособности рабочей силы. Не лишено внимания и распространение нестандартных форм занятости (от временной и неполной до платформенной и удалённой), которые становятся ответом на новые экономические реалии, в т. ч. когда большинство людей находят работу в сфере услуг [9]. При этом многое ещё предстоит сделать, поскольку практики осуществления трудовой деятельности продолжают меняться, выходя за рамки правового поля. В этой связи поиск перспективных мер регулирования рынка труда требует актуальной информации о его развитии, что и послужило целью настоящей статьи.

Полигоном исследования выступили регионы Северо-Западного федерального округа (далее – СЗФО), который является одним из самых развитых в стране в социально-экономическом плане: на его долю в 2022–2024 гг. приходилось порядка 14% ВВП России. Для анализа ситуации на рынке труда рассмотрены показатели занятости и безработицы, структуры занятости, распространения нестандартных форм занятости и цены труда. В совокупности они отражают не только экономическую активность населения, но и степень его адаптации к современным вызовам, таким как цифровизация, глобализация и демографические изменения. Информационную базу работы составили данные Федеральной службы государственной статистики РФ, в т. ч. отдельные индикаторы рассчитаны на микроданных выборочного обследования рабочей силы.

Ключевые тенденции развития региональных рынков труда и занятости населения Северо-Запада России

Уровень занятости отражает степень вовлечённости населения в трудовую деятельность, связанную с производством товаров или оказанием услуг за оплату или прибыль. По данным Росстата динамика показателя в СЗФО, как и по России в целом, на протяжении 2000–2024 гг. имеет тенденцию к росту (с 58% и 60% до 61% и 63%, соответственно), что свидетельствует о всё большей включённости людей в трудовую деятельность. Однако в территориальном разрезе уровень занятости превышает общероссийские значения только в половине субъектов: Псковской (62%), Мурманской и Ленинградской (по 63%), Калининградской (65%) областях и г. Санкт-Петербурге (67%). Наибольшие темпы прироста наблюдаются в

¹ Нацпроект «Кадры» [Электронный ресурс] // Национальные проекты РФ: [сайт]. URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/kadry/> (дата обращения: 27.03.2025).

Калининградской и Псковской областях (с 56% и 54% до 65% и 62%, соответственно). Возрастной профиль уровня занятости показывает, что старшие возрастные группы играют всё большую роль в увеличении предложения труда [10, с. 63]: динамика индикатора среди населения старше 50 лет на протяжении последних 20–30 лет имеет наиболее значительный прирост (по данным Росстата), что во многом связано с реализацией пенсионной реформы.

Структура занятости населения регионов СЗФО по ключевым секторам экономики в 2000–2024 гг. продолжила свою трансформацию в направлении сокращения доли первичного и вторичного секторов и роста доли третичного сектора, в котором на конец рассматриваемого периода было свыше 60% от всех работников (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Распределение занятых по основным секторам экономики в регионах СЗФО, 2000–2024 гг., % / Distribution of employees by major economic sectors in regions of the North-Western Federal District, 2000–2024, %

Территория	Первичный сектор			Вторичный сектор			Третичный сектор		
	2000 г.	2024 г.	+/-, п.п.	2000 г.	2024 г.	+/-, п.п.	2000 г.	2024 г.	+/-, п.п.
Республика Карелия	16,6	9,8	-6,8	22,2	20,2	-2,0	61,3	70,0	8,7
Республика Коми	20,4	11,0	-9,4	20,7	18,8	-1,9	58,9	70,2	11,3
Архангельская область	13,8	6,6	-7,2	26,4	25,7	-0,7	59,8	67,7	7,9
Вологодская область	15,9	6,2	-9,7	34,5	29,6	-4,9	49,6	64,2	14,6
Калининградская область	12,2	5,6	-6,6	24,6	24,2	-0,4	63,2	70,2	7,0
Ленинградская область	16,4	3,9	-12,5	33,2	28,8	-4,4	50,4	67,3	16,9
Мурманская область	11,6	11,9	0,3	23,0	18,1	-4,9	65,4	70,0	4,6
Новгородская область	15,5	4,4	-11,1	30,5	31,0	0,5	54,0	64,6	10,6
Псковская область	22,2	6,0	-16,2	26,7	25,6	-1,1	51,0	68,4	17,4
г. Санкт-Петербург	0,9	0,2	-0,7	31,6	23,9	-7,7	67,5	75,8	8,3

Источник: данные Росстата, в т.ч. расчёты на микроданных выборочного обследования рабочей силы.

Данная тенденция является мировым трендом [13, с. 5] и соответствует процессам, происходящим в глобальной экономике. Наиболее ярко обозначенные особенности проявились в Ленинградской и Псковской областях, где удельный вес занятых в сфере услуг возрос на 16,9 и 17,4 п.п., соответственно. Несмотря на то, что минимальные сдвиги зафиксированы в Мурманской области (+4,6 п.п.), данный регион наряду с Калининградской областью и республиками Коми и Карелия (по 70%), а также г. Санкт-Петербург (76%), являются лидерами по масштабам третичного сектора, а их показатели согласуются с уровнем развитых стран¹.

В отношении распространения отдельных форм нестандартной занятости наблюдаются разнонаправленные тенденции (табл. 2).

¹ Employment in services (% of total employment) (modeled ILO estimate) [Электронный ресурс] // The World Bank : [сайт]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.SRV.EMPL.ZS> (дата обращения: 27.03.2025).

Таблица 2 / Table 2

Масштабы распространения отдельных форм занятости в регионах СЗФО, 2001–2024 г., % / The extent of the distribution of certain types of employment in the regions of the Northwestern Federal District, 2001–2024, %

Территория	Неполная занятость			Временная занятость			Занятость в неформальном секторе		
	2001 г.	2024 г.	+/-, п.п.	2010- 2011 гг.*	2024 г.	+/-, п.п.	2001 г.	2024 г.	+/-, п.п.
Республика Карелия	5,7	3,3	-2,4	8,3	3,0	-5,3	8,2	14,1	5,9
Республика Коми	2,9	3,1	0,2	11,4	3,0	-8,4	9,4	13,5	4,1
Архангельская область	7,2	3,5	-3,7	8,3	2,5	-5,8	11,7	18,3	6,6
Вологодская область	6,8	3,7	-3,1	7,3	3,0	-4,3	14,1	20,7	6,6
Калининградская область	8,6	3,6	-5,0	12,5	3,7	-8,8	19,1	19,3	0,2
Ленинградская область	3,6	2,6	-1,0	5,9	1,5	-4,4	11,4	15,3	3,9
Мурманская область	2,7	2,3	-0,4	11,5	11,2	-0,3	11,4	7,6	-3,8
Новгородская область	6,4	4,5	-1,9	8,1	2,9	-5,2	16,9	20,5	3,6
Псковская область	7,8	3,9	-3,9	16,8	2,6	-14,2	18,1	17,9	-0,2
г. Санкт-Петербург	3,3	0,9	-2,4	3,9	0,4	-3,5	4,5	10,5	6,0

* Данные за более ранний период отсутствуют, при этом было принято решение не ограничиваться 2010 г. в связи с возможным влиянием на показатель глобального финансово-экономического кризиса.

Источник: данные Росстата, в т. ч. расчёты на микроданных выборочного обследования рабочей силы.

Так, представленность неполной и временной занятости в субъектах СЗФО на протяжении рассматриваемого периода сокращается, а занятость в неформальном секторе (связана с деятельностью мелких хозяйственных единиц без образования юридического лица), напротив, растёт и достигает заметных величин. Исключение составляют: Республика Коми, где несколько увеличился удельный вес неполной занятости (на 2024 г. – 3,1%), а также Мурманская и Псковская области, где произошло сокращение занятости в неформальном секторе на 3,8 и 0,2 п.п., соответственно. Самые высокие темпы прироста занятых в неформальном секторе – в Вологодской и Архангельской областях (+6,6 п.п.; на 2024 г. – 20,7% и 18,3%). Неслучайно, к примеру, специалисты отделений занятости отмечают актуальность этого тренда и его возможное усиление в будущем, особенно в крупных городах [8, с. 47–49].

Помимо привычных форм трудовых отношений (временная, неполная, самозанятость и т. д.) всё большее развитие получают новые способы осуществления трудовой деятельности, в т. ч. основанные на цифровых технологиях. В частности, это обусловило возникновение удалённой и платформенной занятости, распространение которых в регионах СЗФО весьма неравномерно (рис. 1). Территориальный разрыв в масштабах представленности на 2024 г. составляет 4,8 и 2,8 раза для удалённой и платформенной занятости, соответственно. В первом случае лидерами выступают Ленинградская и Калининградская области (по 1,9%), последняя также лидирует и по доле занятых на платформах (7,1%). Наименее развитыми в этом отношении являются Республика Коми (0,4%) и Мурманская область (2,5%). При этом, по сравнению с 2023 г., практически повсеместно произошло снижение значений показателей, за исключением роста платформенной занятости в Мурманской

и Псковской областях, Республиках Коми и Карелия на 0,4–2,3 п.п. В то же время необходимо подчеркнуть, что реальное положение вещей с новыми формами трудовых отношений может заметно отличаться от того, что отражено в официальной статистике, поскольку специальные выборочные опросы населения дают более высокие оценки [7, с. 5].

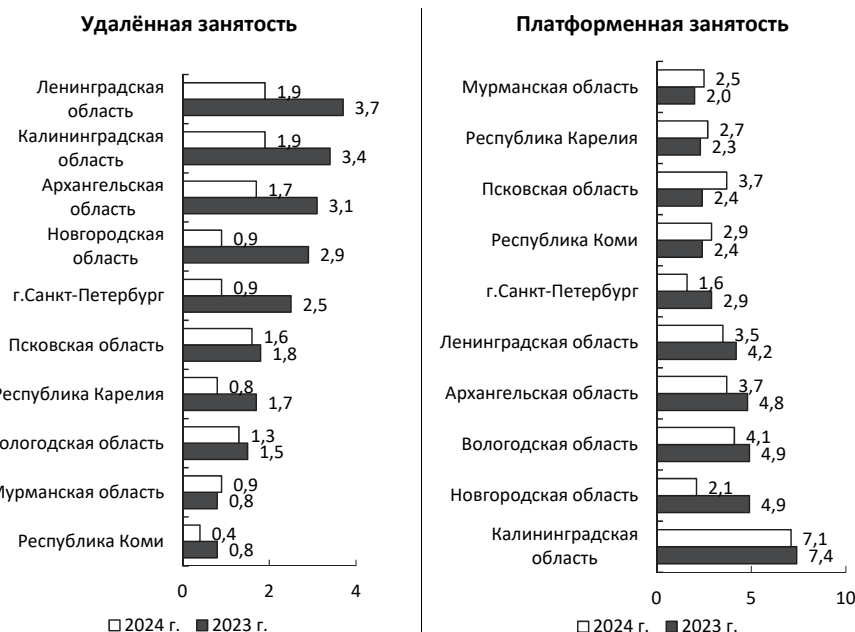

Рис. 1 / Fig. 1. Масштабы распространения удалённой и платформенной занятости в регионах СЗФО, 2023–2024 гг., % / The extent of remote and platform employment in the regions of the Northwestern Federal District in 2023–2024, %

Источник: рассчитано на микроданных выборочного обследования рабочей силы.

Современная Россия характеризуется относительно низкой безработицей, уровень которой в настоящее время достиг исторического минимума. Значения показателя в субъектах СЗФО в 2000–2024 гг. постепенно сокращаются (с 9,6% до 2,2%). Однако темпы снижения меньше среднероссийских (7,4 и 8,1 п.п., соответственно), а разрыв между отдельными регионами на 2024 г. достигает 3 раз (от 1,4% в Псковской области до 4,1% в Республике Карелия). В целом можно констатировать, что внешние шоки (прежде всего, пандемия коронавируса, СВО, санкции) кардинально не повлияли на динамику индикатора. В то же время низкий уровень безработицы подчёркивает острый дефицит кадров, наблюдаемый в экономике России. Наиболее трудное положение отмечается в производственной сфере Ленинградской, Псковской и Новгородской областей¹.

Дисбаланс спроса и предложения на рынке труда можно оценить на основе коэффициента напряжённости². Формально напряжённой на 2024 г. можно назвать

¹ «За забором не много желающих»: на заводах Северо-Запада – дефицит кадров [Электронный ресурс] // РБК : [сайт]. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/10/08/2023/64d4a7789a79477d1b22d96c (дата обращения: 27.03.2025).

² Соотношение среднегодовой численности безработных и среднегодового количества вакансий, заявленных работодателями в органы службы занятости населения.

ситуацию на рынках труда четырёх субъектов СЗФО (значение коэффициента превышают единицу) [6, с. 451]: в Республиках Карелии и Коми, Архангельской и Калининградской областях (табл. 5). Однако в целом в период 2018–2024 гг. значения показателя снизились по всем регионам, даже в г. Санкт-Петербурге (–0,2 п.п.), где сохраняется рост потребности в кадрах при сокращении предложения труда. Коэффициент напряжённости достаточно чувствителен к кризисным явлениям в экономике, о чём свидетельствует его увеличение в пик пандемии коронавируса. Рост значений в 2020 г. был связан с непропорциональностью спроса работодателей увеличению численности зарегистрированных безработных на фоне поднятия размера пособия по безработице [2, с. 143].

Таблица 3 / Table 3

Коэффициент напряжённости на рынках труда регионов СЗФО, 2018–2024 гг., % / The coefficient of tension in the labor market of the Northwestern Federal District's regions, 2018–2024, %

Территория	Год							2024 г. к 2018 г., п.п.
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Российская Федерация	2,3	2,1	2,7	1,8	1,6	1,3	н.д.	-1,0 (на 2023 г.)
Северо-Западный федеральный округ	2,1	1,7	2,5	1,4	1,4	1,1	0,8	-1,3
Республика Карелия	6,1	4,6	5,4	3,1	2,3	2,0	1,5	-4,6
Республика Коми	3,0	2,4	2,6	2,2	2,1	1,3	1,2	-1,8
Архангельская область	3,1	2,7	3,3	2,3	2,5	2,3	1,1	-2,0
Вологодская область	2,1	1,7	2,6	1,7	1,4	1,2	0,8	-1,3
Калининградская область	1,7	1,4	2,1	1,4	1,4	1,3	1	-0,7
Ленинградская область	1,9	1,7	2,7	0,9	0,7	0,7	0,5	-1,4
Мурманская область	2,0	1,3	1,2	0,7	0,7	0,6	0,5	-1,5
Новгородская область	3,2	2,2	2,5	1,7	1,6	1,1	0,7	-2,5
Псковская область	2,7	1,8	2,3	1,4	1,3	0,9	0,7	-2,0
г. Санкт-Петербург	1,1	1,1	2,7	1,4	2,2	1,6	0,9	-0,2

Источник: данные Росстата.

При выборе места работы люди используют различные способы трудоустройства, востребованность и эффективность которых может иметь заметную специфику (рис. 2). Среди основных каналов поиска работы за период 2001–2024 гг. почти повсеместно снизилась значимость обращения к услугам органов службы занятости (ОЗН), что согласуется и с общероссийскими трендами [5; 12]. В этом отношении выделяются следующие регионы: Мурманская область, где обращаемость в ОЗН сократилась на 50 п.п., а также Архангельская, Калининградская и Вологодская области, которые имеют прирост по данному показателю (+3–8 п.п.). Популярность оставшихся способов трудоустройства демонстрирует значительный рост. Однако, если частота использования СМИ и интернета возросла на всей территории СЗФО, то к помощи друзей, родственников, работодателей и администрации стали заметно меньше прибегать в Республике Карелия (в обоих случаях) и г. Санкт-Петербурге (во втором случае).

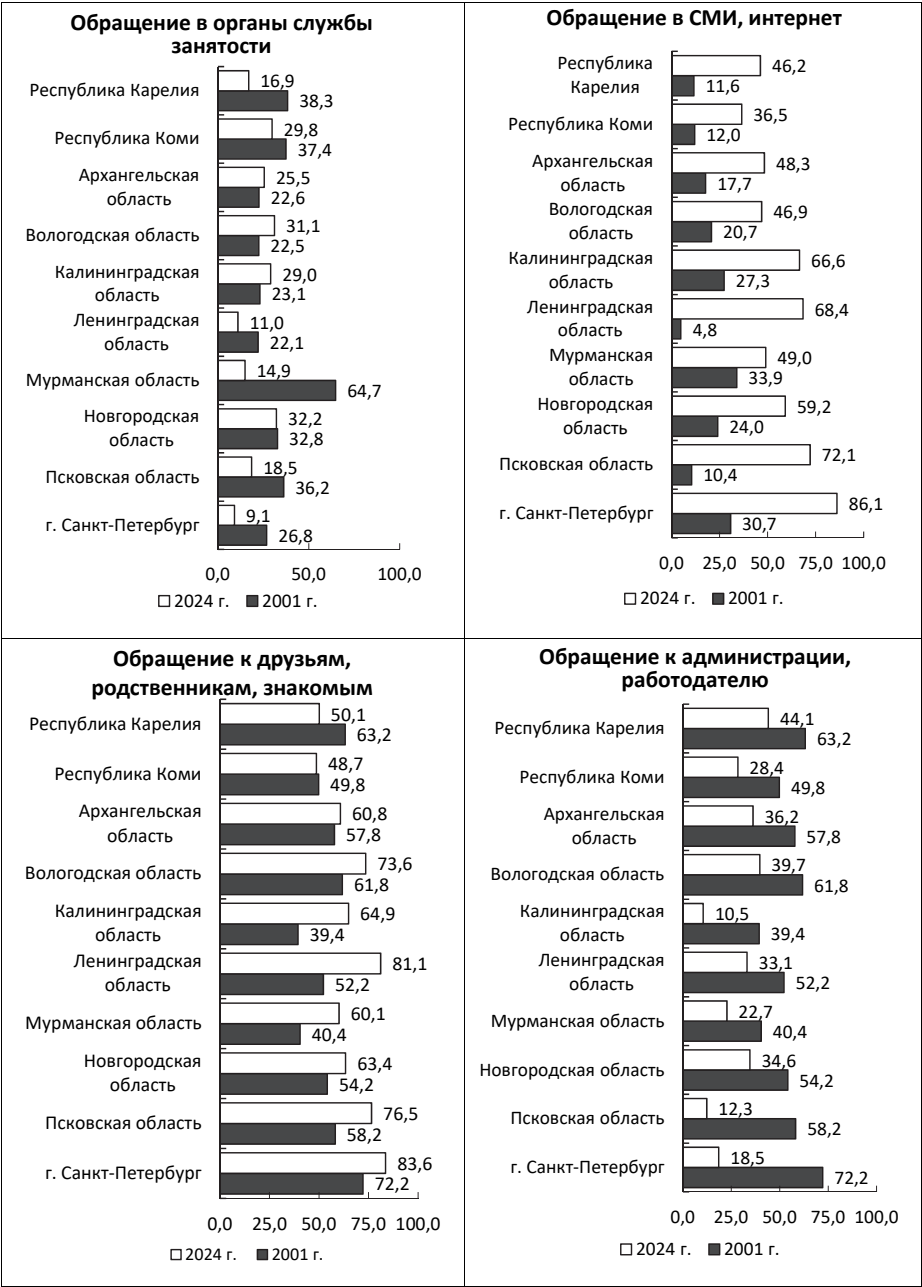

Рис. 2 / Fig. 2. Распределение безработных в регионах СЗФО по способам поиска работы, 2001–2024 гг., % / Distribution of the unemployed in the regions of the Northwestern Federal District by job search methods, 2001–2024, %

Источник: данные Росстата.

Уровень заработной платы выступает важнейшим фактором, определяющим конъюнктуру рынка труда, а его территориальные диспропорции могут провоцировать самые разные процессы, вплоть до миграции населения в более благополучные регионы. Как видно из табл. 4, разрыв в среднемесячной заработной плате работни-

ков в субъектах СЗФО весьма существенный и на 2024 г. составляет 2,1 раза (от 113,6 тыс. руб. – в Мурманской области до 54,8 тыс. руб. – в Псковской области). Причём в восьми регионах значения показателя ниже общероссийского уровня и среднего по округу. В целом на всей территории макрорегиона отмечается рост размера заработка в сопоставимых ценах. Наиболее высокие темпы наблюдаются в г. Санкт-Петербурге (5 раз), а также Новгородской и Псковской областях (4,5 и 4,8 раза, соответственно). В первом случае это может быть связано с концентрацией крупных налогоплательщиков, активным развитием отдельных отраслей экономики и привлечением инвестиций, а во втором – с эффектом низкой базы, поскольку абсолютный прирост является не столь значительным, как относительный.

Таблица 4 / Table 4

Среднемесячная заработная плата работников организаций в регионах СЗФО, 2000–2024 гг., в ценах 2024 г., тыс. руб. / The average monthly salary of employees in organizations in the Northwestern Federal District, 2000–2024, in 2024 prices, thousands of rubles

Территория	Год							2024 г. к 2020 г., раз
	2000	2010	2020	2021	2022	2023	2024	
Российская Федерация	18,1	55,2	73,3	75,4	76,9	82,0	88,0	4,9
Северо-Западный федеральный округ	21,3	62,0	81,2	83,2	84,8	89,0	93,3	4,4
Республика Карелия	20,9	51,8	66,4	64,7	66,0	70,3	73,8	3,5
Республика Коми	30,7	68,5	80,2	79,4	80,7	84,8	87,6	2,9
Архангельская область	22,1	58,0	80,4	80,1	79,7	82,5	85,2	3,9
Вологодская область	20,6	49,2	62,4	60,7	63,6	64,8	71,5	3,5
Калининградская область	15,2	51,2	54,1	56,0	56,5	60,4	65,7	4,3
Ленинградская область	19,3	52,8	66,9	67,7	69,5	74,4	81,0	4,2
Мурманская область	34,8	77,2	99,7	103,0	101,9	106,9	113,6	3,3
Новгородская область	14,1	42,6	47,6	50,9	52,8	58,1	63,9	4,5
Псковская область	11,5	38,0	43,9	45,6	44,8	48,7	54,8	4,8
г. Санкт-Петербург	21,7	72,3	97,2	99,4	101,2	105,3	108,3	5,0

Источник: рассчитано на данных Росстата.

Более объективным показателем, отражающим цену на труд, выступает медианная заработная плата. Она представляет собой границу, выше которой зарабатывает одна половина населения, а ниже которой – другая половина. Преимущество такого разделения заключается в «отсечении» наиболее обеспеченных слоёв, учёт которых приводит к завышению средних заработков. По данным Росстата, как и в целом по стране, медианная заработная плата в субъектах СЗФО ниже уровня среднего заработка (52,6 и 63,4 тыс. руб. против 88 и 93,3 тыс. руб., соответственно). Темпы её роста также более медленные (на 2,2–2,4 п.п.) и не так дифференцированы по регионам. Тем не менее разрыв в 2,2 раза между регионом-лидером (Мурманской областью – 77,6 тыс. руб.) и регионом-аутсайдером (Псковской областью – 36 тыс. руб.) сохраняется.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что рынок труда Северо-Западного федерального округа имеет все характерные черты российской модели рынка труда [3]. Это касается стабильного уровня занятости, низкой безработицы, роста

заработной платы, незначительной представленности нестандартных форм трудовых отношений, за исключением занятости в неформальном секторе, рост которой является повсеместным трендом в России. Однако внутри макрорегиона наблюдается значительная дифференциация показателей развития рынка труда, а также сохраняется проблема дефицита кадров, которая в условиях низкой безработицы требует поиска альтернативных путей обеспечения экономики трудовыми ресурсами. В текущих реалиях степень их использования можно охарактеризовать как весьма высокую, что служит объективным барьером, препятствующим экономическому росту.

Перспективы дальнейшего развития региональных рынков труда во многом будут зависеть от комплексного подхода к решению кадрового дефицита. На фоне демографических вызовов и структурных изменений в экономике особую роль приобретает повышение мобильности рабочей силы, развитие системы профессионального образования и стимулирование гибких форм занятости. Усиление координации между бизнесом, образовательными организациями и органами власти может способствовать формированию более сбалансированной модели рынка труда, обеспечивающей не только количественную, но и качественную адаптацию кадров к изменяющимся требованиям современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипин И. А., Шишкина Е. А. Стратегическое управление диспропорциями социально-экономического и пространственного развития регионов России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 247. № 3. С. 179–201. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-179-201
2. Забелина О. В., Мирзабалаева Ф. И., Санкова Л. В. Региональная трансформация на пряжённости на рынке труда: новые векторы // Лидерство и менеджмент. 2022. Т. 9. № 1. С. 137–160. DOI: 10.18334/lim.9.1.114287
3. Капелюшников Р. И. Конец российской модели рынка труда?: препринт WP3/2009/06. М.: ИД ВШЭ, 2009. 80 с.
4. Капелюшников Р. И. Экспансия вакансий на российском рынке труда: динамика, структура, триггеры // Вопросы экономики. 2024. № 7. С. 81–111. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-7-81-111
5. Овсяник В. А. Занятые и безработные в России: социально-демографическая структура и каналы поиска работы // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). 2021. Вып. 11. С. 189–203. DOI: 10.19181/rlms-hse.2021.6
6. Оценка напряжённости на рынке труда: региональный и отраслевой аспекты / И. Н. Долгова, А. Г. Коровкин, И. Б. Королёв, А. Л. Сеница // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2020. Т. 18. С. 449–465. DOI: 10.47711/2076-318-2020-449-465
7. Платформенная занятость в России: динамика распространённости и ключевые характеристики занятых: экспертный доклад / О. В. Синявская, С. С. Бирюкова, Д. Е. Карева, Д. А. Стужук. М.: ИД ВШЭ, 2024. 64 с.
8. Попов А. В., Соловьёва Т. С. Особенности и перспективы развития сферы труда и занятости в Вологодской области // Социально-трудовые исследования. 2023. № 4 (53). С. 41–53. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-53-4-41-53
9. Регулирование новых форм занятости: теория и практика / О. В. Забелина, Ф. И. Мирзабалаева, С. Е. Пашкова, И. Б. Омельченко, М. В. Сергеева, М. А. Юдина; под ред. О. В. Забелиной. М.: ИНФРА-М, 2024. 325 с. DOI: 10.12737/2033416

10. Соловьева Т. С. Старшее поколение на российском рынке труда в зеркале официальной статистики // Управление устойчивым развитием. 2024. № 4 (53). С. 61–69. DOI: 10.55421/2499992X_2024_4_61
11. Социальное развитие территорий: актуальные тренды и новые вызовы / А. А. Шабунова, О. Н. Каланчикова, Г. В. Леонидова, М. А. Груздева и др.; отв. ред. А. А. Шабунова. Вологда: ВолНИЦ РАН, 2022. 295 с.
12. Roshchin S., Solntsev S., Vasilyev D. Recruiting and Job Search Technologies in the Age of Internet // Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11. No. 4. P. 33–43. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.33.43
13. The Changing Structure of Employment in the EU: Annual Review 2023: Eurofound Research Paper / Eurofound. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2024. 38 p.

REFERENCES

1. Antipin, I. A. & Shishkina, E. A. (2024). Strategic Management of Imbalances in the Socio-Economic and Spatial Development of Russian Regions. In: *Scientific papers of the Free Economic Society of Russia*, 3 (247), 179–201. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-179-201 (in Russ.).
2. Zabelina, O. V., Mirzabalaeva, F. I. & Sankova, L. V. (2022). Regional Transformation of the Labour Market Tension: New Vectors. In: *Leadership and Management*, 1 (9), 37–160. DOI: 10.18334/lim.9.1.114287 (in Russ.).
3. Kapeliushnikov, R. I. (2009). *The End of the Russian Model of the Labor Market?: Working Paper WP3/2009/06*. Moscow: Higher School of Economics Ed. Office. (in Russ.).
4. Kapeliushnikov, R. I. (2024). Expansion of Vacant Jobs in the Russian Labor Market: Dynamics, Composition, Triggers. In: *Voprosy Ekonomiki*, 7, 81–111. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-7-81-111 (in Russ.).
5. Ovsyanik, V. A. (2021). Employed and Unemployed Russians: Socio-Demographic Characteristics and Job Searching Strategies. In: *Bulletin of the Russian National Research University Higher School of Economics Monitoring of the Economic Situation and Public Health (RLMS-HSE)*, 11, 189–203. DOI: 10.19181/rlms-hse.2021.6 (in Russ.).
6. Dolgova, I. N., Korovkin, A. G., Korolev, I. B. & Sinica, A. L. (2020). Assessment of Labor Market Tensions: Regional and Sectoral Aspects. In: *Scientific Proceedings: Institute of Economic Forecasting RAS*, 18, 449–465. DOI: 10.47711/2076-318-2020-449-465 (in Russ.).
7. Sinyavskaya, O. V., Biryukova, S. S., Kareva, D. E. & Stuzhuk, D. A. (2024). *Platform Employment in Russia: The Dynamics and Key Characteristics of Employed Individuals: Expert Report*. M.: HSE Ed. Office (in Russ.).
8. Popov, A. V. & Soloveva, T. S. (2023). Features and Prospects of the Labor and Employment Development in the Vologda Region. In: *Social and Labor Research*, 4 (53), 41–53. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-53-4-41-53 (in Russ.).
9. Zabelina, O. V. (ed.) (2024). *Regulation of New Forms of Employment: Theory and Practice* / O. V. Zabelina, F. I. Mirzabalayeva, S. E. Pashkova, I. B. Omelchenko, M. V. Sergeeva, M. A. Yudina. Moscow: INFRA-M publ. DOI: 10.12737/2033416 (in Russ.).
10. Soloveva, T. S. (2024). The Older Generation in the Russian Labor Market, as Reflected in Official Statistics. In: *Sustainable Development Management*, 4 (53), 61–69. DOI: 10.55421/2499992X_2024_4_61 (in Russ.).
11. Shabunova, A. A. (2022). *Social Development of Territories: Current Trends and New Challenges* / A. A. Shabunova et al. Vologda: Vologda Scientific Center of the RAS (in Russ.).
12. Roshchin, S., Solntsev, S., Vasilyev, D. (2017). Recruiting and Job Search Technologies in the Age of Internet. In: *Foresight and STI Governance*, 4 (11), 33–43. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.33.43

13. *The Changing Structure of Employment in the EU: Annual Review 2023: Eurofound Research Paper* (2024) / Eurofound. Luxembourg: Publications Office of the European Union.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Соловьева Татьяна Сергеевна (г. Вологда) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник центра социально-демографических исследований Вологодского научного центра Российской академии наук;
<https://orcid.org/0000-0003-1770-7566>; e-mail: solo_86@list.ru

Попов Андрей Васильевич (г. Вологда) – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник центра социально-демографических исследований Вологодского научного центра Российской академии наук;
<https://orcid.org/0000-0002-4803-1354>; e-mail: ai.popov@yahoo.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana S. Soloveva (Vologda) – Cand. Sci. (Economics), Senior Researcher, Center for Social and Demographic Research, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;
<https://orcid.org/0000-0003-1770-7566>; e-mail: solo_86@list.ru

Andrei V. Popov (Vologda) – Cand. Sci. (Economics), Leading Researcher, Center for Social and Demographic Research, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;
<https://orcid.org/0000-0002-4803-1354>; e-mail: ai.popov@yahoo.com

Для заметок

This image shows a full page of blank, lined paper. It features approximately 20 evenly spaced horizontal grey lines across its entire width, providing a guide for handwriting or typing. The paper itself is a clean, off-white color.

ВЕСТНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРОСВЕЩЕНИЯ

СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА
2025. № 3

Над номером работали:
Ответственный редактор Л. В. Самсонова
Литературный редактор А. М. Королёва
Переводчик В. А. Дворянов
Корректор А. М. Королёва
Компьютерная вёрстка – Д. А. Сёмина

Адрес редакции:
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 780-09-42 доб. 6101
e-mail: sj@guppros.ru
сайт: www.economicsmgou.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура "Minion Pro".
Тираж 500 экз. Усл. п. л. 7,25, уч.-изд. л. 8.
Подписано в печать: 15.10.2025 г. Дата выхода в свет: 22.10.2025 г. Заказ № 2025/10-04.
Отпечатано в Государственном университете просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А